

ISSN 0321-5075 (Print)
ISSN 2782-2389 (Online)

АЗИЯ сегодня и АФРИКА

НАУКА
— 1727 —

ASIA & AFRICA today

2024 № 8

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2024 № 8

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. – «Современный Восток»)
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт
всеобщей истории РАН, Москва, Россия), А.В. Денисов (Москва, Россия),
Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия), С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия),
В.А. Мельянец (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия),
Д.В. Мосяков, (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфамеди (ЮАР),
М. Наср аль-Гибали (Египет), У. Рено (США), С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), О.И. Тетерин (Москва, Россия), Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения
РАН, Москва, Россия), В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
Л.Ю. Тенякова, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2024 № 8

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title “Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), W. Reno (Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow),
V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia), O.I. Teterin (Moscow, Russia),
H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; L.Yu. Tenyakova, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Шубин В.Г. Южная Африка: новая эра?	5
Коледенкова Н.Н. Китай: проведение индустриализации нового типа	12
Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная безопасность малых островных развивающихся государств Африки	22
Шкваря Л.В. (Москва), Абдулай М.С.Ю. (Чад). ЭКОВАС: интеграция vs дезинтеграция	33
Курникова М.В., Кандрашина Е.А. (Самара). Модели торгово-экономического сотрудничества современной Африки	42

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Кашин В.П. «Индийский Сталин»	53
--------------------------------------	-----------

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Дейч Т.Л., Волков С.Н. Африка в условиях становления многополярности	64
---	-----------

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

Гаврюшева А.Е. (Ярославль). Мэй Айим: быть черной	69
--	-----------

РЕЦЕНЗИИ

Сидорова Г.М. Тайная кухня французской дипломатии	76
--	-----------

© Российская академия наук, 2024
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2024

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал включен в РИНЦ, входит в список ВАК, ядро РИНЦ и в базу RSCI.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1
Тел.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Интернет: **www.asaf-today.ru**

CONTENTS

POLITICS, ECONOMICS

Shubin V.G. South Africa: New Era?	5
Koledenkova N.N. China: Pursuing a New Type of Industrialization	12
Revenko L.S., Soldatenkova O.I, Revenko N.S. Food Security of African Small Island Developing States	22
Shkvarya L.V. (Moscow), Abdoulaye M.S.Yu. (Chad). ECOWAS: Integration vs Disintegration	33
Kurnikova M.V., Kandrashina E.A. (Saratov). Modern Africa's Trade and Economic Cooperation Models	42

POLITICAL PORTRAIT

Kashin V.P. "Indian Stalin"	53
------------------------------------	-----------

SCIENTIFIC LIFE

Deych T.L., Volkov S.N. Africa in the Conditions of Emerging Multipolarity	64
---	-----------

CULTURE, LITERATURE, ART

Gavryusheva A.E. May Ayim: To Be Black	69
---	-----------

BOOK REVIEW

Sidorova G.M. The Secret Inner Workings of French Diplomacy	76
--	-----------

© Russian Academy of Sciences, 2024
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2024

The authors opinions may not coincide with position
of the Editorial.

Included in RSCI (Russian Science Citation Index).

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: asaf-today@mail.ru
Website: www.asaf-today.ru

DOI: 10.31857/S0321507524080017

Южная Африка: новая эра?

© Шубин В.Г.^a, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9944-5135; vlgs@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена всеобщим выборам в ЮАР, состоявшимся 29 мая 2024 г. и их последствиям. Впервые за 30 лет после устранения режима апартеида Африканский национальный конгресс не получил большинства мест в парламенте и был вынужден пойти на сотрудничество с партиями, ранее находившимися в оппозиции.

В результате Сирил Рамапоса был переизбран на пост президента, а после трудных и долгих переговоров 30 июня было объявлено о создании Правительства национального единства. Его поддержали 11 политических партий, включая Демократический Альянс, который ранее был основной оппозиционной силой. Однако вне его оказались другие крупные политические партии – «Борцы за экономическую свободу» (ЭФФ) и возглавляемая бывшим президентом ЮАР Джекобом Зумой партия «Умконто ве сизве».

Ключевые слова: Южная Африка, Африканский национальный конгресс, Сирил Рамапоса, Демократический Альянс, Правительство национального единства, Джекоб Зума

Для цитирования: Шубин В.Г. Южная Африка: новая эра? *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 5–11.
DOI: 10.31857/S0321507524080017

South Africa: New Era?

© Vladimir G. Shubin^a, 2023

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9944-5135; vlgs@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the general elections in South Africa, held on May 29, 2024 and their consequences. For the first time in 30 years after the dismantling of the apartheid regime, the African National Congress did not achieve a majority in parliament and had to look for cooperation with the parties that were in opposition.

As a result, Cyril Ramaphosa was re-elected as president, and after difficult and long negotiations, on June 30, the formation of the Government of National Unity was announced. It was supported by 11 political parties, including the Democratic Alliance, which previously was the main opposition force. However, other major political parties – the Economic Freedom Fighters (EFF) and the Umkhonto We Sizwe party headed by former South African President Jacob Zuma – found themselves outside of it.

Keywords: South Africa, African National Congress, Cyril Ramaphosa, Democratic Alliance, Government of National Unity, Jacob Zuma

For citation: Shubin V.G. South Africa: New Era? *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 5–11. (In Russ.).
DOI: 10.31857/S0321507524080017

ВВЕДЕНИЕ

Трудные времена в Южной Африке, о которых говорилось в статье, опубликованной автором в этом журнале полтора года назад (см. [1]), не закончились. Это показали и всеобщие выборы, кото-

рые состоялись 29 мая 2024 г. На них были избраны 400 членов Национальной ассамблеи и члены законодательных собраний всех 9 провинций страны.

Не будет преувеличением сказать, что эти выборы были наиболее важными для судьбы Южной Африки после первых демократических выборов в 1994 г., когда к власти пришел Африканский национальный конгресс (АНК) во главе с Нельсоном Манделой. Впервые за 3 десятилетия эта партия столкнулась с реальной возможностью потерять большинство голосов избирателей и, соответственно, большинство в Национальной Ассамблее (НА). Стоит напомнить в этой связи, что ЮАР является парламентской республикой и президент избирается на первом заседании нового состава НА.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ

Публично руководство АНК ставило перед собой цель вновь получить более 50% голосов избирателей. Так, Гведе Манташе, национальный председатель этой партии, заявил: «Мы ведем кампанию за получение большинства на выборах, мы не работаем над созданием коалиции»¹. Однако не только в личных беседах, но и в СМИ сами сторонники АНК говорили о необходимости выбора партнеров для обеспечения парламентского большинства после выборов, а опросы, проводившиеся различными организациями, предсказывали АНК значительное падение числа голосов, вплоть до 38% (на предыдущих выборах в 2019 г. он получил 57,5% голосов).

Причины этого падения не только в разочаровании в социально-экономической политике президента Сирила Рамапосы, которого обвиняют в том, что провозглашенный им после прихода к власти 6 лет назад «новый рассвет» превратился в «вечные сумерки».

На престиже АНК сильно сказываются финансовые и прямо коррупционные скандалы, такие как хищение на ферме «Пала-Пала», принадлежащей Рамапосе, крупной суммы незадекларированных долларов и вынужденная отставка спикера Национальной Ассамблеи Носививе Маписа Нкакула, привлеченной к суду по обвинению в 12 эпизодах взяток в бытность её министром обороны и по делам ветеранов. Можно в связи с этим заметить, что она вместе с мужем Чарльзом Нкакулой, тоже видным деятелем АНК, прошла в СССР военную подготовку, выступала за сотрудничество с Россией как министр, а в 2023 г. участвовала в парламентском форуме «Россия – Африка» в Москве.

Довольно неожиданный удар по шансам АНК на выборах нанес его бывший президент Джекоб Зума. В ЮАР около 350 политических партий, до 150 из них собирались участвовать во всеобщих выборах (и 52 реально участвовали) [2], поэтому появление в сентябре 2023 г. еще одной партии, взявшей название «Умконто ве сизве» (его носила военная организация АНК, существовавшая с 1961 по 1993 г.)², мало кого заинтересовало. Но 16 декабря, как раз в очередную годовщину создания «Умконто», Дж.Зума объявил на пресс-конференции, что будет голосовать за эту партию, хотя и остается членом АНК. Более того, в представленном в Независимую избирательную комиссию списке её кандидатов Зума был назван первым, хотя по закону он не может быть выдвинут, т.к. в июне 2021 г. был осужден на срок более 12 месяцев.

Джекоб Зума, вынужденный уйти с поста президента в 2018 г., во многом сохранил свою популярность, и данные опросов предсказывали, что новая партия может набрать до 14% голосов избирателей, а в его родной провинции Квазулу-Наталь она может обойти на выборах АНК, тем более что его попытка добиться снятия судом этой партии с регистрации была безуспешной.

Но и у официальной оппозиции – Демократического Альянса (ДА) – дела шли не блестяще. Вслед за её бывшим лидером Ммуси Маймане и бывшим мэром Йоханнесбурга Херманом Машабой ДА

¹ Mantashe Says. Bloomberg Television. <https://www.youtube.com/watch?v=VUecMLxoXxY> (accessed 10.07.2024)

² «Умконто ве сизве» часто сокращенно именовали просто «Умконто» или МК. Отсюда сокращенное название этой партии – МКП (прим. авт.).

покинули несколько других видных африканцев. По некоторым опросам получалось, что он даже может не занять 2-го места на предстоящих выборах и уступить его партии «Борцы за экономическую свободу» (*Economic Freedom Fighters*, ЭФФ), возглавляемой Джулиусом Малемой (исключенным из АНК бывшим лидером его молодежной организации). Стоит отметить, что ЭФФ, которую называют «левопопулистской» и которая во многом пользуется поддержкой среди молодежи, в последнее время занимает «пророссийскую» позицию, особенно по конфликту на Украине. Но не следует забывать, что не так давно её лидер выдвигал отказ от сотрудничества с Россией по строительству АЭС как одно из условий поддержки АНК в парламенте.

Так или иначе, недопущение союза АНК и ЭФФ, который лидер ДА Джон Стенхейзен называл не иначе как «коалиция судного дня», стало целью предложенного им альянса оппозиционных партий [3, с. 26], амбициозно названного *Moonshot*³, хотя его инициатива была поддержана далеко не всеми такими партиями. Этот альянс претендовал на получение более 50% голосов с тем, чтобы сформировать правительство страны, которое должно было «спасти Южную Африку». А для привлечения избирателей альянс стали именовать «Многopартийной хартией»⁴ по аналогии с *Multi-party negotiations* по политическому урегулированию и устранению режима апартеида более 3 десятилетий назад.

В создании ряда новых партий находило свое выражение недовольство политикой как АНК, так и официальной оппозиции – Демократического альянса. Среди них – партия *ActionSA*, созданная Херманом Машабой, *BOSA (Build one South Africa)* во главе с Ммуси Маймане и партия *Rise Mzansi* (словом *Mzansi* всё чаще, хотя и неофициально, именуют Южную Африку), лидером которой стал известный журналист Сонгезо Зиби, называющий себя социал-демократом.

Обращает на себя внимание тот факт, что, по данным Независимой избирательной комиссии⁵, именно эти партии получили значительную финансовую поддержку крупного капитала, стремившегося поддержать «черные» партии, которые могли бы оторвать африканский электорат от АНК. При этом 15 млн рандов (около \$0,9 млн) передала партии *Rise Mzansi* Ребекка Оппенгеймер из знаменитой южноафриканской семьи.

Голосование на выборах завершилось без инцидентов, но что касается явки избирателей, она составила лишь 56,8% – самый низкий показатель со времен устранения режима апартеида, который отражал разочарование большей части населения в, казалось бы, вполне демократических порядках⁶.

Результаты выборов, опубликованные этой комиссией, подтвердили худшие опасения руководства правящей партии. АНК получил 40,18% голосов – на 17% меньше, чем 5 лет назад, и соответственно – лишь 159 мест (из 400) в Национальной ассамблее, потеряв большинство, необходимое для избрания президента, который должен сформировать правительство.

Не добилась желаемых успехов и ведущая оппозиционная партия – Демократический альянс. Правда, она получила 21,81%, на 1% больше, и 87 мест, т.е. на 3 больше, но 1% и 4 места потерял другой член «Хартии», исторически тоже «белая» партия, – Фронт свободы плюс. Да и другие члены созданного ДА альянса успеха на выборах не имели.

Третьего места добилась «партия-новичок» – МКП, получившая 14,58% голосов и 58 депутатских мандатов. Представляется, что на такой результат повлияла не только популярность Зумы и левых лозунгов, характерных в прошлом и для АНК, но и этнический фактор – в провинции Квазулу-Наталь

³ *Moonshot* – буквально «запуск на Луну», термин употребляется для обозначения крутого взлета, рывка вперед (*прим. авт.*).

⁴ A Multi-Party Charter to Rescue SA. https://www.da.org.za/rescue-saIndependents/NPE%202024/National%20Compensatory%20-%20List%20of%20Parties_Alphabetic%20Order.pdf (accessed 09.07.2024)

⁵ Electoral Commission issues Party Funding's Fourth Quarter Disclosure Report for the 2023–24 Financial Year. <https://gov.za/news/media-statements/electoral-commission-issue-party-funding%E2%80%99s-fourth-quarter-disclosure-report> (accessed 10.07.2024)

⁶ В ЮАР объявили итоги всеобщих выборов. *Российская газета*, 02.06.2024. <https://rg.ru/2024/06/02/pravit-v-koalicii.html> (accessed 12.07.2024)

эту партию поддержали почти 50% избирателей. Нетрудно подсчитать, что если бы не «инициатива» Зумы, АНК сохранил бы большинство в парламенте.

Другая партия – ЭФФ – со схожими лозунгами, выступила хуже, чем в 2019 г. и чем ожидалось, получив 9,52% голосов и 39 мест в парламенте вместо 44. Можно предположить, что потерянные ею голоса перешли к МКП. А Партия свободы «Инката», за которую исторически голосуют в основном зулусы, выступила немного лучше, чем ранее, увеличив свое представительство с 14 до 17.

Еще одна партия, привлекающая внимание своими результатами на выборах – это Патриотический альянс (ПА), который получил более 2% и впервые будет представлен в парламенте, причем 9 депутатами, хотя на предыдущих всеобщих выборах за него голосовали лишь 0,04% избирателей. ПА добился в основном поддержки части цветных избирателей, которые считают себя «маргинализированными»; в провинции Западный Кейп, где не менее половины населения составляют цветные, он получил 7,33% голосов.

Остальные партии получили менее 2%, в парламент из них прошли вышеупомянутый Фронт свободы плюс, *ActionSA*, Объединенное демократическое движение, Африканская христианско-демократическая партия, *Rise Mzansi*, Капский цветной конгресс, *BOSA*, Африканское трансформационное движение (*ATM*), Аль-Джама, Панафриканистский конгресс Азании (ПАК), Гуд (*GOOD*) и Трансформация объединенных африканцев (*UAT*)⁷.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

Таким образом, места в Национальной Ассамблее получили 18 политических партий (в прошлом созыве их было 14), а на привлечение на свою сторону малых партий, как было сказано выше, и рассчитывал АНК, но этого оказалось недостаточно для формирования большинства, поскольку он сам набрал слишком мало голосов.

Создалась ситуация, когда для избрания своей кандидатуры на пост президента ЮАР и формирования правительства АНК должен был заручиться поддержкой как минимум одной из партий, получивших значительное количество голосов – ДА, МКП или ЭФФ (впрочем, при участии ЭФФ 3 голосов парламентариев для большинства не хватало, но это можно было компенсировать привлечением одной-двух малых партий).

Но создание коалиции с любой партией было проблематичным.

Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и Южноафриканская коммунистическая партия (ЮАКП), входящие в тройственный альянс во главе с АНК, открыто выступили против сотрудничества с ДА. Резко против выступили и некоторые ветераны освободительной борьбы. Так, Линдиве Сисулу, член Национального исполкома АНК, занимавшая целый ряд постов в правительстве, в т.ч. министра обороны, разведывательных служб и международных отношений, заявила, что заключить пакт с Демократическим альянсом означало бы «плюнуть на могилы павших героев борьбы»⁸.

МКП заявила, что не будет иметь дело с «АНК Рамапосы», и в ответ на это генеральный секретарь АНК Ф.Мбалула сказал, что замена лидера АНК исключается. Более того, эта партия заявила о непризнании результатов выборов, и её парламентарии первоначально отказались принимать присягу и не присутствовали на первом заседании Национальной ассамблеи.

ЭФФ еще до выборов условием сотрудничества назвала предоставление этой партии ключевого поста министра финансов и даже назвала имя своего кандидата – заместителя президента партии Флойда Шивамбу (впрочем, затем это требование было снято).

⁷ Данные приводятся по: IEC Results Dashboard. 2024 National and Provincial Elections. <https://results.elections.org.za/dashboards/npe/> (accessed 10.07.2024)

⁸ DA-ANC pact 'spits on struggle icons' graves'. <https://www.iol.co.za/the-star/news/da-anc-pact-spits-on-struggle-icons-graves-a83a88ab-f926-4e79-910c-391050a81eba> (accessed 12.07.2024)

В этой ситуации руководство АНК предложило сформировать Правительство национального единства (ПНЕ)⁹ и провело консультации с партиями, получившими места в парламенте, причем в сообщении об этом ЭФФ был назван впереди ДА. Отказалась участвовать в этих консультациях только МКП. Хотя позднее состоялись встречи и с её представителями.

В соответствии с Конституцией, первое заседание Национальной ассамблеи нового созыва должно состояться не позднее 2 недель после обнародования результатов. Состоялось оно 14 июня первоначально, до выборов спикера и его заместителя, под председательством главы Верховного Суда ЮАР Р.Зонды.

К тому времени стало ясно, что АНК договорился с ДА, а кроме них в ПНЕ согласились войти Партия свободы «Инката», Прогрессивный альянс и Фронт свободы плюс, т.е. всего 5 партий. Правда, вечером накануне этого заседания состоялась пресс-конференция 6 партий, в т.ч. ЭФФ, назвавших свое объединение Прогрессивным совещанием (*Progressive caucus*), на которой говорилось, что при сотрудничестве с ними АНК будет обеспечено большинство в парламенте без ДА. Однако руководство АНК (накануне состоялись заседания его Национального рабочего комитета и Национального исполнительного комитета) уже сделало свой выбор, и это стало совершенно очевидным, когда состоялись выборы руководства палаты. Спикером была избрана Токо Дидиза, занимавшая ранее пост министра, а её заместителем – представительница ДА Аннели Лотриет.

А уже под председательством нового спикера состоялись выборы президента ЮАР, на которых Сирил Рамапоса получил 283 голоса против 44 у лидера ЭФФ Джулиуса Малемы¹⁰. При этом накануне голосования Малема безуспешно попытался внести в повестку дня возобновление расследования кражи на ферме Рамапосы «Пала-Пала» с целью импичмента президента [1, с. 36].

Инаугурация Рамапосы состоялась 19 июня, но еще почти 2 недели ушло на формирование им того самого Правительства национального единства. Заявление о намерениях (*Statement of Intent*) [4] участвовать в ПНЕ к тому времени подписали уже 11 партий, несколько из которых ранее участвовали в «Прогрессивном совещании». Состав кабинета (32 министра и 43 их заместителя) был объявлен только вечером 30 июня в выступлении Рамапосы, причем оно состоялось с опозданием почти на час, и создавалось впечатление, что окончательно посты были распределены в последний момент.

Действительно, процесс этот был трудным и длительным. Несколько раз СМИ сообщали о разрыве переговоров между АНК и ДА, и СМИ писали, что решающая встреча между лидерами АНК и ДА состоялась 28 июня, хотя одновременно сообщалось и о встрече между АНК, ЭФФ и МКП.

Хотя по конституции назначение членов кабинета и заместителей министров является прерогативой президента, в данном случае назначения должны были быть сделаны по согласованию с лидерами партий, кандидатуры членов которых предполагалось рассмотреть. Основной проблемой явились явно завышенные требования ДА. В письме Хелен Зилле, председателя Федерального совета этой партии и её фактического лидера¹¹, утечка которого в СМИ, вероятно, была намеренной, она потребовала выделить ДА посты заместителя президента ЮАР (а если это невозможно, то министра по делам президента) и еще посты 10 министров, в т.ч. в ряде ключевых сфер, таких как финансы и международные отношения. При этом она потребовала увольнения генеральных директоров всех министерств, которые они будут возглавлять, а новых кандидатов должна рекомендовать «панель», состоящая из министров – членов ДА.

Такие требования справедливо были расценены как попытка создать внутри ПНЕ еще одно, свое собственное правительство, и Сирил Рамапоса в письме Джону Стенхейзену назвал письмо Х.Зилле

⁹ Этот термин использовался при создании правительства после всеобщих выборов 1994 г. (*прим. авт.*).

¹⁰ Cyril Ramaphosa re-elected South African president after ANC, DA reach deal. <https://aljazeera.com/news/2024/6/14/south-africas-parliament-choosing-president-amidst-uncertainty> (accessed 10.06.2024)

¹¹ DA's Zille details Cabinet demands in letter to AN's Mbalula. <https://www.ewn.co.za/2024/06/25/das-zille-details-cabinet-demands-in-letter-to-ancs-mbalula> (accessed 10.07.2024)

«оскорбительным, высокомерным и противоречащим Конституции»¹². При этом Рамапоса особо отметил, что, формируя правительство, он консультируется и с другими партиями.

Состав сформированного Рамапосой правительства требует дополнительного анализа, и мы ограничимся здесь лишь несколькими фигурами. Лидер ДА Джон Стенхейзен занял пост министра сельского хозяйства, и это назначение вызвало немало комментариев. Его партия не раз выступала с критикой расстановки Африканским национальным конгрессом своих кадров в государственные органы, требуя меритократии. Но сам он окончил только среднюю школу, и если верить СМИ, когда его сверстники продолжали учебу в университетах, он занимался продажей шампуня для мытья собак.

Так или иначе, Рамапоса сузил полномочия нового министра по сравнению с его предшественницей, избранной спикером; было создано отдельное министерство земельной реформы и сельского развития, которое возглавил Мзванеле Нихонцо, президент Панафриканистского конгресса, партии, издавна выступающей с требованием передачи земли черным африканцам.

Немало дискуссий вызвали и перемены в руководстве министерства обороны и по делам ветеранов. Его возглавила 69-летняя Агни Мотшекша, ранее в течение 15 лет занимавшая пост министра базового образования. Но одним из двух её заместителей стал генерал Бантубонке Холемиса, лидер Объединенного демократического движения, который в начале 1990-х гг., будучи главой бантустана Транскей, активно поддержал АНК. Позднее он даже набрал наибольшее число голосов на выборах Национального исполкома АНК, но в 1996 г. был исключен из этой партии (как многие полагают, ошибочно) и создал свою.

Уже после создания ПНЕ генсек АНК Ф.Мбалула в связи с возникающими разногласиями специально разъяснил его принципы, особо упомянув, что «вся существующая правительственная политика без исключения остается эффективной до тех пор, пока она официально не будет пересмотрена в рамках процессов, основанных на консенсусе»¹³. Представляется, однако, что ДА попытается найти пути, чтобы избежать этого. Так, уже заявлено, что эта партия подала в суд на Национальный регулятор энергетики (*NERSA*), добиваясь отказа от планов производства 2500 МВт новыми АЭС¹⁴.

Есть и еще одно обстоятельство, которое ДА может использовать, по существу, шантажируя президента. Как заявила Хелен Зилле, ДА не будет, в отличие от прошлого, поддерживать требование парламентского расследования дела о хищении на ферме «Пала-Пала», АНК не допустил его, имея большинство в парламенте, но сейчас ситуация изменилась. Хотя расследования, проведенные 5 государственными структурами (от налоговой службы и прокуратуры), завершились в пользу Рамапосы, опасность возобновления обсуждения этой темы в парламенте возникла вновь.

И еще одно обстоятельство. У Рамапосы есть всего чуть более 3 лет, чтобы возглавлять ПНЕ, – до следующей Национальной конференции АНК (о последней, в 2023 г., конференции АНК см. [1, 5]). В уставе этой партии, в отличие от Конституции ЮАР, нет ограничений на выдвижение одной и той же кандидатуры на 3-й срок. Но вряд ли Рамапоса решится на такой шаг: слишком памятна история с поражением Табо Мбеки, когда он попытался избраться на пост президента АНК в третий раз в 2007 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда Сирил Рамапоса впервые стал президентом в 2018 г., он в речи после своей инаугурации выдвинул лозунг «Новый рассвет». Скажем прямо: светлый день в Южной Африке не наступил, и

¹² Ramaphosa lambastes Steenhuisen and Zille in scathing letter (citizen.co.za) (accessed 11.07.2024)

¹³ ANC addresses policy platform confusion, urges public to understand GNU's core principles. <https://www.iol.co.za/news/politics/anc-addresses-policy-platform-confusion-urges-public-to-understand-gnus-core-principles-7a77a839-6407-4715-abfec8d8a7c56338a> (accessed 05.07.2024)

¹⁴ Energy crisis looms as DA's stance against nuclear energy threatens stability and economy. <https://www.iol.co.za/news/politics/opinion/energy-crisis-looms-as-das-stance-against-nuclear-energy-threatens-stability-and-economy-57881fe9-cc48-42d7-a1ca-5fb9e7ba7344> (accessed 04.07.2024)

АНК дорого заплатил за разочарование избирателей. На этот раз он говорил уже о «Новой эре». Наступит ли она?

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Шубин В.Г. Южная Африка: трудные времена. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 31–38. DOI: 10.31857/S032150750023559-6
Shubin V.G. 2022. South Africa: Hard Times. *Asia and Africa today*. № 12. Pp. 31–38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750023559-6
2. См.: Independent Electoral Commission of South Africa. National Compensatory – List of Parties – Alphabetic Order. https://www.elections.org.za/pw/Documents/Parties-andIndependents/NPE%202024/National%20Compensatory%20-%20List%20of%20Parties_Alphabetic%20Order.pdf (accessed 10.07.2024)
3. Туряница Д.А. Южная Африка – 2024: политические партии в преддверии выборов. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 2. С. 24–31. DOI: 10.31857/S032150750030073-2
Turianitsa D.A. 2024. South Africa – 2024: Political Parties Activities' Ahead of Elections. *Asia and Africa today*. № 2. Pp. 24–31. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030073-2
4. См.: Statement of Intent of the 2024 Government of National Unity. <https://www.anc1912.org.za/statement-of-intent-of-the-2024-government-of-national-unity-2/> (accessed 08.07.2024)
5. Шубин В.Г. Дождались? (К итогам 55-й Национальной конференции АНК). *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 25–29. DOI: 10.31857/S032150750025336-1
Shubin V.G. 2023. Is the Wait Over? (To the Results of the 55th National Conference of ANC). *Asia and Africa today*. № 4. Pp. 25–29. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025336-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шубин Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии, Институт Африки РАН; почетный доктор Университета Западного Кейпа, ЮАР; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vladimir G. Shubin, Dr.Sc. (History), Professor, Principal Research Fellow, Centre of History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; PhD (Honoris Causa), University of the Western Cape (South Africa); Member, Editorial Board, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 27.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 30.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 18.07.2024

Китай: проведение индустриализации нового типа

© Коледенкова Н.Н.^a, 2024

^a Институт Китая и современной Азии РАН,
Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-7984-4481; koledenkova@iccaras.ru

Резюме. Важнейшей задачей экономического строительства Китая является проведение индустриализации нового типа, направленной на создание материально-технической базы промышленного потенциала передового мирового уровня. Это находит отражение в государственной экономической политике страны, направленной на построение модернизированного социалистического государства.

В статье рассматриваются задачи, которые являются двигателями будущего промышленного роста. Особое внимание обращается на развитие научно-технических инноваций по нескольким направлениям, развитие которых должно обеспечить Китаю продвижение индустриализации нового типа. В качестве одного из главных приоритетов обозначено развитие зон новых и высоких технологий, которые способствуют развитию и укреплению ряда кластеров высокотехнологичного производства. Анализируется влияние иностранного капитала на развитие современного производства, а именно привлечение иностранных техники и технологий, способствующих модернизации основных отраслей промышленности и повышению их конкурентоспособности на мировом рынке.

В статье особое внимание уделяется формированию новых условий для реализации знаковых проектов с участием иностранного капитала.

Ключевые слова: Китай, индустриализация нового типа, высокотехнологичное производство, научно-технические инновации, иностранный капитал

Для цитирования: Коледенкова Н.Н. Китай: проведение индустриализации нового типа. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 12–21. DOI: 10.31857/S0321507524080025

China: Pursuing a New Type of Industrialization

© Natalia N. Koledenkova^a, 2024

^a Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7984-4481; koledenkova@iccaras.ru

Abstract. The most important task of China's economic construction is to carry out a new type of industrialization, aimed at creating the material and technical basis of industrial potential at an advanced world level. This is reflected in the country's state economic policy aimed at building a modernized socialist state. The author's focus is on the challenges that are the drivers of future industrial growth. Particular attention is paid to the development of scientific and technological innovations in several areas, the development of which should ensure that China promotes a new type of industrialization. The development of new and high technology zones, which contribute to the development and strengthening of a number of high-tech production clusters, is designated as one of the main priorities. The influence of foreign capital on the development of modern production is analyzed, namely the attraction of foreign equipment and technologies that contribute to the modernization of the main industries and increasing their competitiveness in the world market. The article draws attention to the formation of new conditions for the implementation of landmark projects with the participation of foreign capital.

Keywords: China, new type of industrialization, high-tech production, scientific and technical innovations, foreign capital

For citation: Koledenkova N.N. China: Pursuing a New Type of Industrialization. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. P. 12–21. DOI: 10.31857/S0321507524080025

ВВЕДЕНИЕ

В Китае на XX съезде КПК поставлена задача всестороннего строительства модернизированного социалистического государства. Для выполнения поставленной задачи предполагается продвижение индустриализации нового типа и адаптации к новому периоду научно-технической революции и индустриальной трансформации.

Проведение индустриализации нового типа, в основе которой заложено высококачественное развитие, предполагает создание материального и технологического фундамента для развития обрабатывающей промышленности передового мирового уровня. Как отметил Си Цзиньпин на Всекитайском совещании по продвижению индустриализации нового типа в сентябре 2023 г., проведение индустриализации нового типа является ключевой задачей строительства мощной современной державы¹.

Двигателями будущего промышленного роста в Китае, как предполагается, станут информационные технологии и высокотехнологичные отрасли производства. Китай также будет укреплять потенциал научно-технических инноваций, проводить модернизацию традиционных отраслей, стимулировать зеленое и низкоуглеродное развитие, формирование новых отраслей и развитие искусственного интеллекта, что будет способствовать индустриализации нового типа. В целом речь идет о смене концепции экономического роста. Это, в свою очередь, предполагает изменения в экономической политике: первое – перенос внимания со строительства недвижимости на опережающее развитие высокотехнологичного производства и информационных технологий, определяющих научно-технический прогресс; второе – смена главенствующих макроэкономических показателей.

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НОВОГО ТИПА

Для решения поставленных задач в процессе продвижения индустриализации нового типа планируется сосредоточить внимание на высококачественном развитии как главном приоритете в процессе индустриализации нового типа; активизировать инновации; способствовать повышению уровня развития развивающихся отраслей; разработать перспективные планы развития отраслей будущего. Помимо этого, реализовывать программу по реконструкции базовых отраслей производства и программу по интенсивному решению сложнейших задач в области разработки важнейшего технического оборудования, закреплять лидирующее положение конкурентоспособных производств.

При строительстве современной экономической державы сочетать развитие обрабатывающей промышленности с развитием цифровой экономики и промышленной информатизацией с целью создания мощного материального и технологического фундамента для построения модернизированной промышленной системы; наращивать потенциал в обеспечении снабжения стратегически важными ресурсами; последовательно снижать удельную энергоёмкость ВВП и объем выбросов основных видов загрязняющих веществ, делая упор на контроль над потреблением ископаемых источников энергии, обеспечивать стабильное улучшение экологии; содействовать интеграции и кластеризации нарождающихся отраслей стратегического значения.

Кроме этого, планируется развивать ряд новых драйверов промышленного роста, таких как информационные технологии нового поколения, искусственный интеллект, биотехнологии, новые ис-

¹ См.: 习近平就推进新型工业化作出重要指示 (Xi Jinping issued important instructions on promoting new industrialization). http://news.cn/politics/leaders/2023-09/23/c_1129879361.htm (accessed 01.02.2024)

точники энергии, новые материалы, высокотехнологичное оборудование, «зеленая» и природоохранная отрасль; ускоренными темпами реализовывать целый ряд важнейших государственных промышленных научно-технологических проектов и инновационных центров, имеющих стратегический и перспективный характер, наращивать потенциал самостоятельных инноваций в основных областях и ключевых звеньях².

Наряду с этим предусматривается формировать новую высококачественную и высокоэффективную систему оказания услуг, способствовать углублению интеграции современной сферы услуг с передовой обрабатывающей промышленностью.

Особое внимание обращается на развитие научно-технических инноваций по нескольким направлениям, развитие которых должно обеспечить Китаю продвижение индустриализации нового типа.

К 2025 г. 10 ключевых отраслей, определенных в качестве приоритетных, должны приблизиться к лидерам по уровню технологических инноваций, а к 2035 г. стать мировыми лидерами в этой области. Под ними подразумеваются:

- информационно-коммуникационное оборудование;
- станки с числовым программным управлением и промышленные роботы высокого класса;
- аэрокосмическое оборудование;
- энергетическое оборудование для производства, передачи и распределения электроэнергии;
- передовое оборудование для железнодорожного транспорта;
- энергосбережение и автомобили, работающие на новых источниках энергии;
- морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда;
- новые материалы;
- сельскохозяйственная техника;
- биофармацевтика и медицинская техника с высокими характеристиками³.

Таким образом, в решении поставленной задачи одно из первых мест отводится научно-техническому прогрессу и инновациям. Важным событием стала принятая в 2021 г. концепция развития «умного» производства, основа которой – промышленный интернет [3]. На нынешнем этапе промышленного развития в Китае информационные технологии стали ключевой составляющей развития высокотехнологичного производства. А промышленный интернет и технологии искусственного интеллекта, как отметил Цзин Бэй, член Китайской академии общественных наук, стали символом индустриализации нового типа. В этом отношении промышленный интернет в стране определяет эффективность новой индустриализации [6].

В настоящее время развитие промышленного интернета в стране характеризуется большими масштабами и широким охватом сфер применения. Идет интеграция инновационной модели «5G + промышленный интернет» и реальной экономики в более широком диапазоне и на более высоком уровне. Сопряжение с технологией 5G является главным направлением инновационного развития промышленного интернета. В настоящее время в этой сфере реализуется более 1500 проектов, охватывающих свыше 20 ключевых отраслей экономики. В программе «Инновационное развитие промышленного интернета на 2011–2023 гг.» особое внимание уделялось созданию цифровых платформ, отвечающим потребностям малых и средних предприятий⁴.

Проблемы формирования в КНР национальной инновационной научно-исследовательской базы современного уровня, необходимой для дальнейшего развития высокотехнологичного производства,

² См.: Xi Jinping. Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics, fully implementing the Thought on Socialism with Chinese characteristics for a New Era. 16.10.2022. <http://cpc.people.com.cn/20th/n1/2022/1026/c448334-32551867.html> (accessed 27.10.2022)

³ См.: Made in China – 2025, MIC-2025. http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784

⁴ См.: В Китае наступает период стремительного развития промышленного интернета. <http://russin/people.com.cn/3/2021/0823/c31518-9887004.html>

решаются путем ускорения проведения фундаментальных исследований и выполнения прикладных задач, поскольку центральное место в модернизации промышленного производства страны занимает внедрение научно-технических достижений.

В годы 14-го пятилетнего плана (2021–2025) и на перспективный период до 2035 г. ставится задача укрепления инновационного научно-технического потенциала, основные возможности которого планируется использовать для разработки важнейших перспективных научно-технических проектов. При этом особое внимание уделяется повышению потенциала собственных инноваций и усилению роли фундаментальных исследований. Решаются вопросы интеграции производственных организаций, вузов и НИИ и укрепления ведущей роли предприятий. Кроме этого, ведется строительство государственных инновационных центров в сфере обрабатывающей промышленности, уделяется внимание развитию государственных высокотехнологичных зон и демонстрационных зон собственных инноваций, созданию ряда новых государственных инновационно-технологических, индустриально-инновационных, инженерно-исследовательских центров и технических центров на предприятиях. Интенсивно продвигается реализация программы «Научно-технические инновации 2030 – мегапроекты»⁵.

Следует отметить, что ряд задач в сфере научно-технических инноваций, названных в докладе на XX съезде КПК, направлены на дальнейшую ускоренную реализацию стратегии инновационного развития. Превращение внедряемых научно-технических инноваций в локомотив китайского промышленного производства сможет придать обществу огромный импульс [5] с учетом того, что Китай пока отстает от передовых мировых рубежей научно-технического развития.

В целях укрепления национального научно-технического потенциала китайское правительство в ближайшие годы планирует создать ряд международных центров научно-технических инноваций в Пекине, Шанхае и регионе Большого залива Гуандун – Сянган – Аомэнь. Особое внимание уделяется строительству Пекинского международного научно-технического центра к 2025 г. Это стратегический план, направлен на повышение национальной мощи страны в области науки и техники. Масштабный проект предполагает расширение уже существующих в городе объектов, чтобы он стал научно-техническим центром мирового класса. Годовая добавленная стоимость высокотехнологичного производства Пекина в 2022 г. превысила 1,2 трлн юаней, а число занятых в НИОКР составило около 260 человек на каждые 10 тыс. занятых. Расходы на НИОКР достигли 6% регионального ВРП, а на фундаментальные исследования приходилось около 17%⁶.

Министерство промышленности и информационных технологий КНР уделяет большое внимание развитию зон новых и высоких технологий и поощряет их к созданию ряда баз для разработки перспективных научно-технических проектов с целью внедрения их результатов на промышленных предприятиях. Опираясь на государственные зоны освоения новых и высоких технологий, развивался и укреплялся ряд кластеров высокотехнологичного производства, которые содействовали проведению индустриализации нового типа. Безусловно, они стали важными драйверами высококачественного развития. В этих зонах находятся почти 80% ключевых национальных лабораторий и 70% государственных инновационных центров обрабатывающей промышленности страны. По состоянию на конец ноября 2023 г. в Китае общее количество государственных зон освоения новых и высоких технологий достигло 178. А за первые 3 квартала 2023 г. объем производства в этих зонах достиг 12,33 трлн юаней (\$1,75 трлн)⁷.

⁵ См.: Xi Jinping. Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. Holding high... (accessed 27.10.2022)

⁶ См.: Пекин становится международным центром научно-технических инноваций. <https://weandchina.ru/pekin-stanovitsya-mezhdunaronym-czetro-m-nauchno-tehnicheskikh-innovaczij/> (accessed 01.03.2023)

⁷ См.: В Китае зарегистрировано 178 государственных зон освоения новых и высоких технологий. <http://russian/people.com.cn/3/2023/1212/c31517-20109391.html> (accessed 27.10.2022)

Непременным условием проведения индустриализации нового типа в стране является активное расширение внешнеэкономических и научно-технических связей [7].

Китай стал главным торговым партнером более чем 140 стран и регионов, занял 1-е место в мире по совокупному объему товарооборота, стоит в первых рядах стран мира в сфере привлечения иностранного капитала и инвестирования за рубежом. Всё это позволило сформировать архитектуру внешней открытости в более крупных масштабах, в большем количестве сфер и в более глубокой степени. Безусловно, основой проведения индустриализации нового типа является собственное производство. Однако в условиях стремительного мирового научно-технического прогресса и быстрого внедрения его достижений в производство Китай не может достичь поставленных задач, выдвигаемых в программах, поскольку уровень развития его обрабатывающей промышленности находится в зависимости от экономически развитых стран. Таким образом, проводимая политика индустриализации нового типа неотделима от политики открытости, т.е. форсированного выхода на мировые рынки товаров, науки и техники, а также от использования иностранных инвестиций, техники и технологий.

В 2023 г. внешнеторговый оборот Китая достиг 41,76 трлн юаней (без малого \$5,93 трлн). По итогам прошлого года экспорт страны составил 23,77 трлн юаней. Импорт – 17,9 трлн (см. табл. 1).

Таблица 1. Экспорт и импорт высокотехнологичных товаров, 2016–2023 гг., млрд юаней
Table 1. Export and import of high-tech goods, 2016–2023, bln yuan

	2016 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Внешнеторговый оборот	24338,6	39100,9	42067,8	41756,8
Экспорт	13845,5	21734,8	23965,4	23772,6
В т.ч.:				
Товары машиностроения и электроники	7982,0	12828,6	13697,3	13919,6
Высокотехнологичные товары		6326,6	6339,1	5927,9
Импорт	10493,2	17366,1	18102,4	17984,2
В т.ч.:				
Товары машиностроения и электроники	5098,5	7365,7	6966,1	6536,3
Высокотехнологичные товары	3461,8	5408,8	5086,4	4791,6

Источники: Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 22-02-28. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467505.html (accessed 01.03.2022); Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 22-02-28. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (accessed 01.03.2022); Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2022 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 23-02-28. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1918979.html (accessed 01.03.2023); Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2023 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 23-02-28. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202402/t20240227_1947918.html (accessed 01.03.2024)

По данным ГСУ КНР, показатели импорта продукции высокотехнологичных отраслей за период с 2016 по 2021 г. увеличились почти в 1,5 раза – с 3461,8 до 5408,8 млрд юаней. Общий объем экспорта и импорта товаров ежегодно за последние 5 лет увеличивался в среднем на 8,6%. Как указано выше, за 2023 г. объем импорта и экспорта товаров достиг 41,8 трлн юаней, что позволило Китаю за-

нять 1-е место в мире по этому показателю; тем самым подтверждается значение импорта в развитии высокотехнологичного производства⁸.

При проведении индустриализации нового типа китайское правительство придает особое значение расширению привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Китай остается второй после США страной в мире по этому показателю [4]. Следует отметить, что важная роль в развитии высокотехнологичного производства принадлежит иностранному капиталу, поскольку был открыт доступ для иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность. Реализовывалась серия крупных проектов с участием иностранного капитала. Безусловно, привлечение иностранных технологий способствовало технической модернизации основных отраслей промышленности, их конкурентоспособности на мировом рынке, они стали основой успеха китайских производителей высокотехнологичного оборудования. По производству многих видов промышленной продукции Китай вышел на передовые позиции в мире. В *табл. 2* приведены показатели динамики привлечения ПИИ в КНР за 2018–2023 гг.

Таблица 2. Динамика объема прямых иностранных инвестиций в Китай (2018–2023)
Table 2. Dynamics of the volume of foreign direct investment in China (2018–2023)

Годы	ПИИ, \$ млрд	Прирост, %	ПИИ в высокотехнологичные отрасли промышленности, \$ млрд	Прирост, %
2018	135,0	3,0	13,7	38,4
2019	138,1	2,4	39,1	21,7
2020	144,4	4,5	42,8	9,5
2021	173,5	20,2	52,2	22,1
2022	189,13	8,0	68,3	30,9
2023	163,3	-13,7	61,0	-10,8

Составлено по: [1], Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2022 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 23-02-28... (accessed 01.03.2023); Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2023 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 24-02-28. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202402/t20240228_1947918.html (accessed 01.03.2024)

Согласно данным, приведенным в таблице, в 2023 г. темп снижения притока ПИИ в высокотехнологичные отрасли был ниже, чем в целом по стране. При этом главный приток ПИИ наблюдался в высокотехнологичные отрасли промышленности. По итогам 2023 г. по стране было создано 53766 новых предприятий с участием иностранного капитала. Это на 39,7% больше по сравнению с предыдущим годом. За первые 7 месяцев 2023 г. инвестиции из Великобритании, Канады и Франции выросли в годовом выражении на 213,7%, 159,9% и 113,3% соответственно⁹.

Привлечение ПИИ по сферам экономики в 2022 г., представленным в *табл. 3*, свидетельствует о том, что значительная их часть поступает на развитие обрабатывающей промышленности – 26,6%, в сферу научно-технических исследований – 15,96% и в сферу программного обеспечения и информационных технологий – 12,6%.

Основным центром страны по привлечению иностранных инвестиций является Гуанчжоу, где в 2023 г. было зарегистрировано 6600 новых предприятий с участием указанных инвестиций, что на

⁸ См.: Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2023 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 23-02-28. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202302/t20230227_1947918.html (accessed 01.03.2024).

⁹ См.: За первые 7 месяцев 2023 г. приток ПИИ в сектор высокотехнологичного производства вырос на 25,3% в годовом исчислении. <http://russian/people.com/cn/n3/2023/0821/c31518-20060827.html> (accessed: 10.09.2023)

90% больше, чем в 2022 г. В том числе ПИИ привлечены в целый ряд высококачественных проектов. Наиболее значимые из них: зарубежный проект компании *Hyundai Motor* по производству водородных топливных элементов, региональная штаб-квартира немецкого гиганта *BASF* и международный центр распределения авиационных материалов *Airbus*. Это стало возможным благодаря принятым мерам по улучшению инвестиционного климата для привлечения большего числа иностранных инвесторов. В результате Китай вышел на лидирующие позиции в мире в сфере привлечения иностранного капитала¹⁰.

Таблица 3. Привлечение ПИИ по секторам экономики в 2022 г.
Table 3. Direct Investment by Sector, 2022

	Создание предприятий, единиц	Реализованная стоимость ПИИ, \$ млрд
Всего	38497	189,13
Сельское хозяйство	420	12,4
Горнорудная промышленность	28	1,5
Обрабатывающая промышленность	3570	49,67
Транспорт и почта	602	5,3
Научно-технические исследования	7280	30,18
Программное обеспечение и информационные технологии	3059	23,86

Составлено по: [1].

В рамках проведения индустриализации нового типа продолжается разработка законов и принимаются меры по расширению привлечения иностранных инвестиций. В августе 2023 г. Госсовет КНР принял руководящие принципы, содержащие 24 конкретные меры по оптимизации внешней инвестиционной среды Китая и увеличению притока иностранных инвестиций. Эти меры включают в себя, прежде всего, поощрение иностранных фирм и их центров исследований и разработок к реализации крупных научно-технических проектов¹¹.

В декабре 2023 г. Канцелярия Госсовета КНР опубликовала документ «Некоторые меры по ускорению интеграции и развитию внутренней и внешней торговли», в котором названы 18 конкретных мер по пяти аспектам, призванных углублять и расширять торговлю¹². Планируется прилагать еще больше усилий к привлечению и использованию иностранных инвестиций, расширять список доступа иностранных инвестиций, а также регулярно обновлять версии перечня отраслей, в которых поощряется участие иностранных инвесторов. Помимо этого, разрабатывается ряд мер по поощрению иностранных инвесторов к финансовым вложениям в создание центров исследований и разработок. Важно оказывать содействие формированию новых условий для реализации знаковых проектов с участием иностранного капитала и стабилизации накопленной суммы иностранных инвестиций и увеличению их прироста.

К 2035 г. Китай планирует и далее расширять открытость внешнему миру, повышать качество и уровень торгового и инвестиционного сотрудничества; стимулировать оптимизацию и модерниза-

¹⁰ См.: Report on the Work of the Government Delivered at the First Session of the 14th National People's Congress on March 5, 23. http://t.m.china.org.cn/convert/c_02458x11.html (accessed 19.05.2023)

¹¹ Приток ПИИ в Китай за первые 8 месяцев 2023 г. превысил 847 млрд юаней. <http://Russian.news.cn/20230916/3ff6bd5ce84e5ab587ad038f19ceb/c.html> (accessed 01.09.2023)

¹² Госсовет КНР обнародовал меры по ускорению интегрированного развития внутренней и внешней торговли. http://russian.china.org.cn/china/txt/2023-12/12/content_116872672.htm (accessed 01.03.2024)

цию торговли товарами, обновлять механизм развития торговли услугами и развивать цифровую торговлю, чтобы тем самым ускорить процесс превращения Китая в мировую торговую державу. Большое внимание предполагается уделять рациональному сокращению негативного списка, регламентирующего доступ иностранных инвестиций на китайский рынок, в соответствии с законом защищать права и интересы иностранных инвесторов.

В рамках оптимизации планирования региональной открытости укреплять ведущее место восточных приморских районов в области расширения открытости, повышать уровень открытости центрального, западного и северо-восточного регионов Китая. Ускорять строительство нового коридора смешанных перевозок «суша – море» в западном регионе страны. Форсировать строительство Хайнаньского порта свободной торговли и реализовывать стратегию повышения уровня пилотных зон свободной торговли. А также продвигать интернационализацию китайского юаня и принимать участие в создании диверсифицированной и стабильной архитектуры международной экономики и торгово-экономических отношений.

Однако данный процесс мало способствовал формированию в КНР национальной инновационной научно-исследовательской базы современного уровня, необходимой для дальнейшего развития. Тем не менее планируется и далее увеличивать иностранные инвестиции в высокотехнологичные отрасли промышленности, что будет способствовать техническому перевооружению и модернизации предприятий. В первую очередь в такие производства, как авиационно-космическое, электротехническое, металлургическое, электронное, станкостроение, транспортное машиностроение и мн.др.

Наряду с выполнением поставленных задач по продвижению индустриализации нового типа в Китае существует немало проблем, сдерживающих развитие производства.

Это нерациональная структура производства; низкая эффективность работы предприятий; убыточность; растущие задолженности (по данным ГСУ КНР за январь – май 2024 г., задолженность предприятий с годовым доходом от основной деятельности 20 млн юаней увеличилась на 8%, достигнув в 2023 г. 24,23 трлн юаней (\$3,39 трлн)); отставание по уровню развития науки и техники от передового мирового уровня, результатом чего является её низкая конкурентоспособность на мировых рынках. Существуют проблемы, связанные с тормозящими развитие узкими местами в области основных сырьевых материалов. Требуется решение вопросов повышения возможностей в области обеспечения энергетической безопасности.

Поскольку существуют заметные проблемы, связанные с ростом потребностей всего общества на энергоресурсы, с серьезными вызовами сталкивается работа по снижению энергоёмкости. Одна из главных причин, затрудняющих продвижение индустриализации нового типа, заключается в сравнительно ограниченных технико-производственных возможностях отечественной машиностроительной промышленности, и для выполнения поставленных задач Китай вынужден закупать комплектное оборудование, машины и приборы, а также прибегать к научно-техническому содействию развитых стран мира для развития машиностроения.

Наряду с этим необходимо проводить работу по закрытию отсталых, расточающих природные ресурсы, выпускающих некачественную продукцию и загрязняющих окружающую среду предприятий. Особенно много таких предприятий в угольной, металлургической, нефтехимической, цементной, машиностроительной отраслях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы индустриализация нового типа проводится в соответствии с поставленной задачей по построению в основном модернизированного социалистического государства к 2035 г. Для её решения принимаются меры, которые позволяют соответствовать тенденциям нового витка научно-технической революции и промышленных преобразований на протяжении всего процесса новой индустриализации. При этом особое значение придается научно-техническим инновациям, созданию на высоком уровне государственных индустриально-инновационных, инженерно-иссле-

довательских центров, а также технологических центров на предприятиях, что позволило бы добиться высокого уровня самостоятельности и самосовершенствования в науке и технике и стать крупным мировым центром научно-технологических инноваций. Достижения страны в научно-технической сфере играют важную роль в космонавтике, квантовой механике, возобновляемой энергетике, в т.ч. ядерной, в создании суперкомпьютеров, гражданской авиационной технике, судостроении, роботостроении.

Несмотря на достигнутые успехи в сфере промышленного производства, на сегодняшний день по техническим инновациям базовые производственные мощности не получили должного развития. Общий технологический потенциал по-прежнему нуждается в обновлении [8]. Китай намерен обеспечивать развитие по следующим направлениям: осуществлять модернизацию промышленного производства на основе научно-технических достижений; отдавать приоритет качественным параметрам роста; продвигать технологические инновации; добиваться перехода к низкоуглеродной, безопасной и высокоэффективной энергетике; развивать экологическое производство; ускорять интеграцию информационных технологий и индустрии. Для Китая по-прежнему характерна технологическая зависимость от зарубежных стран. Принимаются меры по расширению научно-технологического сотрудничества с ними.

Все это будет содействовать в основном проведению индустриализации нового типа и решению задач, принятых на XX съезде КПК. В их числе: к 2035 г. поднять ВВП на душу населения на новую ступень, чтобы он достиг уровня среднеразвитых стран. Китай намерен добиться укрепления собственного научно-технического потенциала и войти в число лидирующих государств инновационного типа. Должна быть создана современная экономическая система и сформирована новая архитектура развития. По замыслам руководства страны, к середине столетия, к 100-летию юбилею КНР поставлена задача добиться удвоения ВВП, и для этого предполагается удерживать среднегодовой темп роста 5%. Китай предстанет миру не как промышленный гигант, а как одна из мощнейших в промышленном плане мировых держав.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. China Statistical Yearbook 2022. Tabl. 11–15. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2022>. (accessed 11.02.2024)
2. Афонасьева А.В. Особенности привлечения иностранного капитала в КНР в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.). *Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.)*. Сост. П.Б.Каменов, А.Д.Александрова; отв. ред. А.В.Островский. М.: ИДВ РАН. С. 272.
Afonasyeva A.V. 2021. Foreign Capital Attracting Features in China in the 13th Five-Years Plan (2016–2020). *Socio-economic results of the 13th Five-year plan of the People's Republic of China (2016–2020) and the tasks of the 14th five-year plan (2021–2025)*. Moscow. P. 272.
3. Коledenkova Н.Н. Высокотехнологичное производство: основа модернизации обрабатывающей промышленности Китая. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2022. Т. 1. С. 59. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-53-64
Koledenkova N.N. 2022. High-tech production: the basis for the modernization of China's manufacturing industry. *East Asia: Facts and Analytics*. Vol. 1. P. 59. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-53-64
4. Левченко Т.А. Инвестиционная политика Китая: основные особенности и приоритеты. *Фундаментальные исследования*. 2023. № 7. С. 39–44. DOI: 10.17513/fr43479
Levchenko T.A. 2023. China's investment policy: main features and priorities. *Fundamental Research*. № 7. P. 39–44. DOI: 10.17513/fr43479
5. Ло Цзе. Сделаем научно-технические инновации эффективным средством высококачественного развития. *Kumai*. 2023. № 4(205). С. 2527.
Luo Jie. 2023. We will make scientific and technical innovations effective means of high-quality development. *China*. № 4(205). Pp. 25–27.
6. Цзинь Бэй. Ускорение индустриализации нового типа, направляемой промышленным интернетом. *Kumai*. 2023. № 5(200). С. 5.

- Jin Bei. 2023. Accelerating a new type of industrialization, driven by the industrial internet. *China*. № 5(200). P. 5.
7. China's International Development Cooperation in the New Era. <https://english.mee.gov.cn/Resources/publications/Whitep/202101/P020210122374486901993.pdf>
8. Хуан Кунхуа. 2023. Using-new-industrialization-to-promote-Chinese-modernization. *China Watch*. V. 3, № 22. <http://china-see.tn/2023/08/18/> (accessed 01.04.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Коледенкова Наталья Никитична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Natalia N. Koledenkova, PhD (Economics), Senior Researcher, Center for Socio-Economic Research of China, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 27.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 14.07.2024

Продовольственная безопасность малых островных развивающихся государств Африки

© Ревенко Л.С.^{a,d}, Солдатенкова О.И.^{b,e}, Ревенко Н.С.^{c,f}, 2024

^a МГИМО МИД России, Москва, Россия

^b Институт США и Канады

им. академика Г.А.Арбатова РАН, Москва, Россия

^c Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

^d ORCID: 0000-0002-1519-1183; l.revenko@inno.mgimo.ru

^e ORCID: 0000-0003-3225-3080; oisoldatenkova@hotmail.com

^f ORCID: 0000-0002-0359-5201; reni100@yandex.ru

Резюме. Продовольственная безопасность малых островных развивающихся государств (МОСТРАГ) Африки относится к важнейшим экономическим, социальным и гуманитарным проблемам.

На Африканский континент в целом приходится треть всех голодающих мира. Для МОСТРАГ картина еще более острая в силу специфики их географического положения, особенностей структуры экономики, уровня развития сельского хозяйства и производства продовольствия. Наиболее сложное положение с продовольственной безопасностью отмечается в Гвинее-Бисау и Кабо-Верде.

При наличии общих проблем в обеспечении продовольственной безопасности, прежде всего высокой степени экономической и экологической уязвимости, африканские МОСТРАГ по-разному подходят к их решению. Только в некоторых из них (Сейшельские острова, Маврикий) существуют государственные программы или стратегии, нацеленные на комплексное решение проблемы продовольственной безопасности. Большую помощь в обеспечении продовольственной безопасности населения африканских МОСТРАГ оказывают международные организации.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Африка, малые островные развивающиеся государства

Для цитирования: Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная безопасность малых островных развивающихся государств Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 22–32. DOI: 10.31857/S0321507524080037

Food Security of African Small Island Developing States

© Revenko L.S.^{a,d}, Soldatenkova O.I.^{b,e}, Revenko N.S.^{c,f}, 2024

^a MGIMO University, Moscow, Russia

^b Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Moscow, Russia

^c Financial University under the Government

of the Russian Federation, Moscow, Russia

^d ORCID: 0000-0002-1519-1183; l.revenko@inno.mgimo.ru

^e ORCID: 0000-0003-3225-3080; oisoldatenkova@hotmail.com

^f ORCID: 0000-0002-0359-5201; reni100@yandex.ru

Abstract. The food security of African Small Island Developing States (SIDS) is one of the most important economic, social and humanitarian problems.

A third of all the world's hungry will come live on the African continent. The picture is even more acute for the SIDS due to the specifics of their geographical location, the structure of economy, the level of agricultural and food production development. Agriculture accounts for between 36% of GDP in the Comoros and 2.9% in the Seychelles. Along with undernourishment and nutritional deficiencies ("hidden hunger"), this group of countries is characterized by high rates of obesity and overweight.

While there are common food security challenges, especially high levels of economic and environmental vulnerability, African SIDS approach them differently. Despite the illusory nature of achieving self-sufficiency in food, they nevertheless adopt government programs aimed at improving the efficiency of agri-food systems. However, some of them only (Seychelles and Mauritius) have government programs or strategies aimed at comprehensively addressing the food security problem. International organizations provide a lot of assistance to ensure food security for the population of African SIDS.

Keywords: food security, Africa, Small Island Developing States

For citation: Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. Food Security of African Small Island Developing States. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 22–32. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524080037

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение продовольственной безопасности (ПБ) является глобальной проблемой, имеющей при этом региональную специфику. В Африке почти 282 млн человек страдали в 2022 г. от недоедания, что на 57 млн больше, чем после пандемии *COVID-19*. Острую нехватку продовольствия испытывали 342 млн человек¹. Несмотря на то, что Африка лидирует по числу голодающих и числу жителей, лишенных адекватного доступа к продовольствию, всё больше африканских стран сталкиваются с проблемой избыточного веса и ожирения населения, т.е. т.н. «тройного бремени недоедания»: сосуществование отсутствия продовольственной безопасности, недоедания или дефицита питательных микроэлементов («скрытый голод»), с одной стороны, и ожирения и избыточного веса – с другой [1].

Комплекс факторов, оказывающих существенное влияние на обеспечение ПБ населения стран континента, значительно расширяется для малых островных развивающихся государств (МОСТРАГ) Африки, что усугубляет проблему обеспечения их населения продовольствием по сравнению с другими странами Африканского континента.

АФРИКАНСКИЕ МАЛЫЕ ОСТРОВНЫЕ РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ГОСУДАРСТВА

Малые островные развивающиеся государства представляют собой группу стран, уязвимых с точки зрения экономических, экологических и социальных потрясений ввиду своих небольших размеров, относительной изоляции, ограниченности ресурсной базы для развития экономики, повышенной подверженности стихийным бедствиям и последствиям изменения климата.

По классификации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) африканскими МОСТРАГ являются Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, Коморские острова, Маврикий и Сейшельские острова. Сейшельские о-ва относятся к странам с высоким уровнем дохода, Маврикий – выше среднего, Кабо-Верде, Коморские о-ва и Сан-Томе и Принсипи – ниже среднего, Гвинея-Бисау – с низким уровнем дохода (единственное из всех малых островных развивающихся государств). Самое большое по площади государство – Гвинея-Бисау, другие значительно меньше (см. *табл. 1*). Хотя население МОСТРАГ Африки малочисленно, плотность населения на 1 кв. км значительно превышает средние значения для Африканского континента².

Среди африканских МОСТРАГ только в трех государствах сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство играют существенную роль в экономике страны (см. *табл. 2*). Более трети ВВП Гвинеи-Бисау и Коморских о-вов формируется этими отраслями, а в Сан-Томе и Принсипи – 14%. Почти 50% населения Гвинеи-Бисау занято в аграрном секторе. Продовольствие составляет более 90% товарного экспорта Сан-Томе и Принсипи и Сейшельских о-вов, а в Кабо-Верде треть товарного импорта приходится на продовольственные товары.

¹ Africa – Regional Overview of Food Security and Nutrition 2023: Statistics and trends. Accra, FAO, 2023, p. 1. <https://doi.org/10.4060/cc8743en> (accessed 20.02.2024)

² World Population by Country 2024 (Live). <https://worldpopulationreview.com/> (accessed 16.02.2024)

Таблица 1. Основные показатели МОСТРАГ Африки в 2022 г.
Table 1. Main indicators of African SIDS in 2022

Государство	Общая земельная площадь, кв. км	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения на 1 кв. км, чел.	ВВП на душу населения, \$ в постоянных ценах (2015 г.)
Гвинея-Бисау	28 120,0	2105,6	74,9	621,9
Кабо-Верде	4030,0	593,2	147,2	3494,6
Коморские острова	1861,0	836,8	449,6	1362,8
Маврикий	1997,0	1262,5	632,2	10 570,5
Сан-Томе и Принсипи	960,0	227,4	236,9	1395,2
Сейшельские острова	460,0	119,9	260,6	14 461,6

Источник: World Development Indicators: DataBank. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (accessed 14.02.2024)

Таблица 2. Роль сельского хозяйства и продовольствия в экономике африканских МОСТРАГ в 2022 г.
Table 2. The role of agriculture and food in the economy of African SIDS in 2022

Государство	Удельный вес сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в ВВП, %	Удельный вес занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятого населения, %	Добавленная стоимость сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства на 1 работника, \$ в постоянных ценах 2015 г.*	Удельный вес экспорта продовольствия в общем товарном экспорте, %	Удельный вес импорта продовольствия в общем товарном импорте, %
Гвинея-Бисау	30,9	50,3	1244,7	н/д	н/д
Кабо-Верде	4,8	10,1	3987,9	79,4	34,3
Коморские острова	36,4	34,6	4303,7	53,1 ³	25,3**
Маврикий	3,6	5,2	11 566,7	40,9	21,4
Сан-Томе и Принсипи	13,9	17,2	3183,5	98,0	27,5
Сейшельские острова	2,9	н/д	н/д	92,1 ³	19,5 ³

* – 2019 г.

** – 2021 г.

Источник: World Development Indicators...

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНЫХ АФРИКАНСКИХ МОСТРАГ

Группу южных африканских МОСТРАГ представляют **Сейшельские** и **Коморские о-ва**, **Маврикий**. Показатели распространенности недоедания, умеренного и острого отсутствия ПБ среди населения Сейшельских о-вов и Маврикия лучше по сравнению с Коморами (см. табл. 3). При этом каждый 10-й взрослый житель Маврикия и 14% населения на Сейшелах старше 18 лет страдают от ожирения, а распространенность избыточного веса у детей в возрасте до 5 лет существенно превышает

средние значения для африканского населения и составила в 2022 г. на Коморах 7,7%, Маврикий – 6,8%, Сейшелах – 9,1%³.

Таблица 3. Показатели продовольственной безопасности южных африканских МОСТРАГ
Table 3. Food security indicators of Southern African SIDS

Государство	Распространенность недоедания среди населения в целом, %		Распространенность острого отсутствия ПБ среди населения в целом, %		Распространенность умеренного или острого отсутствия ПБ среди населения в целом, %	
	В среднем за 2004–2006 гг.	В среднем за 2020–2022 гг.	В среднем за 2014–2016 гг.	В среднем за 2020–2022 гг.	В среднем за 2014–2016 гг.	В среднем за 2020–2022 гг.
Коморские острова	16,8	13,5	н/д	27,4	н/д	79,7
Маврикий	5,1	6,8	5,2	10,5	13,0	32,0
Сейшельские острова	2,6	4,3	3,2	3,3	14,3	14,7
Африка в целом	19,5	19,3	17,8	23,4	46,6	58,9

Источник: <https://doi.org/10.4060/cc3017ru> (accessed 01.04.2024)

Экономика Сейшельских островов основана на туризме, в сфере которого заняты около 22% населения⁴, рыболовстве, переработке кокосов, полиграфии, производстве напитков и мебели. Кроме того, в последние годы получили развитие строительство (в основном отелей), финансовые услуги и телекоммуникационный сектор.

В то же время продовольственная проблема на Сейшелах является достаточно острой. Доля сельскохозяйственных угодий там составляет лишь 3% от общей площади страны, а жителей, занятых в сельском хозяйстве, – 3,7% [2, pp. 7–8]. Более того, сельскохозяйственный сектор за последние два десятилетия утратил свое экономическое значение, и в настоящее время на его долю приходится лишь около 1,5% ВВП⁵.

Из-за своего расположения в океане Сейшельские острова подвержены рискам штормов и наводнений. Нашествия вредителей растений и землетрясения также оказывают негативное влияние на сельскохозяйственное производство. Статистические данные о стихийных бедствиях показывают, что среднегодовая частота бурь и штормов в период с 1900 по 2018 г. составила 29%, поражений сельхозкультур насекомыми-вредителями – 29%, наводнений – 29% и землетрясений – 14% [2, p. 14]. За счет собственного производства обеспечиваются внутренние потребности только в рыбе и яйцах, поэтому более 90% продуктов сельского хозяйства импортируется [3, p. 88, 94].

Хотя численность населения Сейшельских островов составляет около 100 тыс. человек, повышенный спрос на продовольствие создают туристы, число которых накануне пандемии составило 384 тыс. человек; к ним добавляются 14 тыс. иностранных граждан, занятых в строительном секторе, гостиничном бизнесе, сельском хозяйстве и рыболовстве [3, p. 92].

Несмотря на эти проблемы, показатели распространенности недоедания и распространенности умеренного и острого отсутствия ПБ у Сейшельских островов неплохие, соответственно 4,3% и 14,7% в 2020–2022 гг.⁶

³ <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>. С. 150.

⁴ Cabo Verde Country and industry profile. Vienna, UNIDO, 2022, p. 6. https://caboverde.un.org/sites/default/files/2022-02/Country%20Industry%20Profile_CaboVerde.pdf (accessed 01.04.2024)

⁵ Bioenergy and food security (BEFS) assessment – Seychelles. Environment and Natural Resources Management Working Paper No. 92. Rome, FAO, 2022, p. 22. <https://doi.org/10.4060/cb9538en> (accessed 02.04.2024)

⁶ Prevalence of undernourishment (percent) (3-year average) and Prevalence of moderate and severe food insecurity in the total population (percent) (3-year average). <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS> (accessed 12.04.2024)

На Маврикии существенная диверсификация экономики произошла после получения независимости в 1968 г. за счет развития промышленного производства и туризма, доля которых в ВВП страны составляет соответственно 17 и 24%⁷, информационно-коммуникационных технологий, финансового и туристического секторов. Основная сельскохозяйственная культура – сахарный тростник. Хотя доля производства сахара в ВВП страны сократилась с 25% в 1970-х гг. до 3,5% в начале XXI в., экспорт этого товара приносит около 19% валютных поступлений [10, p. 6]. Сегодня экономика Маврикия считается одной из самых эффективных из стран, расположенных к югу от Сахары.

В настоящее время Маврикий полностью обеспечивает себя овощами и тропическими фруктами. Еще одним источником продовольствия является рыболовство, на долю которого, включая переработку и сбыт, приходится 4% ВВП. Остальные продукты питания закупаются за рубежом, и Маврикий является нетто-импортером продовольствия, обеспечивая около 77% своих потребностей в нём за счет импорта [5, pp. 5–6].

Показатели распространенности недоедания и распространенности умеренного и острого отсутствия ПБ у Маврикия хуже, чем у Сейшел: соответственно 6,8% и 32% в 2020–2022 гг., причем в последние годы произошло их ухудшение по сравнению с 2014–2016 гг.⁸ Маврикий входит в число 10% стран, наиболее подверженных стихийным бедствиям. В этой связи периодические циклоны, наводнения и засухи ведут к перебоям в поставках продовольствия и росту розничных цен на продукты питания.

Рост цен на продовольствие на Маврикии связан и с растущей угрозой пиратства в Индийском океане, следствием которой является повышение стоимости фрахта и размера страховой премии за перевозку товаров морем [6, p. 46].

Основу экономики Коморских островов составляют сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и охота. В сельскохозяйственном производстве доминируют унаследованные от колониальных времен 3 экспортные культуры, обеспечивающие около 70% экспортных поступлений, – ваниль, гвоздика и эфирное масло иланг-иланга, вклад которых в ВВП составляет чуть более 30%⁹.

Распространенность недоедания среди населения на Коморах достаточно высокая – 13,5% в 2020–2022 гг. – выше, чем по миру в среднем (10,83%)¹⁰. По глобальному индексу голода 2023 г. Коморские острова занимали 92-е место из 128 стран, причем по сравнению с 2015 г. произошло снижение индекса на 5,4%, а с 2000 г. – на 40,8%¹¹.

Национальное сельскохозяйственное производство Коморских островов обеспечивает только 25% потребностей в продовольствии, остальные 75% удовлетворяются за счет закупок за границей¹². Это ухудшает платежный баланс страны и влечет за собой изменение диетических предпочтений населения, которое вместо корнеплодов и фруктов стало потреблять больше импортируемых риса и продуктов животного происхождения.

Почти три четверти фермерских хозяйств Коморских островов являются семейными и небольшими по площади (на долю крупных фермеров приходится лишь около 3% хозяйств). Многие виды сельхозработ выполняются вручную, с использованием небольшого количества удобрений. Традиционные методы ведения сельского хозяйства, включая подсеčno-огневое земледелие, вызывают в сезон дождей эрозию почвы. Вследствие этого плодородность более половины земель существенно ухудшилась. Увеличение площадей под товарными культурами, рост спроса на древесину для приготовления пищи, строительства жилья приводит к вырубке лесов (на о. Анжуан, например, площадь лесов

⁷ Cabo Verde Country and industry profile... p. 6.

⁸ Prevalence of undernourishment...

⁹ Profil des systèmes alimentaires – Union des Comores. Rome, Montpellier, Bruxelles, FAO, le Centre de coopération internationale en recherche agronomique pour le développement, l'Union européenne, 2022, p. 11. <https://www.fao.org/3/cb8911fr/cb8911fr.pdf> (accessed 19.04.2024)

¹⁰ Prevalence of undernourishment...

¹¹ Global Huger Index. <https://www.globalhungerindex.org/ranking.html> (accessed 19.04.2024)

¹² Profil des systèmes alimentaires... p. 12–13.

менее чем за 20 лет сократилась на 80%)¹³, и сегодня на Коморах один из самых высоких показателей обезлесения в мире. С момента получения независимости в 1975 г. по 2013 г. страна потеряла более 50% своих сельскохозяйственных угодий¹⁴.

Ситуация усугубляется изменением климата, выражающимся в увеличении количества засушливых лет и продолжительности засух, росте количества осадков во влажные периоды и более частых наводнениях. Последствия некоторых катаклизмов наносят огромный ущерб сельскому хозяйству. Так, после циклона «Кеннет» в 2019 г. отдельные районы страны потеряли до 80% своего сельскохозяйственного потенциала¹⁵.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АФРИКАНСКИХ МОСТРАГ АТЛАНТИЧЕСКОГО ОКЕАНА

К африканским островным государствам Атлантического океана относятся **Гвинея-Бисау, Кабо-Верде и Сан-Томе и Принсипи**.

Эта группа стран также характеризуется серьезными проблемами в обеспечении ПБ населения (см. табл. 4). Распространенность недоедания среди населения Гвинеи-Бисау имеет одно из самых высоких значений (7-е место из 54 стран Африки в 2020–2022 гг.) при существенном ухудшении ситуации по сравнению с 2004–2006 гг. Каждый 3-й житель Гвинеи-Бисау и каждый 7-й в Сан-Томе и Принсипи страдают от отсутствия ПБ при том, что более 50% рабочей силы в Гвинея-Бисау и 17% в Сан-Томе и Принсипи занято в сельском хозяйстве. В то же время 9,5% взрослого населения Гвинеи-Бисау, 11,8% в Кабо-Верде и 12,4% в Сан-Томе и Принсипи страдали от ожирения в предыдущем десятилетии.

Таблица 4. Показатели продовольственной безопасности африканских МОСТРАГ Атлантического океана
Table 4. Food security indicators of African Atlantic SIDS

Государство	Распространенность недоедания среди населения в целом, %		Распространенность острого отсутствия ПБ среди населения в целом, %		Распространенность умеренного или острого отсутствия ПБ среди населения в целом, %	
	В среднем за 2004–2006 гг.	В среднем за 2020–2022 гг.	В среднем за 2014–2016 гг.	В среднем за 2020–2022 гг.	В среднем за 2014–2016 гг.	В среднем за 2020–2022 гг.
Гвинея-Бисау	16,4	37,9	н/д	32,0	н/д	77,8
Кабо-Верде	11,2	18,2	н/д	6,3	н/д	37,0
Сан-Томе и Принсипи	10,3	13,1	н/д	14,1	н/д	54,6
Африка в целом	19,5	19,3	17,8	23,4	46,6	58,9

Источник: Положение дел в области продовольственной безопасности..., с. 149–151.

Сельскохозяйственный сектор играет важную роль в экономике **Сан-Томе и Принсипи**, чему благоприятствуют плодородная почва и мягкий климат. Хотя объем сельскохозяйственного производства сокращается из-за его низкой доходности, в стране успешно выращиваются овощи, фрукты и цветы.

¹³ Ibid., pp. 21–22.

¹⁴ Plan d'action national pour la lutte contre la desertification aux Comores. Moroni, Ministère de la production, de l'économie, de l'environnement, de l'industrie et de l'artisanat, 2013, p. 16. <https://faolex.fao.org/docs/pdf/com149164.pdf> (accessed 24.02.2024)

¹⁵ Comoros and FAO. <https://www.fao.org/3/ax422e/AX422E.pdf> (accessed 01.03.2024)

Основные экспортные продукты – какао, доля которого в объеме экспорта в 2021 г. составила 54%, и пальмовое масло – 30%¹⁶, причем объемы их экспорта постоянно увеличиваются.

Показатели распространенности недоедания (13,1% в 2020–2022 гг.) и распространенности умеренного и острого отсутствия ПБ (54,6% в тот же период времени¹⁷) Сан-Томе и Принсипи находятся на уровне Коморских островов, что свидетельствует о серьезных проблемах с обеспечением населения продуктами питания.

Основные причины такого положения – высокая зависимость страны от импорта продовольствия (например, злаковых – 84,9% в 2014–2016 гг.¹⁸), цены на которое характеризуются высокой волатильностью под воздействием внешних факторов. Средняя семья тратит на покупку продуктов питания 73% своих доходов¹⁹, а рацион жителей состоит в основном из риса, фасоли, яиц, овощей, маниока, плодов хлебного дерева и ямса.

На Кабо-Верде основные отрасли экономики – туризм (25% ВВП страны), транспорт (13%), розничная торговля (11%) и строительство (9,3%). На долю сельского хозяйства и рыболовства в 2022 г. приходилось не более 5% ВВП²⁰.

Площадь сельскохозяйственных угодий Кабо-Верде составляет 19,6% от общей площади суши, из которых 12,9% используются под пахотные земли. Земледелие в основном неорошаемое, но благодаря инвестициям быстро расширяется капельное орошение. Основные сельскохозяйственные культуры – кукуруза и бобовые (фасоль и арахис), которые занимают около 90% общей площади пахотных земель [7, p. 15]. Выращиваются также орех кешью, рис, овощи, кокос, сахарный тростник, кофе. Важным источником валютных поступлений является рыболовство.

Из-за ограниченности пахотных земель и непостоянства осадков страна сильно зависит от импорта продуктов питания. Так, за счет закупок за рубежом покрываются около 85% спроса на зерновые (в основном на рис и пшеницу).

Кабо-Верде представляет собой высокочувствительную экологическую систему с высокой степенью хрупкости и уязвимости перед лицом экстремальных природных явлений. Данные наблюдений показывают, что среднегодовая частота засух в период с 1900 по 2018 г. составила 46%, бурь и штормов – 16%, поражения насекомыми-вредителями – 10%, эпидемий – 11%, извержений вулканов – 11%, наводнений – 5% [2, p. 14]. Извержение вулкана на о. Фогу в 2014–2015 гг. потребовало перемещения всех его жителей; а ураган «Фред» в 2015 г. причинил ущерб, оцениваемый в \$2,5 млн [8, p. 51].

В Гвинее-Бисау ведущей отраслью экономики и важным источником доходов (31% ВВП) является сельское хозяйство, в котором занято 50,3% рабочей силы²¹. Основной сельскохозяйственный товарный продукт – орехи кешью, на долю которых приходится около 95% общего объема поступлений от экспорта²². Поставки за рубеж продукции рыболовства приносят около 3,9% поступлений²³. Кроме того, на экспорт поставляются персики и нектарины, баклажаны, помидоры и клубника. В импорте

¹⁶ Sao Tome and Principe – Country Commercial Guide. 11.08.2022. <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/sao-tome-and-principe-agricultural-sectors-and-agribusiness> (accessed 26.02.2024)

¹⁷ Prevalence of undernourishment...

¹⁸ <https://data.un.org/Data.aspx?d=FAO&f=itemCode%3A21035> (accessed 28.02.2024)

¹⁹ Sao Tome and Principe Annual Country Report 2022 – Country Strategic Plan 2019–2024. Rome, World Food Programme, 2022, p. 8. <https://reliefweb.int/attachments/54c3f566-7542-4389-b6f2-bf24f9820e01/Sao%20Tome%20and%20PrincipeWFP-0000147994.pdf> (accessed 03.04.2024)

²⁰ Quadros contas nacionais 2007–2017. <https://ine.cv/wp-content/plugins/ine-download-attachments-by-zing-developers/inclu-des/download.php?id=11050> (accessed 26.02.2024)

²¹ World Development Indicators...

²² Guinea Bissau: Unlocking diversification to unleash agriculture growth. The World Bank, 2019, p. 19. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/341991563831364596/pdf/Guinea-Bissau-ASA-Agriculture-sector-Report.pdf> (accessed 03.04.2024)

²³ Agriculture and food in Guinea Bissau. <https://husfarm.com/country/guinea-bissau> (accessed 04.04.2024)

продукции сельского хозяйства доминируют рис (22%), готовые продукты питания (12%) и пальмовое масло (6%)²⁴.

Уровень обеспечения населения продовольствием в Гвинее-Бисау низкий: в 2020–2022 гг. распространенность недоедания среди населения страны составляла 37,9%, а распространенность умеренного и острого отсутствия ПБ – 78%. При этом первый показатель существенно ухудшился по сравнению с 2009–2011 гг. (23,8%)²⁵. Основные причины такой ситуации – бедность населения (68% не могут себе позволить полноценное и здоровое питание²⁶) и большая зависимость от импорта продуктов питания (риса местного производства хватает лишь на 3–4 месяца²⁷).

Ориентированность экономики на производство орехов кешью делает её крайне уязвимой к природным катаклизмам и изменению климата, проявляющимся в повышении уровня моря и засолении воды. Увеличивается неравномерность выпадения осадков, что приводит к более продолжительным и жарким засушливым сезонам, либо к более частым наводнениям, оказывающим негативное воздействие на инфраструктуру и сельское хозяйство.

Таким образом, к числу общих проблем по обеспечению ПБ населения, стоящих перед малыми островными развивающимися государствами Африки, можно отнести рост численности населения, большую зависимость от импорта продуктов питания, высокие темпы урбанизации, ограниченные возможности сбыта продукции, природные катаклизмы и изменение климата.

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АФРИКАНСКИХ МОСТРАГ

Несмотря на наличие общих проблем, африканские МОСТРАГ по-разному подходят к обеспечению ПБ населения. Более экономически развитые страны – Сейшелы и Маврикий – полагаются в большей степени на собственные ресурсы, другим же африканским МОСТРАГ существенную помощь оказывают международные организации.

Вместе с тем для небольшого островного государства, даже экономически развитого, самообеспечение продуктами питания не является реалистичным. Однако значительное сокращение доли импортного продовольствия имело бы много преимуществ как для экономики страны в целом, так и для её жителей. В африканских МОСТРАГ предпринимаются попытки найти разумный баланс между производством продовольствия внутри страны и его импортом.

Реализуемая на Сейшельских островах с 2013 г. Национальная политика продовольственной безопасности и питания постоянно трансформируется и меняется в результате изменения подхода к обеспечению ПБ и постановки более реалистичных целей. В качестве приоритетных задач Министерство сельского хозяйства, изменения климата и окружающей среды в 2023 г. обозначило развитие ряда отраслей растениеводства и животноводства, повышение эффективности службы поддержки фермеров, упрощение процедур ведения бизнеса, реализацию экспортного потенциала для продукции под национальным брендом и ряд других направлений²⁸.

Поскольку Сейшельские острова относятся к категории стран с высоким уровнем дохода, они не имеют права на финансирование из различных международных источников, которое получали ранее.

²⁴ Climate-smart agriculture in Guinea-Bissau. Rome, FAO, 2019, p. 2. <https://cgspace.cgiar.org/server/api/core/bitstreams/5a66dd34-058c-49cc-bf0a-08dfc6836535/content> (accessed 06.04.2024)

²⁵ Prevalence of undernourishment...

²⁶ Guinea-Bissau. Annual Country Report 2022. Rome, World Food Programme, 2022, p. 7. https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000147955/download/?_ga=2.200597998.1580895182.1709195664-735255048.1708684054 (accessed 10.03.2024)

²⁷ Project Document for nationally implemented projects financed by the Least Developed Countries Fund (LDCF). United Nations Development Programme, Government of Republic Guinea-Bissau, 2019, p. 10. https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/GNB/4978_LDCF_Guinea%20Bissau_PRODOP_April%202019.pdf (accessed 18.03.2024)

²⁸ Priority objectives for 2023. <https://macce.gov.sc/agriculture-department/> (accessed 06.03.2024)

В результате инвестиции, скорее всего, будут ограничены определенными нишами, где возможна разумная отдача, достаточная для привлечения частного сектора. Одним из примеров этого является проект в Валь-д'Андорре на главном острове Маэ, где зелень и овощи выращиваются с помощью гидропонной системы²⁹.

На Маврикии в 2008 г. был принят план «Устойчивая диверсифицированная стратегия агропродовольственного сектора Маврикия на 2008–2015 годы», в 2013 г. – Стратегический план продовольственной безопасности на 2013–2015 гг., а в 2016 г. – Стратегический план для секторов растениеводства, животноводства и лесного хозяйства на 2016–2020 гг. Однако домохозяйства с низкими доходами сталкиваются с трудностями обеспечения разнообразного и сбалансированного рациона питания [9].

Одним из направлений обеспечения ПБ африканских МОСТРАГ является использование новых технологий в производстве продовольствия, например выращивание продовольственных культур на гидропонике, но это требует дополнительного обучения мелких фермеров и развития консультационной службы. Меры, направленные на повышения уровня механизации производственных процессов в сельскохозяйственном секторе, способствуют сокращению потребности в рабочей силе, нехватка которой не позволяет увеличить производство [6, p. 47].

Наличие и своевременное распространение информации о погоде является ключом к адаптации к последствиям изменения климата. Важно также использовать наиболее эффективные средства коммуникации (телевидение, радио, *SMS* и т.д.) в зависимости от пользователей и местоположения, а также ликвидировать информационные барьеры и пробелы (прогноз не на местных языках, неоднозначность прогнозов, неравный доступ, сроки предоставления прогноза и т.д.).

С повышением температуры и интенсивности дождей увеличивается использование адаптированных к климату или улучшенных семян или пород домашнего скота и птицы. Например, в Кабо-Верде и на Сейшелах некоторые фермеры вывели сорта и породы, устойчивые к экстремальным погодным условиям.

Большую помощь в обеспечении ПБ населения африканских МОСТРАГ оказывают международные организации. Например, Всемирная продовольственная программа реализует Страновой стратегический план Гвинеи-Биссау на 2023–2027 гг., предусматривающий улучшение рациона питания и доступа к основным услугам, повышение устойчивости к изменению климата и социально-экономическим потрясениям, и Страновой стратегический план Сан-Томе и Принсипи на 2024–2028 гг., нацеленный на поддержку национальной программы школьного питания и охраны здоровья. Помощь ФАО на Коморских островах, предусмотренная Страновой рамочной программой ФАО на 2018–2021 гг., была нацелена на улучшение управления в секторах сельского хозяйства, животноводства и рыболовства, продвижение семейных фермерских хозяйств и рациональное использование, восстановление деградированных земель и лесов, адаптацию домохозяйств к изменению климата.

Все эти меры соответствуют глобальным тенденциям решения проблемы ПБ, однако не могут считаться исчерпывающими. Для африканских МОСТРАГ в силу специфики их экономического развития они должны носить еще более инклюзивный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тревожный вектор ухудшения состояния продовольственной безопасности в мире, ставящий под сомнение выполнение Целей устойчивого развития 2030, на региональном и национальном уровнях трансформируется с учетом национальной специфики. Для Африканского континента продовольст-

²⁹ Val d'Andorre hydroponics farm. 08.06.2018. <http://www.nation.sc/archive/259174/val-dandorre-hydroponics-farm> (accessed 15.04.2023)

венная проблема стоит острее, чем для других регионов мира, однако группа малых островных развивающихся государств выделяется в этом контексте своими особенностями.

Специфика обеспечения продовольственной безопасности африканских МОСТРАГ определяется географическим положением, погодными условиями, состоянием агропродовольственного сектора, общим уровнем экономического развития, технологической и социальной компонентами, внешней торговлей продовольствием. Уязвимость состояния ПБ прослеживается по всем её составляющим: гарантированному наличию продовольствия, доступу к нему по экономическим показателям, оптимальному и стабильному его использованию.

Кроме того, для МОСТРАГ Африки характерна высокая степень неравенства в обеспечении продовольствием и доступе к здоровому питанию из-за маргинализации сельских сообществ и несовершенства государственной аграрной политики. Как и в других сообществах с низкими доходами на душу населения, показатели недопотребления продовольствия дополняются ростом ожирения среди взрослого населения и детей. В африканских МОСТРАГ, зависимых от импорта продовольствия, эта тенденция проявляется в последние годы весьма остро. Негативный вклад вносят и логистические проблемы, а также общее переформирование производственно-сбытовых цепочек.

Отнесенные международными организациями, в частности ООН, к единой группе, африканские МОСТРАГ не являются таковыми по обозначенным в данном исследовании проблемам. Они также не объединены в институциональную общность, что усложняет процессы оказания международной поддержки этим странам в решении проблемы ПБ. С учетом этого можно констатировать, что для них очень актуален тезис инклюзивности трансформации агропродовольственных систем для решения проблемы ПБ в среднесрочном и долгосрочном периодах.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 37–45. DOI 10.31857/S032150750020171-0
Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. 2022. Africa's Food Security: Malnutrition and Obesity. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 37–45. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020171-0
2. Ahmed F., Nikiema A., Houessionon P., Zougmore R. 2021. Transforming Agriculture in Africa's Small Island Developing States. Accra, FAO. 33 p. DOI: 10.4060/cb7582en
3. Hardy D. 2021. Food security, small island states and globalization: The example of Seychelles. *Seychelles Research Journal*. Vol. 3, № 1, pp. 82–99.
4. Kwong R.N.G.K. 2005. Status of sugar industry in Mauritius: Constraints and future research strategies. *Sugar Tech*. № 7(1), pp. 5–10. DOI: 10.1007/BF02942411
5. Tsakok I. 2023. Implication of food systems for food security during a time of multiple crises: The Republic of Mauritius. Policy Brief. Hay Moulay Rachid Ben Guerir, Morocco, Policy Center for the New South. 12 p. https://www.policycenter.ma/sites/default/files/2023-02/PB_10_23_Tsakok.pdf (accessed 16.04.2024)
6. Ramphul N., Nowbutsing B., Chittoo H. 2016. An Analysis of Government Policies in Ensuring Food Security in Small Island Economies: A Case Study of Mauritius. *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. Vol. 21, Iss. 9, pp. 43–59. DOI: 10.9790/0837-2109074359
7. Brilhante M., Varela E., Essoh A.P., Fortes A., Duarte M.C., Monteiro F., Ferreira V., Correia A.M., Duarte M.P., Romeiras M.M. 2021. Tackling Food Insecurity in Cabo Verde Islands: The Nutritional, Agricultural and Environmental Values of the Legume Species. *Foods*. № 10(2), Article 206, pp. 1–18. DOI: 10.3390/foods10020206
8. Ferreira Costa C.G. 2020. Revisiting disasters in Cabo Verde: a historical review of droughts and food insecurity events to enable future climate resilience. *Revista Española de Estudios Agrosociales y Pesqueros*. № 255, pp. 47–76.
9. Dookhee A. New threats to food security ahead for Mauritius – what are the emerging solutions? 20.07.2022. <https://www.undp.org/mauritius-seychelles/blog/new-threats-food-security-ahead-mauritius-what-are-emerging-solutions> (accessed 11.03.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ревенко Лилия Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО (Университет) МИД России, Москва, Россия.

Lilia S. Revenko, Dr.Sc. (Economics), Professor, Professor, Liventsev Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, MGIMO University, Moscow, Russia.

Солдатенкова Ольга Ивановна, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А.Арбатова РАН, Москва, Россия.

Olga I. Soldatenkova, Dr.Sc. (Economics), Associate Professor, Principal Researcher, Georgy Arbatov Institute for the US and Canada Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Ревенко Николай Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Nikolay S. Revenko, PhD (Political Science), Leading Researcher, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.03.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 27.06.2024

ЭКОВАС: интеграция vs дезинтеграция

© Шкваря Л.В.^{a,b}, Абдулай М.С.Ю.^{a,c}, 2024

^a Российский экономический университет
им. Г.В.Плеханова, Москва, Россия
^b ORCID 0000-0001-6653-939X; destard@rambler.ru
^c abdoulayemahamatsaleh477@gmail.com

Резюме. В статье представлен анализ происходящих в странах ЭКОВАС изменений социально-экономической ситуации и региональной экономической интеграции. Актуальность темы предопределена выходом трех стран – Мали, Нигера и Буркина-Фасо – из состава ЭКОВАС в 2024 г.

В статье сделана попытка установить социально-экономические причины такого решения, выявить влияние региональной экономической интеграции на социально-экономические процессы в странах-участницах и их динамику. В статье показано, что и сегодня, т.е. спустя без малого полвека с момента создания ЭКОВАС, большинство стран объединения так же остаются беднейшими и входят в группу государств с низкими доходами; структура их экономик в среднем изменилась мало, зачастую в ней сократилась доля производства сельскохозяйственной и промышленной продукции, но выросла доля сферы услуг.

По мнению авторов, для активизации интеграционных процессов в ЭКОВАС важно завершить процесс деколонизации и сформировать собственный подход к развитию региональной экономической интеграции.

Ключевые слова: ЭКОВАС, региональная экономическая интеграция, социально-экономическое развитие, Африка, дезинтеграция, международное экономическое сотрудничество

Для цитирования: Шкваря Л.В. (Москва), Абдулай М.С.Ю. (Чад). ЭКОВАС: интеграция vs дезинтеграция. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 33–41. DOI: 10.31857/S0321507524080048

ECOWAS: Integration vs Disintegration

© Shkvarya L.V.^{a,b}. Abdoulaye M.S.Yu.^{a,c}, 2024

^a Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
^b ORCID 0000-0001-6653-939X; destard@rambler.ru
^c abdoulayemahamatsaleh477@gmail.com

Abstract. The article presents an analysis of the changes in the socio-economic situation and regional economic integration taking place in the countries of ECOWAS (Economic Community of West African States). The relevance of the topic is predetermined by the withdrawal of three countries – Mali, Niger and Burkina Faso – from ECOWAS in 2024.

The article shows that today, i.e. almost half a century after the establishment of ECOWAS, most of the countries of the association still remain the poorest and belong to the group of low-income countries, the structure of their economies has changed little on average, often with the share of agricultural and industrial production decreasing, but the service sector share increasing. The authors conclude that, although the socio-economic development of the countries has been and remains differentiated, there have been practically no major breakthroughs in it, as well as in integration cooperation within ECOWAS.

According to the authors, in order to activate the integration processes in ECOWAS, it is important to complete the process of decolonization and form the own approach to the development of regional economic integration.

Keywords: ECOWAS, regional economic integration, socio-economic development, Africa, disintegration, international economic cooperation

For citation: Shkvarya L.V. (Moscow), Abdoulaye M.S.Y. (Chad). ECOWAS: Integration vs Disintegration. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 33–41. DOI: 10.31857/S0321507524080048

ВВЕДЕНИЕ

Интеграционные процессы в Африке привлекают внимание исследователей на протяжении более чем полувека в связи с началом формирования первых в Африке интеграционных блоков после как минимум формального освобождения стран Африки от колониальной зависимости, с рекомендациями сформировать определенные (как правило, западоориентированные) механизмы интеграционного сотрудничества, с попытками оценить эффективность интеграционных блоков и разработкой новых подходов к их функционированию. Сегодня изучаются особенности интеграционного процесса в различных африканских объединениях, а отдельные эксперты обращаются к истории экономической интеграции на континенте [9].

Тем не менее существует мнение, и оно представляется достаточно справедливым, что «В силу дезинтегрирующих факторов Африка остается наименее интегрированным регионом мира, хотя первые интеграционные объединения были созданы еще в колониальный период» [5].

Деградация модели неокOLONIALИЗМА продолжается и до настоящего времени [9], а роль бывших метрополий зачастую остается деструктивной [1], содействующей формированию векторов экономического развития, которые «определялись природой и структурами колонизирующих стран, но не были направлены на решимость вывести Африку из затяжных кризисов» [7].

Однако в последние годы в различных регионах Африки и на континенте в целом усиливается устремление к развитию интеграционных процессов на новом этапе деколонизации и укрепления суверенитета, что актуализирует заявленную тему и повышает её значимость.

ЭКОВАС ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), которое в мае 2025 г. отметит свой полувековой юбилей, создали 15 стран региона – Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д’Ивуар, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того, причем Франция активно участвовала в разработке и подписании договора о его создании. Все эти государства были в прошлом европейскими колониями, в основном британскими и французскими (преимущественно с XIX в.). Португалия сохраняла свое колониальное господство над такими странами Западной Африки, как Кабо-Верде и Гвинея-Бисау с XV в. до второй половины XX в.

После деколонизации встал вопрос о дальнейшем социально-экономическом развитии региона. Поэтому 28 мая 1975 г. 15 стран подписали Лагосский договор и учредили Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), повторно подтвердив его создание 13 июля 2012 г.¹ Среди целей ЭКОВАС были заявлены такие цели, как содействие социально-экономическому развитию региона, установление единого рынка, обеспечение мира и стабильности, а также сотрудничество в различных областях для общего блага.

Страны ЭКОВАС обладают значительными запасами природных ресурсов, причем стратегических, столь необходимых для развития промышленности, а зачастую и сельскохозяйственных, что, собственно, и привлекало внимание западных стран [6]. В этой связи некоторые исследователи отмечают, что Западная Африка обладает огромными природными ресурсами и человеческим капиталом, но важно пересмотреть экономические и торговые аспекты постколониальных отношений [8].

¹ Соглашение ЭКОВАС. Российский правовой портал. <https://constitutions.ru/?p=7854&ysclid=Is5sj7j68u124108773> (accessed 08.04.2024)

На момент создания ЭКОВАС многие страны объединения входили в группу беднейших, т.е. имели подушевой доход ниже \$1036, а остальные – в число стран с низким уровнем дохода (\$1036–4045). Подушевой доход только у одной страны – Нигерии, крупнейшей экономики и наиболее населенной страны Африки, – превышал в 1975 г. \$1500, а у Гамбии почти достигал \$1000. Население остальных государств, как принято было говорить, жило менее чем на \$1 в день. Почти все члены ЭКОВАС и сегодня входят в группу стран с низкими доходами и представляют собой малые экономики. За истекший период уровень дохода вырос, но ни одно государство ЭКОВАС не стало страной даже со средним уровнем дохода, несмотря на природные богатства.

За полвека население ЭКОВАС выросло в среднем в 4,48 раза – более чем до 400 млн, в т.ч. в Нигере – в 4,9 раза, в Кот-д’Ивуаре и Гамбии – более чем в 4 раза. Темпы роста населения – одни из самых высоких в мире. Они формируют общества с молодым населением, открытым новым идеям, в т.ч. в технологической и цифровой, а также социальной и политической областях.

За рассматриваемый период ВВП в странах ЭКОВАС увеличился в 6,3 раза, т.е. рос более высокими темпами, чем население (хотя *COVID-19* негативно повлиял на экономическую динамику). Главным образом это стало результатом роста потребительского спроса на фоне увеличивающегося среднего класса, как отмечено в документе «ЭКОВАС – видение 2050»². Этот показатель также дифференцирован по странам. Наиболее высокие темпы роста ВВП за полвека зафиксированы в Мали – в 26,1 раза (население выросло в 3,4 раза) и в Бенине – в 25,6 раза (население – в 4 раза). В то же время в Гамбии отмечен наименьший темп увеличения национального ВВП за период исследования – в 3,8 раза, в Нигерии – в 4,7, в Сьерра-Леоне – в 5,3. Большой разброс значений этого показателя говорит, с одной стороны, о наличии значительного экономического потенциала (как минимум, ресурсного), а с другой – о разных подходах к его использованию.

Этот вывод подтверждается и анализом структуры экономики стран ЭКОВАС – она в целом мало изменилась за 50 лет в относительном выражении: не наблюдается резкого роста производства первичного сектора (сельского хозяйства) за единственным исключением – в Либерии доля первичного сектора в ВВП увеличилась в 6,6 раза. В Сьерра-Леоне, Гвинее и Нигерии – примерно в 1,5 раза за исследуемый период.

В остальных государствах ЭКОВАС эта доля либо осталась примерно на прежнем уровне (Нигер, Того), либо сократилась, зачастую значительно (например, в Мали – примерно в 2 раза). И это в странах, испытывающих острую нехватку продовольствия, спрос на которое, как отмечают эксперты, продолжает расти в Африке в соответствии с ростом населения [3].

По разным оценкам, до 75% всего населения Африки проживает в сельской местности, от 60 до 75% трудоспособного населения задействованы в сельском хозяйстве³. Отдельно подчеркивается важность улучшения состояния сельского хозяйства в Западной Африке для обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого развития и сокращения бедности в регионе [7].

С учетом значимости сельскохозяйственной отрасли в ЭКОВАС были предприняты попытки реализовать несколько конкретных интеграционных инициатив в этом сегменте. Так, в 2005 г. была принята сельскохозяйственная политика ЭКОВАС (*ECOWAP*). Она служит основой для развития интеграционных процессов в сельскохозяйственной сфере в рамках объединения. В 2010 г. была запущена региональная инвестиционная программа для сельского хозяйства (*RAIP*) с привлечением внешних партнеров. Она сосредоточена на таких направлениях, как развитие сельской инфраструктуры, сельскохозяйственные исследования и инновации, улучшение доступа фермеров к рынкам.

В ЭКОВАС внедрен гармонизированный регламент по семеноводству для обеспечения возможности использования качественных семян в регионе. Региональное управление ветеринарии и фитоса-

² ECOWAS Vision 2050. ECOWAS of the Peoples: Peace and Prosperity for All. <https://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2022/09/Vision-2050-EN.pdf> (accessed 08.04.2024)

³ World Population Prospects 2022. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. <https://population.un.org/wpp/> (accessed 08.04.2024)

нитарного контроля ЭКОВАС обеспечивает укрепление сотрудничества в области эпиднадзора, контроля и профилактики заболеваний сельскохозяйственных животных и гармонизацию фитосанитарных мер для охраны здоровья растений. В ЭКОВАС функционирует региональная платформа поощрения агробизнеса и инвестиций в сельскохозяйственный сектор.

Эти инициативы нацелены на активизацию региональной экономической интеграции в сельском хозяйстве в ЭКОВАС, увеличение производства продовольствия и расширение торговли в Западной Африке. Однако их результаты неоднозначны, реализация осуществляется нелинейно, поэтому, несмотря на декларируемые усилия, в ЭКОВАС сохраняются проблемы как в обеспечении населения продовольствием, так и в интеграционных процессах в сельскохозяйственной сфере, а уровень развития и эффективности сельского хозяйства остается невысоким.

Уровень развития промышленности в ЭКОВАС также остается невысоким; её доля в ВВП в среднем достигла в 2022 г. 22,6%, что даже несколько ниже показателя 1975 г. Но получили развитие, особенно в XXI в., некоторые отрасли перерабатывающей промышленности, в т.ч. химия, нефтехимия и фармацевтика (Сенегал, Кот-д'Ивуар, Нигерия и Гана), производство строительных материалов (Нигерия, Буркина-Фасо), пищевая и легкая промышленность, в т.ч. производство одежды, – присутствует практически во всех странах региона. Есть и машиностроение – в Буркина-Фасо производится сельскохозяйственная техника, а в Нигерии выполняется сборка автомобилей.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

В ЭКОВАС предпринимаются попытки регионального интеграционного сотрудничества по ряду направлений. Так, Нигерия и Гана внедрили региональные стратегии по развитию местного фармацевтического производства и снижению зависимости от импорта. В ряде стран ЭКОВАС, включая Нигерию, Гану и Сенегал, реализуются инициативы по стимулированию местного производства в текстильном и швейном секторе, что обеспечивает рост добавленной стоимости и конкурентоспособности отрасли в регионе.

В ЭКОВАС разрабатываются совместные проекты в сфере инфраструктуры, имеющие важное значение как для отдельных стран, так и для всего сообщества. Нигерия, Гана и Кот-д'Ивуар реализовали ряд совместных проектов по содействию развитию региональной инфраструктуры и привлечению инвестиций в строительство.

Так, в 2008 г. при участии ЭКОВАС завершилось строительство газопровода Нигерия – Бенин – Того – Гана. Проводятся финальные работы по объединению энергетических систем Кот-д'Ивуара, Либерии, Сьерра-Леоне и Гвинеи и строительству линии электропередачи между ними протяженностью свыше 1300 км. Нигерия, Гана и Кот-д'Ивуар сформировали Западноафриканский энергетический пул (*WAPP*), цель которого – облегчение трансграничной торговли электроэнергией и развитие энергетической инфраструктуры. В принятой ЭКОВАС стратегии развития «Видение 2050» предусматривается интенсификация создания энергетической инфраструктуры и повышение её эффективности, улучшение качества предоставляемых услуг [6]. А поскольку Африка – самый перспективный континент с точки зрения солнечной энергии, это направление может стать важной точкой объединения усилий стран в рамках экономического сотрудничества.

Следовательно, страны – члены ЭКОВАС предприняли шаги по укреплению региональной экономической интеграции в различных отраслях обрабатывающей промышленности. Эти усилия направлены на расширение региональной торговли, инвестиций и экономического развития, на стабилизацию макроэкономических и социальных процессов и достижение ЦУР.

Уровень экономической интеграции в ЭКОВАС в сфере торговли невысок – доля внутрирегиональной торговли как по экспорту, так и по импорту составляет порядка 9%, как и в 1975 г. (см. *граф. 1*), хотя и достигала более высоких показателей.

Это свидетельствует о недостаточно интенсивном и эффективном региональном экономическом и торговом сотрудничестве. Но в ЭКОВАС в региональной торговле уже отменены таможенные пошлины, а в торговле с третьими государствами в 2017 г. принят единый таможенный тариф – таможенный кодекс стран – участниц ЭКОВАС.

Страны на внутрирегиональном уровне торгуют между собой в основном сырьевыми товарами, включая как минеральное, так и сельскохозяйственной сырье, на долю которых приходится примерно 70% общего объема экспорта объединения, и готовой промышленной продукцией (примерно 1/4 от общего объема). Это соотношение с незначительными колебаниями сохраняется с 1995 г. до настоящего времени практически неизменным. Соответственно, уровень взаимодополнения национальных экономик ЭКОВАС остается достаточно низким, новые направления специализации не оказывают на интеграционное сотрудничество сколько-нибудь значительного влияния. В то же время индекс концентрации экспорта в ЭКОВАС, прежде всего внерегионального, снижается, что представляется положительной тенденцией.

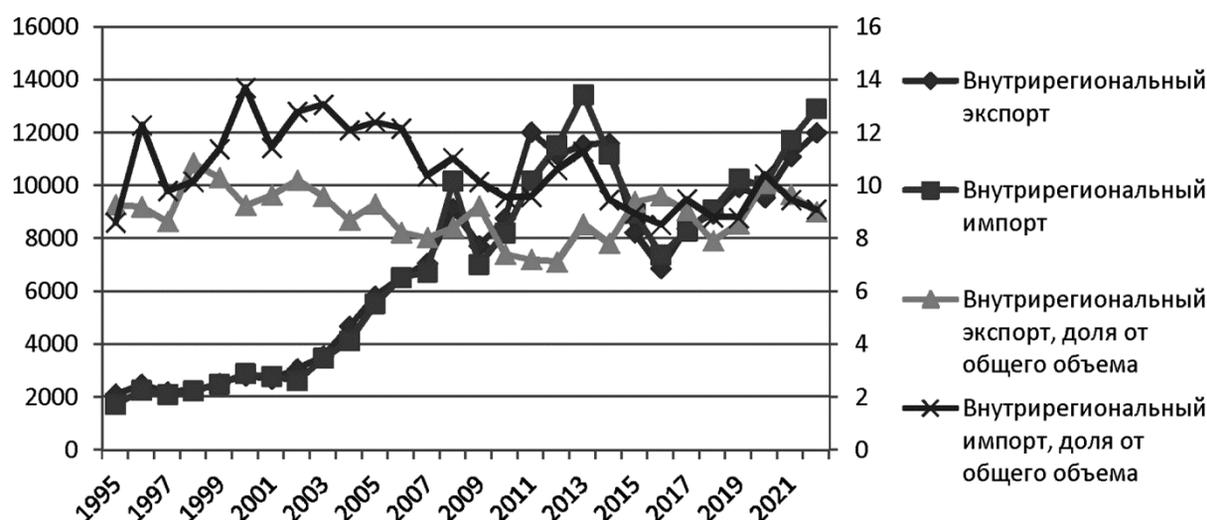

График 1. Динамика внутрирегионального экспорта и импорта стран Западной Африки в \$ млн (левая ось) и % от общего объема (правая ось).

Graph 1. Dynamics of intraregional exports and imports of West African countries in \$ mln (left axis) and % of total volume (right axis).

Составлено по данным ЮНКТАД. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IntraTrade>

Если принять во внимание свободное перемещение между странами – членами ЭКОВАС рабочей силы, которой предоставляется право свободного ведения хозяйственной деятельности, то можно сказать, что в рамках ЭКОВАС уже сформирован общий рынок. Все страны ЭКОВАС (кроме Кабо-Верде) входят в Африканскую континентальную зону свободной торговли, а 8 стран ЭКОВАС – Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д’Ивуар, Гвинея-Бисау, Мали, Нигер, Сенегал и Того – также являются членами Валютного союза Западной Африки.

Однако всё это в совокупности не увеличивает пока долю стран во взаимной торговле в ЭКОВАС и не активизирует рост взаимного товарооборота. Одним из препятствий, на наш взгляд, остается контролируемая западными странами мировая финансовая система, не позволяющая государствам ЭКОВАС реализовывать торговые операции без западных посредников. Кроме того, сохраняется привязка стран ЭКОВАС к рынкам западных стран, прежде всего Франции (см. *граф. 2*).

На *граф. 2* видно, что, несмотря на сохраняющуюся волатильность стоимостных показателей товарооборота ЭКОВАС и Франции, прослеживается тенденция к росту объемов торговли. Сырье в совокупном объеме экспорта ЭКОВАС во Францию составляет в разные годы от 72 до 96%. Импорт из

Франции более устойчив в динамике, так как, будучи существенно шире по ассортименту, представляет собой главным образом промышленные и продовольственные товары. Благодаря достаточно устойчивому и высокому росту торговли ЭКОВАС и Франции в стоимостном выражении сохраняется и политико-экономическое влияние этой страны на государства ЭКОВАС и их политику в целом.

График 2. Динамика торговли между ЭКОВАС и Францией в 1995–2022 гг., \$ тыс. и линия тренда (линейная).

Graph 2. The dynamics of trade between ECOWAS and France in 1995–2022, \$ thousand and the trend line (linear).

Составлено по данным ЮНКТАД. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IntraTrade>

Сам ЭКОВАС оценивает уровень развития региональной экономической интеграции в объединении как «умеренно высокий», исходя из состояния 5 показателей – торговая интеграция, производственная интеграция, макроэкономическая интеграция, инфраструктурная интеграция, свободное перемещение населения (см. рис.).

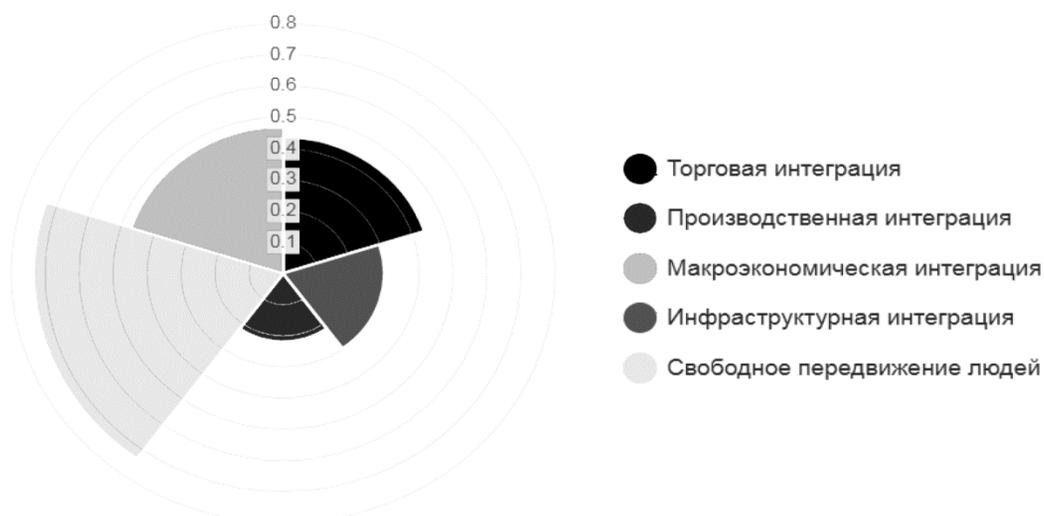

Рис. Оценки ЭКОВАС уровня экономической интеграции в объединении на основе 5 показателей.

Fig. ECOWAS estimates of the level of economic integration in the association based on 5 indicators.

Источник: <https://www.integrate-africa.org/rankings/regional-economic-communities/ecowas/>

Однако отдельные авторы высказывают мнение, что реализация высоких целей ЭКОВАС, которые декларировались в период создания блока, «остается миражом» [10; 2].

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Существует несколько проблем, препятствующих развитию экономической интеграции в ЭКОВАС. Часть из них связана с колониальным прошлым и постколониализмом.

Так, некоторые авторы считают, что колонизация привела к выраженной фрагментации Западной Африки, разделив её на зоны английского, французского и португальского влияния для удовлетворения потребностей экономики метрополий [11]. Колониальные границы часто разделяли этнические группы и регионы, создавая искусственные границы, препятствующие сотрудничеству и торговле. Эти границы остаются источником напряженности и конфликтов, препятствуя экономическому сотрудничеству.

Второй проблемой развития и углубления региональной экономической интеграции в ЭКОВАС можно назвать макроэкономическую и финансовую. С одной стороны, совокупный рынок стран ЭКОВАС остается достаточно крупным (почти полмиллиарда человек). Но высокая степень экономической дифференциации стран – участниц объединения серьезно усложняет интеграционное взаимодействие. Более крупные экономики, такие как Нигерия и Гана, доминируют в региональной торговле, что приводит к торговому дисбалансу, который ставит в невыгодное положение экономики небольших стран. Этот дисбаланс, в свою очередь, формирует точки напряженности и препятствует прогрессу в развитии экономической интеграции. Сохраняется ограниченная диверсификация промышленности, что препятствует развитию надежных региональных производственно-сбытовых цепочек, делает страны уязвимыми к потрясениям глобального рынка.

Помимо этого, несмотря на усилия по снижению тарифных барьеров с помощью региональных торговых соглашений, нетарифные барьеры, такие как громоздкие таможенные процедуры, коррупция и бюрократические препоны, продолжают препятствовать торговле в рамках ЭКОВАС.

В сфере финансовой интеграции страны ЭКОВАС сталкиваются с проблемами. Среди них можно отметить ограниченный доступ к финансированию, слабо развитый финансовый сектор, неразвитую нормативно-правовую базу и колебания обменных курсов. Государства – члены ЭКОВАС периодически сталкиваются с финансовыми проблемами, которые зачастую приводят к неспособности выполнять свои обязательства, взятые в рамках системы экономического сотрудничества ЭКОВАС.

Третья проблема – институциональная. ЭКОВАС достигло успехов в создании институтов интеграции, таких как Комиссия ЭКОВАС и Западноафриканское валютное агентство. Но институциональный потенциал ЭКОВАС остается лимитированным, а недостаточная политическая координация между государствами препятствуют экономической интеграции [8]. Отсутствует механизм обязательного выполнения решений, принятых в рамках ЭКОВАС, что сдерживает их реализацию, создает противоречия в процессе воплощения их в жизнь.

Мы выделяем также инфраструктурную проблему. Неразвитые транспортные сети, ограниченный доступ к электричеству и неэффективные логистические системы, включая дороги, порты и телекоммуникации, препятствуют перемещению товаров и услуг через границы, сокращая возможности экономической интеграции, как и всё еще низкий уровень цифровизации и развития инновационного потенциала.

Еще одной проблемой выступает региональная политическая нестабильность, что создает неопределенность для бизнеса и иностранных инвестиций, препятствует усилиям по активизации экономической интеграции. Поэтому политическое сотрудничество между государствами-членами и урегулирование конфликтов мирным путем отмечается в стратегии ЭКОВАС «Видение 2050» как одна из основных задач с точки зрения развития объединения на долгосрочную перспективу⁴.

⁴ ECOWAS Vision 2050. ECOWAS of the Peoples: Peace and Prosperity for All. <https://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2022/09/Vision-2050-EN.pdf> (accessed 08.01.2024)

В этой связи важное место в деятельности Сообщества отводится миротворчеству и разрешению внутренних конфликтов и политических кризисов в западноафриканских странах. ЭКОВАС принимало участие в политическом урегулировании кризисов в Гвинее (2007–2010), Нигере (2009–2010), Кот-д’Ивуаре (2010–2011), Буркина-Фасо (2014), Гамбии (2016–2017), Гвинее-Бисау (2015–2018, 2019 г.). В 1978 г. был принят протокол о ненападении, в 1981 г. – о взаимопомощи в вопросах обороны. В 1990 г. для проведения миротворческой операции в Либерии было сформировано объединенное воинское подразделение ЭКОМОГ (*ECOWAS Monitoring Group*). Впоследствии военные подразделения ЭКОВАС привлекались для операций в Сьерра-Леоне (1997–2000), Гвинее-Бисау (1998–1999, с 2012 г.), Либерии (2003), Мали (2013) [4].

Более того, заявление Мали, Буркина-Фасо и Нигера, государств с низким уровнем дохода, чье население составляет 16,8% от совокупного показателя ЭКОВАС, а ВВП – 7% общерегионального ВВП, не имеющих выхода к морю, о выходе из ЭКОВАС, озвученное в январе 2024 г., представляет собой серьезную угрозу интеграционному процессу в ЭКОВАС.

В то же время данный процесс стал важным моментом с точки зрения попыток обеспечения Мали, Буркина-Фасо и Нигером национального суверенитета и одновременно еще одной демонстрацией нарастания фрагментации как тенденции современной мировой экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сохраняющиеся барьеры в развитии региональной экономической интеграции в рамках ЭКОВАС препятствуют трансграничной торговле и экономической интеграции. Решение этих проблем предполагает рост инвестиций, в том числе в инфраструктуру и производство, совершенствование управления, диверсификацию, согласование политики и выполнение принятых обязательств. Преодоление этих препятствий, в том числе на основе укрепления процесса западноафриканской идентичности, на наш взгляд, усилит экономическую интеграцию и региональное развитие в ЭКОВАС. Обеспечение безопасности и стабильности в ЭКОВАС также остается важной проблемой экономической интеграции, поскольку будет стимулировать инвестиции и торговлю. Выход трех стран из состава ЭКОВАС может стать серьезным препятствием для интеграционного процесса. Авторы считают, что региональная экономическая интеграция в ЭКОВАС находится в критической точке, и движение вперед может как усилить, так и снизить интеграционные эффекты, что будет иметь долгосрочное значение и для стран региона, и для Африки в целом.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Аду Я.Н., Мезяев А.Б. Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты. *Вестник международных организаций*. 2023. Т. 18. № 1. С. 170–189. DOI:10.17323/1996-7845-2023-01-07
Adu Ya.N., Mezyaev A.B. 2023. The conflict between ECOWAS and Mali: international legal and political aspects. *Bulletin of International Organizations*. Vol. 18. № 1. Pp. 170–189. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2023-01-07 2
2. Африка: современные стратегии экономического развития. Под ред. Абрамовой И.О., Морозенской Е.В. М.: ИАФР РАН, 2016. 432 с.
Africa: modern economic development strategies. Eds. Abramova I.O., Morozenskaya E.V. Moscow, 2016. 432 p. (In Russ.)
3. Гаврилова Н.Г. 60 лет независимого развития: состояние сельского хозяйства в Африке. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2020. Т. 63. № 5. С. 12. DOI: 10.24411/2588-0209-2020-10218
Gavrilova N.G. 2020. 60 years of independent development: the state of agriculture in Africa. *International Agricultural Journal*. Vol. 63. № 5. p. 12. (In Russ.). DOI: 10.24411/2588-0209-2020-10218
4. Гусев А. «Сахельская тройка» – что стоит за ее выходом из ЭКОВАС? *Международная жизнь*. 2024. <https://interaffairs.ru/news/show/44436?ysclid=ls7nee1rdp57709343> (accessed 08.04.2024)

- Gusev A. “Sahel Troika” – what is behind its withdrawal from ECOWAS? *The International Affairs*. 2024. (In Russ.). <https://interaffairs.ru/news/show/44436?ysclid=ls7nee1rdp57709343> (accessed 08.01.2024)
5. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 4. С. 34–50.
Kostyunina G.M. 2016. Integration processes in Africa: history and the modern stage. *Russian Foreign Economic Bulletin*. № 4. Pp. 34–50. (In Russ.)
 6. Новикова З.С., Калининченко Л.Н. ЭКОВАС: энергетическая и цифровая инфраструктура как фактор региональной интеграции и развития. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 58–67. DOI: 10.31857/S032150750026540-6
Novikova Z.S., Kalinichenko L.N. 2023. ECOWAS: Energy and Digital Infrastructure as a Factor of Regional Integration and Development. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 58–67. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026540-6
 7. Саенко А.Н. Проблемы сельского хозяйства Западной Африки. *Экономические науки*. 2023. № 223. С. 314–319. DOI: 10.14451/1.223.314
Saenko A.N. 2023. Problems of agriculture in West Africa. *Economic Sciences*. № 223. Pp. 314–319. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.223.314
 8. Сахетгульев Б., Тагангылыджов Р. Экономическая интеграция западноафриканских государств (ЭКОВАС). *A Posteriori*. 2022. № 12. С. 89–90.
Sakhetgulyev B., Tagangylydzhov R. 2022. Economic integration of West African States (ECOWAS). *A posteriori*. № 12. Pp. 89–90. (In Russ.)
 9. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2022 гг. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI:10.31857/S032150750025686-6
Filippov V.R. 2023. The African Policy of France in 2017–2022. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 65–73. (In Russ.). DOI:10.31857/S032150750025686-6
 10. Фитуни Л.Л. Африка: ресурсные войны XXI века. М.: ИАФР РАН, 2012. 248 с.
Fituni L.L. Africa: resource wars of the XXI century. Moscow, 2012. 248 p. (In Russ.)
 11. Ibrahim A.B., Ibrahim S., Danguguwa K.I., Gimba S.N. 2020. Globalization and the Future of West African Development: Issues, Challenges, Prospects and options. *Journal of Humanities and Social Sciences (IOSR-JHSS)*. Vol. 25. Iss. 1. Pp. 26–32. DOI: 10.9790/0837-2501072632
 12. Kester K.K. A Shifting Landscape: Is ECOWAS Awakening to Regional Economic and Security Realities? *Modern Diplomacy*. February 2, 2024. <https://moderndiplomacy.eu/2024/02/02/a-shifting-landscape-is-ecowas-awakening-to-regional-economic-and-security-realities/> (accessed 08.04.2024)
 13. Marinov E. 2014. The History of African Integration – A Gradual Shift from Political To Economic Goals. *Journal of Global Economics*. Vol. 6. № 4. Pp. 74–86.
 14. Okom M.P. 2016. Economic Integration in ECOWAS: 40 Years After. *European Scientific Journal*. Vol. 12. № 19. Pp. 75–86. DOI: 10.19044/esj.2016.v12n19p75
 15. Traoré D. 2020. The Role of ECOWAS in the West African Integration Process and the Case of Mali. https://www.researchgate.net/publication/344549897_The_Role_of_ECOWAS_in_the_West_African_Integration_Process_and_the_Case_of_Mali (accessed 08.04.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шкваря Людмила Васильевна, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова, Москва, Россия.

Lyudmila V. Shkvarya, Dr.Sc. (Economics), Professor, Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Абдулай Махамат Салех Юссуф, аспирант кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова, Москва, Россия.

Abdoulaye Mahamat Saleh Yussuf, Post-graduate student, Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 14.03.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 07.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 25.06.2024

Модели торгово-экономического сотрудничества современной Африки

© Курникова М.В.^{a,b}, Кандрашина Е.А.^{a,c}, 2024

^a Самарский государственный экономический университет,
Самара, Россия

^b ORCID: 0000-0002-9568-2774; mvkurnikova@gmail.com

^c ORCID: 0000-0002-3689-198X; kandrashina@sseu.ru

Резюме. Географическое положение Африканского континента на пересечении важнейших торговых путей между Европой, Азией и Америкой, богатство природных ресурсов, демографический потенциал, экономический рост и растущие производственные мощности определяют интенсивность вовлечения отдельных стран Африки в мировую торговлю. Изучение факторов, структурных особенностей внешней торговли стран Африки актуально для определения наиболее перспективных направлений сотрудничества со странами континента. Для интенсификации своего участия в мировой торговле, а также обеспечения экономического роста на основе внешней торговли страны континента стремятся к увеличению экспорта своих товаров и услуг, привлечению иностранных инвестиций и участию в региональных и международных интеграционных процессах. Понимание того, как страны Африки в целом и по отдельности осуществляют свою внешнеэкономическую деятельность, может помочь определить возможности для инвестиций и сотрудничества. В этой связи основной фокус настоящего исследования – параметризация моделей внешнеэкономической деятельности стран Африки и анализ основных подходов отдельных стран континента к развитию внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: Африка, внешняя торговля, экспорт, импорт, факторы внешней торговли, экспортоориентированная модель, торговый баланс, товарная номенклатура, сырьевые товары, модели внешнеэкономической деятельности

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

Для цитирования: Курникова М.В., Кандрашина Е.А. (Самара). Модели торгово-экономического сотрудничества современной Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 42–52. DOI: 10.31857/S0321507524080057

Modern Africa's Trade and Economic Cooperation Models

© Marina V. Kurnikova^{a,b}, Elena A. Kandrashina^{a,c}, 2024

^a Samara State University of Economics, Samara, Russia

^b ORCID: 0000-0002-9568-2774; mvkurnikova@gmail.com

^c ORCID: 0000-0002-3689-198X; kandrashina@sseu.ru

Abstract. Geographical location of the African continent at the crossroads of the most important trade routes between Europe, Asia and the Americas, wealth of its natural resources, demographic potential, economic growth and increasing productive capacity predetermine the intensity of the involvement of individual African countries in world trade. The study of the factors and structural characteristics of Africa's foreign trade is relevant for identifying the most promising areas of cooperation with the continent. In order to intensify their participation in world trade as well as to achieve economic growth through foreign trade, the countries of the continent are seeking to increase the exports of their goods and services, attracting foreign investment and participating in regional and international integration processes. Understanding how African countries as a whole and individually carry out their external economic activities

can help identify opportunities for investment and cooperation. In this regard, the main focus of the present study is the parametrization of patterns of foreign economic activity of African countries and the analysis of the main approaches of individual countries of the continent to the development of foreign economic activity.

Keywords: Africa, foreign trade, exports, imports, foreign trade factors, export-oriented model, trade balance, commodity nomenclature, commodities, foreign economic models

For citation: Kurnikova M.V., Kandrashina E.A. (Samara). Modern Africa's Trade and Economic Cooperation Models. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 42–52. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524080057

ВВЕДЕНИЕ

Страны Африки демонстрируют очень разные подходы к участию в мировой торговле и развитию внешнеэкономической деятельности, различающиеся по соотношению экспорта и импорта в структуре внешнеторгового оборота, отраслевому составу и географической направленности своих торговых потоков.

Интеграция в международную торговлю особенно важна для африканских стран, большую часть которых Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) относит к наименее развитым странам. По данным Всемирного Банка, расширение международных торговых потоков в 1990-х гг. и до 2007 г., обусловленное развитием глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГПЦ), позволило добиться беспрецедентного выравнивания, в т.ч. на Африканском континенте: бедные страны росли быстрее и начали догонять богатейшие страны, что способствовало значительному сокращению масштабов нищеты¹. Несмотря на это, Африка остается «маргинальным игроком» в мировой торговле и экономике, вопреки устойчивому росту стоимости её мировой торговли на протяжении последних двух десятилетий. В 2022 г. совокупный объем производства Африки составил всего 2,8% мирового ВВП, а вклад континента в мировую торговлю – менее 2,9%, снизившись с более чем 5% в десятилетие после обретения независимости.

Вопросы торгово-экономического сотрудничества стран Африки с отдельными государствами (например, Китаем и Россией [2], Турцией [3], Индией [4], Испанией [5]) довольно часто привлекают внимание ученых, в т.ч. на страницах данного журнала. В нашей же статье мы стремимся расширить понимание того, как страны Африки в целом и по отдельности осуществляют свою внешнеэкономическую деятельность, что может помочь определить возможности потенциальных экспортеров и импортеров из России для инвестиций и сотрудничества. Основная цель настоящей статьи – определить факторы и подходы, выявить основные параметры моделей внешнеэкономической деятельности стран Африки.

Информационной базой проведенного исследования (в части стоимостных и объемных показателей экспорта и импорта отдельных стран Африки в разрезе торговых партнеров, товарных групп) стали данные электронного ресурса внешней торговли *Trademap*², разработанного Центром международной торговли ЮНКТАД, за период 2003–2022 гг.

МОДЕЛИ И ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН АФРИКИ

В нашем исследовании в качестве ключевых характеристик, определяющих и качественно характеризующих модели внешнеэкономической деятельности стран Африки в рамках подходов к их раз-

¹ World Bank World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains; World Bank: Washington, DC, USA, 2019. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (accessed 30.11.2023)

² См.: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

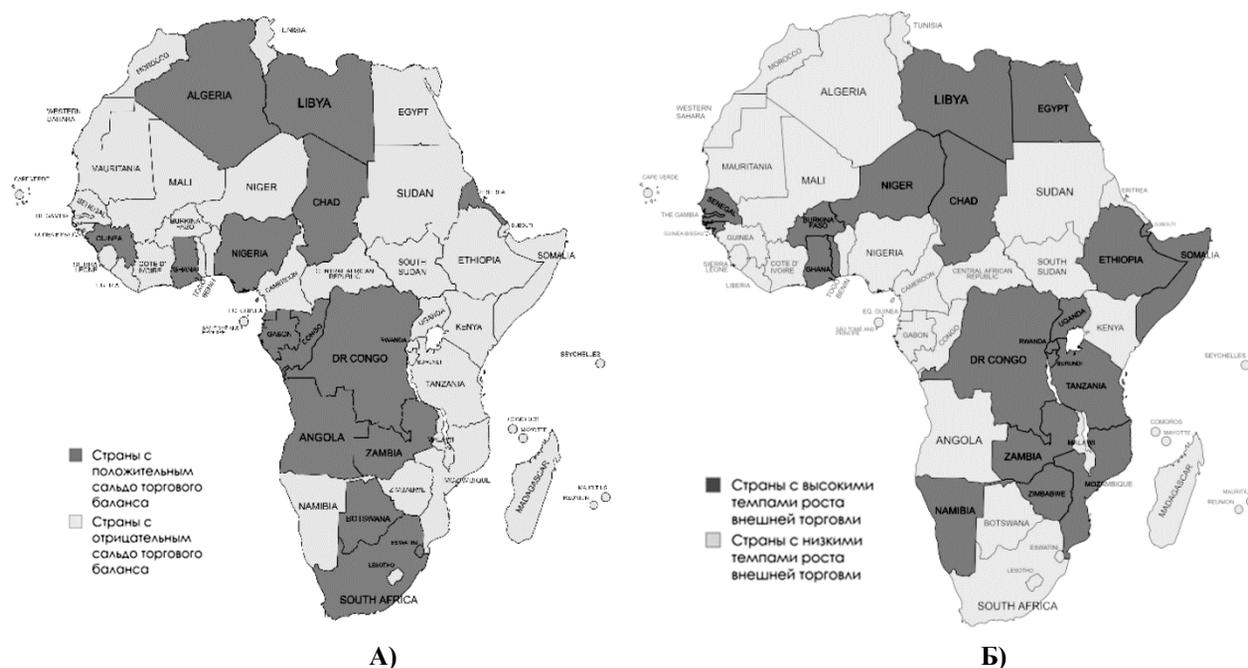
вitiю, мы выделили следующие индикаторы, рассчитываемые на основе данных о стоимостных объемах экспорта и импорта:

- активность/пассивность торгового баланса, соотношение экспорта и импорта страны;
- среднегодовые темпы роста внешнеторгового оборота как суммы экспорта и импорта страны;
- величина внешнеторгового оборота страны на душу населения как показатель, характеризующий вовлеченность страны во внешнюю торговлю и нивелирующий масштабы её экономики.

Группы моделей стран по сальдо торгового баланса и подходы к развитию внешнеэкономической деятельности

Результаты расчетов среднегодовой (за период 2003–2022 гг.) величины сальдо торгового баланса и группировки стран в соответствии с его активностью/пассивностью приведены на *карте А*.

Наблюдения за отраслевой структурой экспорта стран группы с активным сальдо показывают, что оно во многом обеспечено за счет экспорта природных ресурсов – в первую очередь топливных, а также драгоценных и недрагоценных металлов, причем концентрация экспорта на этих группах товаров увеличивает величину положительного сальдо. У 10 крупнейших нетто-экспортеров Африки (Ангола, Алжир, Ливия, ЮАР, Экваториальная Гвинея, Габон, Конго, Гвинея, Чад, Нигерия) энергоресурсы обеспечивают более половины товарного экспорта во всех странах, кроме ЮАР – страны с наиболее диверсифицированным экспортом из приведенного перечня, и Гвинеи, где половину экспорта составляет алюминиевая руда, а вторую половину – золото.

**Карта. Группы стран Африки по сальдо торгового баланса (А), росту внешней торговли (Б).
Map. Groups among African countries according to: trade balance (A), external trade growth (B).**

Составлено на основе расчетов авторов по данным ресурса ЮНКТАД *TradeMap*.

Подход стран этой группы к развитию внешнеэкономической деятельности заключается в позиционировании себя в качестве глобальных экспортеров, глобальных узлов (газовых, нефтяных и т.д.), разработке крупномасштабных проектов, региональном партнерстве.

Образец этого подхода – **Экваториальная Гвинея**, применяющая комплексную модель развития для использования неиспользуемых ресурсов газа на шельфе с целью обеспечения энергетической

безопасности и экономического роста. Страна обладает запасами природного газа в 1,5 трлн ф.³ (42,5 млрд м³) и стремится стать региональным центром газопереработки. Расположенная в Экваториальной Гвинее региональная газоперерабатывающая платформа включает: морской газовый проект *Alen* объемом 580 млрд ф.³, предприятие *Alba* по сжижению нефтяного газа в Экваториальной Гвинее и береговое предприятие *Punta Europa*. Благодаря этому стране удалось укрепить свои позиции на западном побережье Африки, постепенно увеличивая экспорт СПГ в Европу, Южную Америку и Азию.

В странах Африки с пассивным сальдо торгового баланса доминирование той или иной товарной группы в структуре экспорта наблюдается уже значительно реже, лишь у отдельных стран еще присутствуют сырьевые товары среди значимых товаров экспорта, например минеральное топливо (Камерун – 60,7%, Египет – 37,4% и др.), драгоценные и полудрагоценные камни (золото – более 70% в структуре экспорта Буркина-Фасо, 28% в экспорте Зимбабве). В большинстве стран нетто-импортеров экспорт диверсифицирован, значимую долю в его структуре занимают пищевые продукты (около 30% в экспорте Кот-д’Ивуара), руды (около 70% в экспорте Сьерра-Леоне), пищевые продукты (специи – более 20% в экспорте Мадагаскара), табак (свыше 45% в экспорте Малави), орехи (более 90% в экспорте Гвинеи-Бисау), рыба (49,6% в экспорте Сейшельских островов) и др.

В качестве наиболее типичного нетто-импортера рассмотрим **Зимбабве**, представляющую собой довольно открытую африканскую экономику с долей внешней торговли в структуре ВВП около 65%. Когда-то страна была крупным экспортером сельскохозяйственной продукции, но сегодня она импортирует продукты питания и промышленные товары в больших количествах. В основном это связано с серьезным государственным участием в экономике страны, в результате политической нестабильности усиливается роль негативных факторов развития, дестабилизируется финансовая система, что наносит ущерб торговому балансу страны. Особенностью географической структуры внешней торговли Зимбабве является наличие в ней высокой доли внутриафриканской торговли: в 2022 г. 61,4% стоимостного объема экспорта Зимбабве было направлено в другие африканские страны, 35% – в Азию, 3,5% – в Европу.

Несмотря на то, что эта страна – нетто-импортер, в структуре её торговли выделяются отдельные товарные группы, представляющие собой положительный чистый экспорт, например табак и его заменители (чистый экспорт – около \$1 млрд в 2022 г.), что указывает на сильные конкурентные преимущества этой страны. В последние годы страна прилагает значительные усилия по укреплению своей торговой позиции в мире, разработана и реализуется соответствующая Национальная торговая политика Зимбабве на 2019–2023 годы³.

Подход Зимбабве к развитию внешней торговли заключается в структурной перестройке национальной экономики для достижения международной конкурентоспособности и использования эффекта масштаба. Для администрирования такой перестройки была создана национальная организация по развитию и стимулированию торговли *ZimTrade*, формирующая «культуру экспорта» на местных предприятиях посредством подготовки кадров, организационной поддержки в переориентации их бизнес-моделей в направлении конкурентоспособного производства. Также правительство Зимбабве не отказывается от тарифных и нетарифных мер как средства достижения отдельными секторами экономики экспортной конкурентоспособности.

Группы моделей стран по среднегодовому росту внешней торговли

В целях группировки стран по темпам роста внешней торговли мы рассчитали его среднегодовое значение (за 2003–2022 гг.) и сравнили с ростом внешней торговли континента в целом – 108,6%.

³ <https://tradezimbabwe.com/wp-content/uploads/2023/07/ZIMBABWE-NATIONAL-TRADE-POLICY-2019-2023-COMBINED-1.pdf> (accessed 01.04.2024)

Были получены две группы стран – с быстрорастущей и медленно растущей внешней торговлей (см. карту Б).

Наши наблюдения за вкладом экспорта и импорта в показатель роста внешней торговли указывают на то, что среднегодовые темпы роста суммарного экспорта и импорта стран континента примерно равны в анализируемом периоде, однако в обеих группах выделяются отдельные страны, в которых рост внешней торговли обеспечивается либо за счет экспорта (Буркина-Фасо – 115,1%, Руанда – 119,2%, Чад – 122,7%), либо за счет импорта (Нигер – 110,5%, Бурунди – 111,8%, Гвинея-Бисау – 119,9%, Джибути – 124,4%), однако в первой группе этот рост сопровождается либо ростом ВВП (Буркина-Фасо – 104%, Руанда – 107%, Чад – 105%), значительно превышающим средний рост по континенту (составивший, по нашим расчетам, 104,5% за анализируемый период 2003–2022 гг.), либо ростом численности населения (Буркина-Фасо – 103%, Руанда – 102,5%, Чад – 103,5%), чего нельзя сказать о странах с опережающим ростом импорта.

Например, рост экспорта **Руанды** в целом коррелирует с экономическим ростом этой страны, которая является самой быстрорастущей экономикой Африки. Последовательная политика правительства по выводу страны из тяжелого экономического кризиса после гражданской войны 1994 года привела к трансформации экономики Руанды: в 2015 г. была принята масштабная программа развития до 2050 г.⁴, призванная к 2035 г. превратить Руанду в страну со средним уровнем доходов населения и обеспечить её экономическую конкурентоспособность на основе планирования и развития производственно-сбытовых цепочек. В её основе – идентификация точек роста, т.е. высокопотенциальных ниш, способных создавать производство с высоким уровнем добавленной стоимости и отдачи инвестиций. Например, сельское хозяйство, на основе которого можно проследить действия государства по развитию экономики и превращению страны в региональный перерабатывающий и распределительный хаб.

Политика *Made in Rwanda* дала фермерам и большим компаниям возможности для модернизации производств, позволила увеличить объем перерабатывающих мощностей. И если еще 10–15 лет назад экспортировалось лишь сырье для пищевых производств, то сегодня страна является одним из крупнейших в Африке экспортеров кофе и чая (около 40% в структуре экспорта страны), золота (около 30%).

Основной экспортный продукт **Чада** – сырая нефть. В течение длительного времени её поставки осуществлялись в США и Японию, однако в последние 10 лет эти страны были вытеснены Китаем, который увеличил закупки нефти из Чада почти в 10 раз: с \$99,6 млн в 2013 г. до \$1078,4 млн в 2022 г. Поставки нефти ведутся также в ЕС: в Германию, которая до сих пор остается крупнейшим экспортером нефти из Чада с объемом экспорта \$1230,0 млн в 2022 г., а также Нидерланды (\$451,7 млн) и Францию (\$401,2 млн).

В основе роста экспорта **Гамбии** – Национальная экспортная стратегия Гамбии на 2021–2025 гг.⁵, представляющая собой практическую дорожную карту, направленную на обеспечение динамичного и устойчивого экономического роста в стране путем диверсификации экспорта, поскольку он зависит от торговли сырьевыми товарами с низкой добавленной стоимостью. В результате в 2022 г. зафиксирован почти 8-кратный рост экспорта, тремя важнейшими экспортными товарами страны являются моллюски, лесо- и пиломатериалы и орехи.

Основу экспорта **Буркина-Фасо** составляет золото (около 70% от совокупного экспорта страны); его поставки в другие страны, в частности, в Швейцарию, ОАЭ, растут как по объемным значениям, так и по стоимости единицы продукции. Диверсификация экспорта не представляется возможной ввиду крайне ограниченных масштабов экономики и отсутствия прямого выхода к морю, а также её

⁴ https://www.minecofin.gov.rw/fileadmin/user_upload/Minecofin/Publications/REPORTS/National_Development_Planning_and_Research/Vision_2050/English-Vision_2050_Abridged_version_WEB_Final.pdf (accessed 30.11.2023)

⁵ The Gambia National Export Strategy (2021–2025). https://www.giepa.gm/media/userfiles/subsite_199/files/National%20Export%20Strategy%20-%20NES%202021-2025.pdf (accessed 30.11.2023)

специализации: в натуральном сельском хозяйстве страны занято около 90% населения, однако сложная экономическая ситуация, вызванная зависимостью отрасли от погодных условий, стимулирует миграцию населения в соседние страны, что сдерживает диверсификацию экспорта Буркина-Фасо.

Страной с наиболее быстрорастущей внешней торговлей в Африке оказалась **Джибути**, рост импорта в анализируемый период составил рекордные 124,4%. Несмотря на крайне малые размеры (численность населения в 2023 г. – около 1 млн человек) и отсутствие промышленной базы, основным активом страны является её географическое положение на Африканском Роге, в узком месте путей морской торговли между Красным морем и Индийским океаном, фактически в месте, где проходит главный морской транспортный маршрут, соединяющий Европу, Азию и Африку. Рост экономики Джибути обеспечивается стабильными доходами от договоров аренды с иностранными державами на размещение военных баз на её территории и реализацией масштабной инфраструктурной программы, в основном финансируемой Китаем. Центр экономического присутствия Китая в Джибути – многоцелевой порт Дорале, состоящий из контейнерного, нефтяного терминалов, терминала Таджура и порта Губэт. Оператором китайских инвестиций в Джибути является китайский коммерческий банк *Silk Road International Bank*, выполняющий в Джибути и внутренние казначейские функции. Китайский интерес в Джибути – торговые отношения с соседними странами, не имеющими выходов к морю. Для доступа к крупным нефтяным месторождениям соседней Эфиопии Китай инвестировал в строительство 750-километровой железной дороги Аддис-Абеба – Джибути, соединенной с портом Дорале и позволяющей сократить время транспортировки грузов из Джибути в Эфиопию с 3 дней до 10 часов.

Рост внешней торговли **Гвинеи-Бисау**, одной из 10 беднейших стран мира, происходит за счет роста импорта, при сокращении экспорта. Более 90% экспорта составляют орехи кешью, а импорт представлен довольно обширным перечнем товаров производственного и конечного потребления. Резкий рост импорта, почти в 3 раза, фиксируется в 2019 г.; именно этот факт и обеспечивает вхождение страны в группу стран с быстрорастущей внешней торговлей с учетом того, что в системе *Trademap.org* отсутствуют данные о внешней торговле страны в периоды политической нестабильности 2006–2012 гг.

Еще двумя странами в перечне стран с быстрорастущей внешней торговлей, обеспечиваемой ростом импорта, являются **Бурунди** и **Нигер** – беднейшие страны Африки, в которых ВВП на душу населения составил в 2022 г. \$259 и \$585,4 соответственно (по данным Всемирного банка⁶, для сравнения: соответствующий показатель в странах Африки к югу от Сахары (*Sub-Saharan Africa*) в 2022 г. составил более \$1,7 тыс.).

В целом подход стран с быстрорастущей внешней торговлей может быть сформулирован как их позиционирование в качестве нового места назначения для глобальных цепочек поставок (в т.ч. для высокотехнологичных секторов, таких как автомобили, мобильные телефоны, возобновляемые источники энергии и здравоохранение), преимуществами которого являются: изобилие важнейших полезных ископаемых, необходимых для производства высокотехнологичных и экологически чистых продуктов; демографический потенциал: молодая, технически подкованная рабочая сила, способная к адаптации, растущий средний класс; Африканская континентальная зона свободной торговли, облегчающая доступ к региональным рынкам.

В группе стран с низким темпом роста внешней торговли тем не менее отмечаются отдельные страны, в которых фиксируется рост экспорта или импорта, значительно превышающий средний по континенту: Эритрея, Сьерра-Леоне, Ангола (рост экспорта в 2022 г. в них составил 129%, 122% и 127,3% соответственно); Мавритания, Южный Судан, Маврикий (рост импорта в 2022 г. – 116%, 115,8% и 105,5% соответственно).

⁶ GDP per capita (current US\$). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (accessed 16.04.2024)

Рост экспорта **Эритреи** и её привлекательность для стран-партнеров обеспечиваются расположением страны на побережье Красного моря, где проходит один из самых оживленных морских маршрутов в мире. Вдоль береговой линии страны протяженностью более 1000 км расположены два морских порта. По данным портала Общей схемы преференций ЕС (*GSP*)⁷, около 94% экспорта из Эритреи (медные и цинковые руды и концентраты) попадает на рынок ЕС с использованием механизма преференций *EBA* (*Everything but Arms* – «Всё, кроме оружия») – инициативы ЕС, в соответствии с которой к товарам, экспортируемым из наименее развитых стран в ЕС, не применяются торговые пошлины и квоты.

Сьерра-Леоне принадлежит к числу ведущих стран в мире по добыче алмазов, является крупным производителем золота и располагает значительными запасами железной руды, титана и бокситов; основу её экспорта составляют железные, титановые, алюминиевые руды, поставляемые в страны ЕС (Румынию, Германию) и Китай.

Несмотря на то, что **Ангола** замыкает перечень стран Африки по росту внешней торговли, эта страна – один из крупнейших на континенте экспортеров (4-е место в 2022 г., в первой тройке – ЮАР, Алжир и Нигерия) и импортеров (12-е место в 2022 г., в первой тройке – ЮАР, Египет и Марокко). Важнейшим торговым партнером Анголы по экспорту является Китай, его доля составляет 42,8% от стоимости экспорта этой африканской страны; основная статья экспорта – сырая нефть. Ангола стала вторым по величине торговым партнером Китая в Африке после Южной Африки и одним из крупнейших поставщиков сырой нефти.

В статье польского исследователя Л.Юренчика отмечается, что «ангольская модель» стала базовой для налаживания сотрудничества Китая с остальными странами Африки с целью получения доступа к энергетическим ресурсам и новым рынкам [9]. Однако и другие исследователи особенностей внешней торговли Анголы в частности и Африки в целом отмечают, что в её основе лежат займы и строительство инфраструктуры в обмен на нефть [10], однако китайские инвестиции направлены в основном не на социально-экономическое развитие страны в целом, а на предоставление необходимых средств китайским государственным предприятиям для развития инфраструктуры и реализации промышленных проектов в обмен на нефть и полезные ископаемые [11].

Подход группы стран с медленно растущей внешней торговлей (с преобладанием того или иного сырьевого продукта в структуре экспорта) в целом направлен на устранение зависимости от экспорта соответствующего сырья посредством повышения конкурентоспособности других значимых отраслей (например, сельского хозяйства для Анголы⁸), развитие предпринимательства, стимулирование устойчивого развития, а также формирование внутреннего спроса путем реализации государственных программ развития инфраструктуры и сокращения масштабов нищеты.

Группы моделей стран по объему внешней торговли на душу населения

Рейтингование стран Африки по абсолютному объему внешней торговли для целей описания моделей внешней торговли стран может быть слишком упрощенным, поскольку вводит в заблуждение из-за различий в размерах стран и численности населения. В частности, крупные страны могут иметь больший объем внешней торговли из-за их большего внутреннего рынка, а не из-за их экономического влияния на мировом рынке.

Объем внешней торговли на душу населения позволяет сравнивать страны на более справедливой основе, учитывая численность их населения и его экономический вклад. Этот показатель позволяет оценить, насколько эффективно страна использует свое население для генерации международной торговли и, следовательно, уровень его экономического развития.

⁷ Monitoring Missions and Priorities in Eritrea. The European Union Generalised Scheme of Preferences. <https://gsphub.eu/country-info/Eritrea> (accessed 30.11.2023)

⁸ https://unctad.org/system/files/official-document/ditctncd2015d5_en.pdf (accessed 30.11.2023)

На основе данных *Trademap.org* (показатели экспорта, импорта), Всемирного банка (численность населения) мы провели следующую группировку стран по объему внешней торговли на душу населения.

Таблица. Группы стран Африки по объему внешней торговли на душу населения
Table. Groups among African countries by per capita foreign trade

Год	Страны*		
	$\frac{Э_i + И_i}{Нас_i} > \frac{Э_{Afr} + И_{Afr}}{Нас_{Afr}}$	$\frac{Э_i + И_i}{Нас_i} < \frac{Э_{Afr} + И_{Afr}}{Нас_{Afr}}$	Нет данных**
2003	13 стран (Сейшельские Острова, Экваториальная Гвинея, Ботсвана, Маврикий, Эсватини, Габон, Тунис, Намибия, ЮАР, Алжир, Лесото, Марокко, Кабо-Верде)	32 страны (Кот-д’Ивуар, Сенегал, Сан-Томе и Принсипи, Нигерия, Камерун, Гана, Мавритания, Замбия, Египет, Зимбабве, Того, Судан, Мали, Кения, Эритрея, Бенин, Мозамбик, Мадагаскар, Малави, Гамбия, Гвинея-Бисау, Коморские Острова, Объединенная Республика Танзания, Буркина-Фасо, Уганда, Нигер, Чад, Центральноафриканская Республика, Эфиопия, Руанда, Сомали, Бурунди)	9 стран (Ангола, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Конго, Либерия, Ливия, Сьерра-Леоне, Южный Судан)
2012	13 стран (Сейшельские Острова, Экваториальная Гвинея, Габон, Ботсвана, Маврикий, Намибия, Ангола, ЮАР, Тунис, Джибути, Алжир, Эсватини, Конго)	36 стран (Кабо-Верде, Марокко, Мавритания, Замбия, Гана, Египет, Нигерия, Лесото, Кот-д’Ивуар, Зимбабве, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Камерун, Кения, Того, Мозамбик, Гвинея, Мали, Объединенная Республика Танзания, Эритрея, Коморские Острова, Чад, Буркина-Фасо, Бенин, Судан, Малави, Уганда, Гамбия, Сомали, Руанда, Нигер, Мадагаскар, Эфиопия, Бурунди, Южный Судан, Центральноафриканская Республика)	5 стран (Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Либерия, Ливия, Сьерра-Леоне)
2022	13 стран (Сейшельские Острова, Экваториальная Гвинея, Габон, Ботсвана, Маврикий, Намибия, Ангола, ЮАР, Тунис, Джибути, Алжир, Эсватини, Конго)	41 страна (Гвинея-Бисау, Эфиопия, Нигерия, Конго, Бурунди, Египет, Кабо-Верде, Алжир, Кот-д’Ивуар, Лесото, Марокко, Мавритания, Зимбабве, Гвинея, Эритрея, Гана, Южный Судан, Замбия, Кения, Чад, Сан-Томе и Принсипи, Камерун, Бенин, Демократическая Республика Конго, Ливия, Того, Руанда, Сенегал, Нигер, Буркина-Фасо, Уганда, Мозамбик, Коморские Острова, Мали, Судан, Сьерра-Леоне, Малави, Сомали, Гамбия, Объединенная Республика Танзания, Мадагаскар)	—

* где $Э_i, И_i, Нас_i$ – значение стоимости экспорта, импорта, численности населения i -й страны в соответствующем году; $Э_{Afr}, И_{Afr}, Нас_{Afr}$ – суммарное значение стоимости экспорта, импорта, численности населения стран Африки, по которым имеются данные в соответствующем периоде.

** Страны, по которым отсутствуют данные о стоимости экспорта, импорта в соответствующем году.

Рассчитано авторами по данным ресурса ЮНКТАД *TradeMap*.

По представленным данным видны значительные разрывы в уровне развития внешней торговли в странах Африки, сохраняющиеся в течение 20 лет: высокие показатели вовлеченности в мировую торговлю сохраняются всего у 13 стран, их перечень остается почти неизменным в анализируемом периоде и расширяется лишь за счет тех стран, данные по которым недоступны за прошлые периоды.

Исследования факторов, обуславливающих такое неравномерное развитие внешней торговли в странах Африки, довольно обширны; в качестве основных выделяются: работорговля, империализм и колониализм на континенте [12], традиционная неравномерность развития севера и юга [13], неблагоприятная для континента международная экономическая обстановка, его слабая вовлеченность в деятельность международных институтов [14], отсутствие макроэкономической и политической стабильности в странах континента, высокие затраты на рабочую силу, низкий уровень квалификации и неспособность подключиться к международным маркетинговым сетям [15], международная интеграция, ограничивающая страны Африки производством с низкой добавленной стоимостью, низкий уровень качества институтов и ресурсная специализация стран [16].

Наиболее высокое значение суммарной стоимости экспорта и импорта на душу населения во все периоды фиксируется у **Сейшельских островов**, однако структура этой стоимости свидетельствует о явном перекосе в сторону импорта, который почти в 3 раза превышает экспорт. Страна является небольшой, но экономически важной частью Африки, с большим потенциалом для развития туризма, рыболовства и сельского хозяйства. Львиную долю экспорта страны составляют мясные и рыбные продукты, поставляемые в ЕС. Импорт же довольно разнообразен и включает продукты питания, напитки, топливо, строительные материалы, оборудование и транспортные средства для обеспечения развития туризма, сельского хозяйства, для поддержания высокого уровня жизни туристов и населения в целом.

Подобная ситуация складывается и в остальных странах Африки в группе стран с высоким значением внешнеторгового оборота на душу населения: они являются нетто-импортерами, удовлетворяющими за счет диверсифицированного по товарам и странам импорта потребности довольно успешного обеспечения роста своей экономики. При этом экспорт этих стран может быть высококонцентрированным (Алжир, Экваториальная Гвинея, Габон, Конго – нефтепродукты в структуре экспорта имеют значительный удельный вес) или диверсифицированным (ЮАР – алмазы и золото, каменный уголь и электроэнергия; Эсватини – парфюмерия, нефтепродукты, сахар и продукты из него).

С учетом проведенной группировки стран по объему внешней торговли на душу населения, подход стран Африки к развитию внешней торговли основан на либерализации торговли с целью усиления интеграции с международными рынками товаров и услуг, для стимулирования экономического роста посредством создания рабочих мест и передачи технологий. В этом случае действия на национальном уровне включают разработку соответствующей политики, создание институтов и нормативно-правовой базы, с тем чтобы реализовать потенциал сравнительных преимуществ и добиться повышения производительности, связанного с торговлей. В зависимости от различных обстоятельств каждой страны, рассмотренных выше, такая политика может включать инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал, способствовать перенаправлению производственных ресурсов на новые, более производительные виды деятельности. Инвестиции в инфраструктуру направлены, в числе прочего, на снижение затрат на доступ к международной торговле, а также совершенствование институтов, что позволило бы сократить административные расходы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование отраслевой структуры внешней торговли стран Африканского континента выявило тенденцию концентрации африканского экспорта на небольшой по видовому составу группе преимущественно сырьевых товаров с низкой степенью переработки, обеспечивающих около 70% всего экспорта из Африки. На фоне примитивизации товарной номенклатуры экспорта происхо-

дит рост удельного веса импорта товаров с высокой добавленной стоимостью, в значительной степени высокотехнологичной продукции, связанный с возрастающими потребностями в повышении качества жизни населения и в целом запросом на экономический рост континента.

Изучение географии торговых партнеров стран Африки выявило интенсификацию сотрудничества с Китаем, страновые и отраслевые направления которого формируются под влиянием следующих факторов: сравнительное преимущество Китая в трудоемком и капиталоемком производстве, богатые запасы природных ресурсов Африки; потребности обеспечения роста китайской экономики; усилия Китая по созданию инфраструктуры на континенте. В результате влияния указанных факторов Китай становится основным пунктом назначения для целого ряда африканских экспортных товаров, а также всё более значимым источником широкого спектра промышленных товаров, импортируемых многими африканскими странами.

Основные подходы стран к развитию внешнеэкономической деятельности:

- 1) позиционирование стран в качестве глобальных экспортеров, глобальных узлов (газовых, нефтяных и т.д.), разработка крупномасштабных проектов, региональное партнерство;
- 2) позиционирование в качестве нового места назначения для глобальных цепочек поставок;
- 3) либерализация торговли с целью усиления интеграции с международными рынками товаров и услуг.

Проведенное исследование моделей внешнеэкономической деятельности отдельных стран Африки показало, что наиболее предпочтительными для стран региона являются те внешнеторговые партнеры, которые рассматривают их как равноправных участников, как часть континента будущих возможностей, а не только как получателей помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Navarro-Pabsdorf R.M., Martínez-Alcalá C., Moral-Pajares E. 2020. Can International Trade Help Africa's Least Developed Countries Achieve SDG-1? *Sustainability*. Vol. 12. № 4470. DOI: 10.3390/su12114470
2. Абрамова И.О. Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 4–9. DOI: 10.31857/S032150750010853-0
Abramova I.O. 2020. Russia and China in Africa: Competitors or Partners? *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 4–9. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010853-0
3. Костелянец С.В. Турция и Африка: сотрудничество развивается. *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 10(663). С. 36–40.
Kostelyanets S.V. 2012. Turkey and Africa: cooperation is developing. *Asia and Africa today*. № 10(663). Pp. 36–40. (In Russ.)
4. Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия как драйверы Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 28–36. DOI: 10.31857/S032150750005774-3
Deich T.L., Usov V.A. 2019. China and India as the Drivers of Africa. *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 28–36. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750005774-3
5. Андреева А.А. Африка как приоритетное направление внешней политики Испании: поиски решений для стабилизации региона. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 52–58. DOI: 10.31857/S032150750015029-3
Andreeva A.A. 2021. Africa as a Priority Direction for Spain's Foreign Policy: Searching for Solutions to Stabilize the Region. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 52–58. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015029-3
6. Jacobs B. 2011. A Dragon and a Dove? A Comparative Overview of Chinese and European Trade Relations with Sub-Saharan Africa. *Journal of Current Chinese Affairs*. Vol. 40. № 4. Pp. 17–60. DOI: 10.1177/186810261104000402
7. Edwards L., Jenkins R. 2015. The Impact of Chinese Import Penetration on the South African Manufacturing Sector. *The Journal of Development Studies*. Vol. 51, № 4. Pp. 447–463. DOI: 10.1080/00220388.2014.983912
8. Morris M., Einhorn G. 2008. Globalisation, welfare and competitiveness: The impacts of Chinese imports on the South African clothing and textile industry. *Competition and Change*. № 12. Pp. 355–376. DOI: 10.1179/102452908X357301

9. Jureńczyk Ł. 2020. Analysing China's "Angola Model": A Pattern for Chinese Involvement in Africa? *Strategic Review for Southern Africa*. Vol. 42. № 2. Pp. 43–61.
10. Arduino A. 2015. China–Central Asia: A New Economic, Security, and Logistic Network. In: Li M., Kemburi K.M. (eds). *China's Power and Asian Security*. London and New York: Routledge.
11. Kiala C. 2010. China–Angola aid relations: strategic cooperation for development? *South African Journal of International Affairs*. Vol. 17. № 3. Pp. 313–331. DOI: 10.1080/10220461.2010.533528
12. Manning P. 1990. Slavery and African Life: occidental, oriental, and African slave trades. African Studies Series; 67. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Itumo V.N. 2017. What Hinders Economic Development in Africa? *European Journal of Interdisciplinary Studies*. Vol. 9. № 2. Pp. 12–31.
14. Luiz J.M. 2006. The wealth of some and the poverty of Sub Saharan Africa. *International Journal of Social Economics*. Vol. 33. № 9. Pp. 625–648. DOI: 10.1108/03068290610683422
15. Asafu-Adjaye J. 2004. International trade and sustainable development in Sub-Saharan Africa. *International Journal of Social Economics*. Vol. 31. № 4. Pp. 417–429. DOI: 10.1108/03068290410523421
16. Chenaf-Nicet D. 2020. Dynamics of Structural Change in a Globalized World: What Is the Role Played by Institutions in the Case of Sub-Saharan African Countries? *European Journal of Development Research*. Vol. 32. Pp. 998–1037. DOI: 10.1057/s41287-019-00250-2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Курникова Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

Marina V. Kurnikova, PhD (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, Center for the Asian, African and Latin American Studies, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Канрашина Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

Elena A. Kandrashina, Dr.Sc. (Economics), Professor, Principal Researcher, Center for the Asian, African and Latin American Studies, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.04.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 19.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 24.06.2024

DOI: 10.31857/S0321507524080069

«Индийский Сталин»

© Кашин В.П.^a, 2024

^a Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Резюме. Главный министр штата Тамилнаду и президент партии «Дравида муннетра кажагам» (ДМК – Дравидийский прогрессивный союз) Мутхувел Карунанидхи Сталин – одна из ключевых фигур в политике современной Индии. У него немало сторонников в южноиндийских штатах, а необычное имя вызывает повышенный интерес к нему, его деятельности и за пределами страны. В центре внимания автора становление индийского Сталина как политического лидера, его стиль руководства, приоритеты, достижения и проблемы.

В отличие от авторитарного и грозного советского тезки, Сталин из Тамилнаду считается демократом. Он сторонник коалиционного союза партий, выступающих против доминирования индусского национализма, консервативной «Бхаратия джаната парти» и её лидера Нарендры Моды на политической арене Индии. В ходе выборов в парламент в апреле–июне 2024 г. ДМК под его руководством одержала очередную победу в родном штате, завоевав 22 депутатских мандата из 39, и приблизилась к статусу национальной партии. Но М.К.Сталин не спешит выносить свои амбиции за пределы Тамилнаду. Он старается особо не выделяться и предпочитает оставаться в тени более заметных индийских политических деятелей.

Ключевые слова: Индия, Тамилнаду, М.К.Сталин, Дравида муннетра кажагам, главный министр, выборы

Для цитирования: Кашин В.П. «Индийский Сталин». *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 53–63. DOI: 10.31857/S0321507524080069

“Indian Stalin”

© Valeriy P. Kashin^a, 2024

^a Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Abstract. Chief Minister of Tamilnadu and President of Dravida Munnetra Kazhagam party M.K.Stalin is one of the key players in modern India’s politics. He has got many supporters in South India states, and his unusual name attracts a lot of interest to him and his activities outside the country. The formation of the Indian Stalin as a political leader, his leadership style, priorities, achievements and problems are the focus of the writer’s attention.

Compared to his autocratic and formidable Soviet namesake, the Tamilnadu Stalin is considered to be democratic and pragmatic. He is a proponent of the coalition alliance of parties that oppose to the dominance of Hindu nationalism, the conservative Bharatiya Janata Party with its leader Narendra Modi in the political arena of India. In the interview to *The Week*, India, in July, 2023, Stalin said that the BJP sought the constitutional review and the destruction of the Indian federation and the union of states to substitute it with the autocratic state with one language and one religion. The BJP leaders accused Stalin’s party of corruption and nepotism in response.

During the parliamentary election campaign held in April–June 2024, Dravida Munnetra Kazhagam party under the leadership of Stalin won another victory in Tamilnadu with 22 out of 39 deputy mandates and thus took one more step to the status of the national party. Nevertheless, Stalin’s ambitions do not extend beyond Tamilnadu. He tries not to stand out and prefers to stay in the shadow of more venerable Indian political leaders.

Keywords: Tamilnadu, M.K.Stalin, Dravida Munnetra Kazhagam, chief minister, elections

For citation: Kashin V.P. “Indian Stalin”. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 53–63. (In Russ.). DOI: 10.318 57/S0321507524080069

ВВЕДЕНИЕ

В отличие от авторитарного и грозного советского тезки, в честь которого его назвали, действующий главный министр штата Тамилнаду Мутхувел Карунанидхи Сталин считается убежденным демократом. У него немало сторонников, а необычное имя вызывает повышенный интерес к нему и проводимой им политике не только в Индии, но и за её пределами. Складывается впечатление, что все ждут от него нечто масштабное и значимое.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕБЮТ

М.К.Сталин. *The Week*. 23.07.2023.

Мутхувел Карунанидхи Сталин родился 1 марта 1953 г. в городе Мадрасе (с 1996 г. Ченнаи). Его семья принадлежит к касте *веллаларов*, исполнителей классической музыки и танцев в южноиндийском штате Тамилнаду, что свидетельствует о её низком социальном происхождении. Отец индийского Сталина, Мутхувел Карунанидхи, был известным региональным политиком и с 1969 по 2011 г. пять раз возглавлял правительство штата. Он также внес лепту в развитие тамильской киноиндустрии и литературы и пересказал роман Горького «Мать» в поэтической форме.

Необычное имя мальчик получил в честь знаменитого советского лидера, стальной воле которого приписывались все народные победы. Оно не раз создавало обладателю неожиданные проблемы. Например, Сталина отказались принять в лучшую школу Мадраса до тех пор, пока его родители не сменят ему имя [1, р. 53]. Позднее политические соперники будут часто напоминать ему о тоталитаризме тезки, его массовых репрессиях и запугивать зарубежными нападками на индийскую конституцию и демократию. А когда в 1989 г. он вместе с депутатами легислатуры посетил Советский Союз, паспортный контроль в аэропорту Шереметьево показался ему предвзятым, и он заявил журналистам, что в России не любят И.В.Сталина¹.

В своих мемуарах М.К.Сталин признается, что никогда не страдал звездной болезнью, был скромным учеником и поддерживал дружеские отношения со всеми одноклассниками [1, р. 55]. Он увлекался историческими романами, кино, музыкой и пешими прогулками в парках. Его любимыми видами спорта остаются крикет, бадминтон и шахматы. Он не фанат вегетарианских диет и обожает курицу с пряностями, запеченную в *тандуре*.

По примеру отца Мутхувел Сталин рано выбрал путь политика и связал судьбу с партией «Дравида муннетра кажагам» (Дравидийский прогрессивный союз, далее – ДМК), основанной в 1949 г.² Идеологией ДМК служит тамильский национализм, в основе которого лежит представление об этнической и культурной обособленности дравидийского юга Индии от арийского севера, антибрахманизм и эгалитаризм. Его адепты восхваляют славное прошлое тамилы и их преданность родному

¹ *The Times of India*. 13.09.2019.

² Термин «дравидийский» охватывает народы Южной Индии, говорящие на языках дравидийской семьи (*тамильский, телугу, каннада, малаялам*) и составляющие 22,3% населения страны, в т.ч. 75 млн тамилы, проживающих в штате Тамилнаду – по численности населения один из крупнейших в Индии после штатов Утар-Прадеш, Махараштра, Бихар, Западная Бенгалия и Мадхья-Прадеш (по последней переписи 2011 г.) (*прим. авт.*).

языку. Партийным символом выбрано солнце, восходящее над остроконечными холмами. Как и его отец, Сталин публично заявил, что является атеистом. Однако он не сторонник богоборчества и терпимо относится к местным культам Муругана, Пиллеяра, Тании и Сивахамы и особенно культу богини-матери Амма, или Амман, распространенному в сельской местности и обслуживаемому жрецами небрахманских каст.

В начале 1965 г. штат захлестнула волна массовых выступлений против политики навязывания *хинди* как единственного государственного языка, проводимой центральным правительством. Их инициаторами были студенты, поддержанные ДМК. Несколько активистов сожгли себя заживо на улицах Мадраса, выкрикивая лозунги: «Долой хинди!», «Да здравствует тамили!». В погромах и столкновениях с полицией погибло 70 человек [2, р. 381]. В итоге Нью-Дели был вынужден уступить и сохранил английский язык в качестве официального в Тамилнаду и других штатах нехиндиязычного пояса.

Под влиянием этих событий в 1966 г. Мутхувел Сталин выступил с предложением о создании молодежного крыла ДМК. Вместе с друзьями он собирал деньги в партийные фонды на уличных перекрестках и вел строгий учет поступлений в специальном журнале. В следующем году он принял участие в предвыборной кампании отца и исколесил с мегафоном в руке административный центр штата вдоль и поперек. «У нас было много работы в те дни, – рассказывает Мутхувел. – Проведение мероприятий, подбор ораторов, чествование наших лидеров, составление, распечатка и распространение буклетов держали всех в постоянном напряжении» [1, р. 70]. Для 14-летнего юноши эта кампания стала политическим дебютом.

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ

После окончания школы Сталин поступил в Президентский колледж Мадрасского университета по специальности «История». Днем он посещал занятия, а по вечерам помогал отцу в редактировании газеты *Murasoli*, центрального органа партии ДМК, и в подготовке и проведении многочисленных партийных собраний, митингов и демонстраций. Шаг за шагом он накапливал опыт руководства и организационной деятельности, и в 1973 г. был включен в состав Генерального исполнительного комитета ДМК в качестве одного из секретарей.

20 августа 1975 г. в личной жизни героя произошло большое событие. Он и Дурга, дочь школьного учителя из дистрикта Нагапаттинам, стали мужем и женой. Однако красочный и сложный индийский свадебный церемониал совпал с датой открытия значимого партийного мероприятия и был фактически свернут. В мемуарах Мутхувел Сталин называет его «свадебной конференцией» [1, р. 177].

В феврале 1976 г. он и его близкие соратники были арестованы за участие в протестах против введенного Индирой Ганди чрезвычайного положения, которое сопровождалось свертыванием демократии, ограничением гражданских прав, цензурой, произволом и насилием. В Центральной тюрьме Мадраса М.К.Сталин провел почти год. Там его несколько раз избивали палками надзиратели. «Меня оглушили вопли смерти. Тюрма распалась на камеры пыток, и каждое их посещение оставляло на сердце глубокий след, – вспоминает он. – Но идейность помогала мне переносить любую боль» [1, р. 205]. Тюрма посеребрила его виски и придала пронзительность взгляду. Она стала для него школой выдержки. В тюремной камере он готовился к экзаменам на степень бакалавра и сдал их экстернатом.

В 1984 г. Мутхувел Сталин принял участие в выборах в легислатуру штата. Первый блин оказался комом. Он проиграл, но извлек несколько ценных уроков: во-первых, в политике будь готов ко всему, и, во-вторых, самостоятельно справляйся с трудностями и не перекладывай их на чужие плечи [1, р. 155]. Следующие выборы в 1989 г. он выиграл.

Восхождение Сталина на региональный политический Олимп сопровождала острая борьба с партией «Всеиндийская Анна дравида муннетра кажагам» (ВАДМК), отколовшейся от ДМК в 1972 г.

Противоборство дравидийских партий проходило с переменным успехом, и в 1991, 2001, 2011 и 2016 гг. ВАДМК имела большинство в легислатуре. В этот период её возглавляла харизматичная Джаялалита Джаярам. Она актриса тамильского кино. Снялась в 140 фильмах, в т.ч. в роли Клеопатры. Сторонники именовали её Амма (мать).

В Тамилнаду сложился культ Джаялалиты, «идущей по земле богини». Поклонники и чиновники падали ниц перед ней, а особо ревностные рисовали её портреты собственной кровью. После её кончины 5 декабря 2016 г. 450 членов ВАДМК умерли от шока или покончили жизнь самоубийством. Популярности Джаялалиты также способствовала раздача школьникам бесплатных ноутбуков и велосипедов, а их родителям миксеров и вентиляторов и продажа по низким ценам продуктов питания и питьевой воды в пластиковых пакетах и бутылках под маркой «Амма».

На протяжении политической карьеры Джаялалита несколько раз подвергалась аресту. Обвинялась в коррупции и вызывающей расточительности при собственной зарплате в 1 рупию, установленной ею же самой. В 1996 г. во время обыска её дома полицейские обнаружили 10 500 сари, 750 пар импортной обуви, 91 дорогостоящие наручные часы, 28 кг золотых украшений, 800 кг серебряных украшений, 9 престижных автомобилей и т.п. [3, с. 81]. Отличалась властолюбием и нетерпимостью к критике в свой адрес. Известный индийский историк Рамачандра Гуха относит её к тем политическим деятелям, которые существовали за счет политики, а не ради неё [4, р. 771].

В 1996 г. Мутхувел Сталин баллотировался на выборах мэра Ченнаи. Он хорошо понимал, что навыки большой административной работы ему пригодятся в будущем. В рамках реализации проекта «Красивый Ченнаи» он очистил город от мусора, разбил новые парки с фонтанами, озеленил набережные и возвел 9 эстакад и 49 мостов на пересечении наиболее загруженных улиц³. Этим он заслужил почетное звание «Отец города» и в 2001 г. переизбран мэром на следующее пятилетие. Но в 2002 г. из-за интриг Джаялалиты был вынужден оставить свой пост на основании колониального муниципального закона 1919 г., запрещающему одному и тому же лицу быть градоначальником Мадраса два срока подряд.

В 2006–2011 гг. Сталин был министром муниципального управления и развития сельских районов Тамилнаду в последнем кабинете отца. Он разработал и внедрил несколько крупных проектов водоснабжения штата, повышения качества питьевой воды, поддержания санитарии в сельской местности и инициировал создание женских групп взаимопомощи, численность которых превысила 175 тыс. членов.

ИСПЫТАНИЕ ВЫБОРАМИ

В 2008 г. отец назначил М.К.Сталина партийным казначеем, в 2009 г. – заместителем главного министра Тамилнаду, а в начале 2013 г. официально объявил своим преемником, оформив новую дравидийскую политическую династию [5, р. 216]. В последние годы жизни Мутхувел Карунанидхи был прикован к инвалидной коляске после неудачной операции на позвоночнике, 7 августа 2018 г. он умер. На плечи его сына, Мутхувела, единогласно избранного президентом «Дравида муннетра кажагам», легла тяжелая и ответственная ноша.

Чтобы окончательно утвердиться в партии в качестве лидера, ему необходимо было получить как можно больше депутатских мандатов на парламентских выборах в 2019 г. и опередить правящий в Тамилнаду ВАДМК, союзника Нарендры Моди и консервативной Бхаратия джаната парти (БДП) по Национальному демократическому альянсу (НДА). После смерти Джаялалиты ВАДМК пережил острую фракционную борьбу и раскол. Поставленную задачу М.К.Сталин намеревался решать с помощью союзников по Светскому прогрессивному альянсу, созданному им накануне выборов. Помимо ДМК, блок включал Индийский национальный конгресс (ИНК), Коммунистическую партию Индии

³ *The Times of India*. 23.10.2001.

(КПИ), Коммунистическую партию Индии (марксистскую), или КПИ(м), и несколько небольших местных партий, недовольных засильем индусского национализма в центре и на местах.

М.К.Сталин на трибуне. *Frontline*.
21.05.2021.

В ходе предвыборной полемики лидер ДМК обвинил Моди и ВАДМК в «пренебрежении интересами Тамилнаду» и назвал премьер-министра Индии автократом [6, р. 76]. Мутхувел Сталин утверждал, что Моди не помог штату в преодолении последствий циклонов Окхи и Гая, не ответил на запрос об отмене Национального вступительного теста (*NEET*), представляющего собой высококонкурентный экзамен в медицинские институты с нередкими суицидальными последствиями для испытуемых, и игнорировал протесты фермеров против строительства скоростной автомагистрали Ченнаи-Салем.

Тамилнаду стал единственным штатом, где ралли премьер-министра встречали черными флагами (символ протеста). Сталин также обещал погасить долги по кредитам мелким фермерам, увеличить размер займа на образование студентам и регулировать цены на топливо и горюче-смазочные материалы. Он настойчиво убеждал электорат в том, что все эти проблемы преодолимы и могут поэтапно решаться честными и ответственными руководителями.

В итоге ДМК получил 32,7% голосов и 23 места из 39, в то время как ВАДМК – 18,4% голосов и 1-е место. Союзные ДМК партии довольствовались 14 парламентскими креслами, в т.ч. ИНК – 8, КПИ и КПИ(м) – 2 каждая [6, р. 79]. БДП осталась без мест. По числу депутатов в парламенте ДМК стал первой региональной партией в стране, опередив на 1 депутата «Всеиндийский тринамул конгресс» (ВТК) из Западной Бенгалии и ИСР конгресс (ИСРК) из Андхра Прадеша.

К выборам в законодательное собрание Тамилнаду в апреле 2021 г. ДМК подошел уже в роли фаворита. Основной формой агитации М.К.Сталина стали ралли с участием многочисленных сторонников. Партия не жалела средств на рекламу в печатных изданиях, на телевидении и радио. Для общения с избирателями использовались и такие современные инструменты как мессенджер *WhatsApp* и социальные сети *Facebook* и *Twitter*. На экранах 68-летний президент ДМК легко устанавливал контакт с аудиторией, доходчиво разъяснял свою точку зрения, отвечал экспромтом на любые вопросы и охотно улыбался, демонстрируя демократизм, открытость и толерантность. Его элегантный белый костюм вызывал всеобщее восхищение.

Сталин не скрывал, что пользуется услугами известного индийского политтехнолога Прашанта Кишоре. В разное время он сотрудничал с командами Нарендры Моди, Маматы Банерджи, Нитиша Кумара, Арвинда Кеджривала и других индийских политиков и в 8 из 9 случаев помог им одержать победу. Его единственный прокол связан с выборами в легислатуру Уттар Прадеша в 2017 г., в ходе которых он консультировал Рахула Ганди и ИНК.

По совету Кишоре М.К.Сталин внес в свой предвыборный манифест ряд требований популистского характера, в т.ч. закрепление за тамилами 75% рабочих мест в промышленном секторе, снижение цен на молоко до 3 рупий за литр, ежемесячную выплату в 1000 рупий (\$12) каждому домохозяйству во главе с женщиной, бесплатный проезд для женщин в маршрутных автобусах в течение года, отмену теста *NEET*, ночные приюты для городских бездомных, оказание государственной помощи по содержанию и ремонту индусских храмов, церквей и мечетей и др. [7, р. 53]. Он обвинил правительство ВАДМК в том, что оно не защищает тамильскую культуру, традиции и язык, идет на поводу у Нью-Дели и обещал привлечь к судебной ответственности министров от этой партии, уличенных в коррупции.

Партию Сталина поддержали 37,7% пришедших на избирательные участки, и она располагает в законодательном собрании большинством в 133 места из 234. ДМК завоевал все 16 мандатов в Ченнаи, а вместе с союзниками – 63 из 80 мандатов в городах и 96 из 154 мандатов в сельской местности. У ВАДМК в этот раз 33,2% голосов и 66 мест, у ИНК – 18 и у БДП – 4 места [8, р. 18]. Это позволило ДМК вернуться к власти в Тамилнаду после десятилетнего перерыва. 7 мая 2021 г. Мутхувел Карунанидхи Сталин приступил к обязанностям главного министра в родном штате.

ВО ГЛАВЕ ТАМИЛНАДУ

В своих первых публичных выступлениях он обещал защищать интересы всех жителей, включая тех, кто голосовал против ДМК. Он объявил, что собирается превратить Тамилнад в индустриальный центр всей Южной Азии и одно из лучших мест по качеству жизни.

В кабинете главного министра Тамилнаду. *India Today*. 24.05.2021.

М.К.Сталин сформировал кабинет из 33 министров, создал консультативный совет, включив в него лауреата Нобелевской премии по экономике Эстер Дюфло, и приступил к выполнению предвыборного манифеста. Он снизил цены на молоко, распорядился отпускать беднякам дешевый рис, улучшил снабжение лагерей беженцев из Шри-Ланки и учредил службу экстренного рассмотрения жалоб. Однако новая волна пандемии заставила его переключить внимание на поиски дополнительных доз вакцины и аппаратов искусственной вентиляции легких. Облаченный в защитный костюм, он лично посещал пациентов в палатах и выслушивал их жалобы. Если раньше штат критиковали за низкий уровень тестирования на *COVID-19*, то при нем количество таких тестов возросло в 7 раз. Благодаря принятым мерам число летальных исходов пошло на убыль, и по этому показателю штат вышел на одно из первых мест в стране.

В марте 2022 г. М.К.Сталин поставил амбициозную задачу увеличить объем экономики Тамилнаду до \$1 трлн к 2030–2031 гг. Для её выполнения требуется утроить размер нынешнего ВВП при ежегодном приросте на 14–14,5% против 7–8% по стране [9, pp. 53–54]. Основными локомотивами роста названы инвестиционная привлекательность, развитие системы образования, ответственное управление ресурсами и внедрение научно-технических инноваций.

7–8 января 2024 г. под председательством главного министра в Ченнаи состоялся ежегодный инвестиционно-промышленный форум *Tamil Nadu Global Investors Meet*, в ходе которого было заключено более 630 соглашений на \$78 млрд. Согласно итоговому пресс-релизу, в экономику Тамилнаду планируют направить инвестиции более 700 индийских и международных корпораций, что позволит создать 2,7 млн рабочих мест [10, p. 33]. Ведущими зарубежными инвесторами стали концерны Южной Кореи, Сингапура, США, Тайваня и Японии. Большая часть соглашений приходится на электронику, информационные и телекоммуникационные технологии, «зеленую» энергетику, опреснение морской воды, производство запчастей к автомобилям и солнечных панелей, а также на туризм и логистику. Индия нуждается в диверсификации торговых маршрутов и реализации проекта морского коридора «Владивосток – Ченнаи». Его полноформатное наполнение позволит перевозить товары между Дальним Востоком России и Южной Индией за 10–12 дней.

Ранее главный министр встретился с большой группой тамильских предпринимателей и информировал их, что за последние 2 года количество стартапов в Тамилнаду утроилось, превысив 6800. Штат укрепил позиции в качестве ведущего экспортера электронной продукции и опередил Гуджарат и Махараштру по занятости в промышленном секторе.

Не осталось без внимания нового правительства и сельское хозяйство. Первый в истории сельскохозяйственный бюджет штата направлен на увеличение площадей обрабатываемых земель с существующих 60% до 75%, обеспечение фермеров насосными установками на солнечной энергии, выращивание традиционных сортов риса и просяных культур. Тамилнаду – главный производитель бананов и кокосовых орехов в Индии и один из ведущих производителей сахарного тростника, хлопка, арахиса, риса, чая, куркумы и других специй. В рамках миссии «зеленого штата» планируется расширение лесопосадок в горных массивах и на побережье до 33% в ближайшие 10 лет⁴.

В 2023 г. М.К.Сталин открыл в Ченнаи (столица штата) Центр глобальных энергетических технологий и инноваций, рассчитанный на 2,5 тыс. специалистов-исследователей и реализацию 1 тыс. проектов в год, и заложил первый камень Финансово-технологического комплекса стоимостью \$45 млн⁵. Он также запустил программу обучения молодых людей навыкам, позволяющим реализовывать свои способности.

При новом руководстве штат Тамилнаду приблизился к полному охвату детей системой школьного образования. Школьники из беднейших семей получают бесплатные обеды. Штат удерживает первенство по количеству университетов и технических институтов, которые составляют 18% вузов Индии. 37 его колледжей входят в число 100 лучших в стране. Если в Гуджарате на каждую тысячу человек приходится 1 врач, то в Тамилнаду – 2 врача [9, pp. 54–55]. В последние годы стали регулярными поквартирные осмотры пожилых людей. Жертвам несчастных случаев оказывают бесплатную неотложную медицинскую помощь в течение первых 48 часов. Специальная панель в кабинете главного министра позволяет отслеживать все региональные программы социального обеспечения, включая распределение средств и количество бенефициаров. Она отображает информацию об уровне запасов питьевой воды, тенденциях в сфере занятости, отчеты о преступлениях и т.п.

Несмотря на недостаточный размер средств, выделяемых центром в рамках социальных программ, и идейно-политические разногласия с БДП, М.К.Сталин старается поддерживать конструктивный диалог с Нарендрой Модди. Он обратился к премьер-министру с просьбой взять под личный

⁴ *The Times of India*. 24.09.2022.

⁵ *The Times of India*. 18.06.2023.

контроль ситуацию с возвращением 1200 тамильских студентов с Украины после начала СВО и с задержаниями тамильских рыбаков сотрудниками Службы береговой охраны Шри-Ланки. В начале 2024 г. он пригласил Моди в Тамилнаду дать старт нескольким крупным инфраструктурным проектам в дорожном строительстве и морском судоходстве и попросил его открыть Индийские молодежные спортивные игры. Праздник спорта прошел в Ченнаи с 19 по 31 января и собрал 5,5 тыс. спортсменов.

Первые успехи нового главного министра подтвердили итоги выборов в муниципальные органы власти штата в феврале 2022 г. Члены ДМК получили большинство в управляющих советах всех из 21 корпорации (органы местного самоуправления в крупных городах) [11, p. 57]. О растущей популярности Сталина свидетельствуют также опросы, проводимые известным общественно-политическим журналом *India Today*. Согласно этим опросам, он стабильно занимает 3–4 места в когорте лучших главных министров после Йоги Адитьянхата (Уттар Прадеш, БДП), Арвинда Кеджривала (Дели, «Аам адми парти», или ААП) и Маматы Банерджи (Западная Бенгалия, «Всеиндийский тринамул конгресс», или ВТК).

В отличие от других региональных лидеров, Мутхувел Сталин пока не спешит выносить свои амбиции за пределы родного штата. Складывается впечатление, что он намеренно старается не выделяться и предпочитает оставаться в тени более заметных индийских политических деятелей. При всем том он самодостаточная фигура. «В своей политике я самостоятельная величина. А главная моя сила в поставленной цели, которую я достигну рано или поздно», – определил он свое кредо летом 2022 г. [12, p. 12].

В ОБОЙМЕ У ОППОЗИЦИИ

Сталин – последовательный сторонник коалиционного союза партий, выступающих против политики Моди и БДП. 26 января 2022 г. он направил послание с предложением о создании единой общенациональной платформы 37 лидерам федеральных и региональных организаций, включая тогдашнего президента ИНК Сою Ганди, руководителей соседних штатов Керала, Теленгана и Андхра Прадеш и своего главного конкурента в Тамилнаду – ВАДМК. Платформу он назвал «Всеиндийская федерация за социальную справедливость». Она предполагает создание объединенного фронта для нанесения поражения БДП на очередных выборах в парламент в апреле–июне 2024 г.

Однако в дальнейшем инициативу у него перехватила Мамата Банерджи, лидер партии ВТК. Благодаря её настойчивости 23 июня 2023 г. в Патне, административном центре восточного штата Бихар, удалось собрать 32 лидера от 15 оппозиционных партий. На пресс-конференции политики заявили о намерении совместно противостоять БДП. Вторая встреча с участием представителей 26 партий, включая 5 действующих главных министров, состоялась 17–18 июля того же года в г. Бенгалуру на юге Индии. На ней Мамата Банерджи огласила решение о создании Индийского национального инклюзивного альянса развития (*Indian National Developmental Inclusive Alliance – I.N.D.I.A.*). При этом некоторые партии заявили о своем участии в блоке без строгого соблюдения партнерской этики. На форуме М.К.Сталин предложил сформировать Комитет действий альянса, разработать программу-минимум и считать самую влиятельную оппозиционную партию ведущим представителем альянса в каждом штате [13, p. 27]. Дискуссии по этим предложениям были перенесены на следующие заседания.

Одновременно Сталин выступил с критикой попыток Н.Моди использовать термин «*Бхарат*» в качестве официального названия страны. Он назвал такие действия «конъюнктурным шагом», продиктованным желанием отвлечь граждан от имеющихся в Индии трудностей и отыграть у соперников дополнительные очки в предвыборной гонке, поскольку название альянса противостоящих БДП политических сил складывается в аббревиатуру *I.N.D.I.A.* В интервью индийскому журналу *The Week* он утверждал, что БДП добивается пересмотра Конституции и хочет уничтожить Индию как федера-

цию и союз штатов, чтобы построить авторитарное государство с одним языком и одной религией [13, р. 28].

В ответ лидеры БДП обвинили ДМК в коррупции и nepoтизме. В декабре 2022 г. Удайнидхи, сын Сталина, занял должность министра по делам молодежи и спорта в региональном правительстве, и, по слухам, в скором времени ему будет предложен пост заместителя главного министра.

Предложения Сталина были отчасти реализованы 31 августа – 1 сентября 2023 г. в ходе третьей встречи в Мумбаи лидеров блока *I.N.D.I.A.*, объявивших о формировании нескольких комитетов и рабочих групп для координации предвыборной кампании. Но, как и в 2019 г., раздел избирательных округов оказался камнем преткновения для оппозиционеров. Например, в штате Западная Бенгалия ИНК требовал для себя 10–12 мест, тогда как ВТК был готов уступить только 2 места из 42 [14, pp. 25–27]. В результате 24 января 2024 г. М.Банерджи объявила о своем отказе от совместного участия в парламентских выборах с партнерами по альянсу. А после решения Нитиша Кумара, главного министра штата Бихар, вступить в коалицию с БДП, принятому 28 января 2024 г., трещина в альянсе стала глубже. В этот раз оппозиционеры не смогли выдвинуть общего кандидата на пост премьер-министра и решили вернуться к этому вопросу после голосования.

Между тем в Тамилнаду проблем с распределением избирательных округов не было. Сталин пошел навстречу союзникам и согласился на 21 место для ДМК из 39 в парламенте от штата. ИНК боролся за 9 мандатов, а оставшиеся поделили между собой КПИ, КПИ(м) и небольшие местные партии. Предвыборный манифест ДМК, обнародованный 21 марта, включал такие пункты, как сохранение Индии как светского государства, восстановление штата Джамму и Кашмир, отказ от ввода в действие единого гражданского кодекса и униформы для государственных служащих, упразднение власти губернатора, обязательный экзамен по тамильскому языку для чиновников штата, открытие отделения Верховного суда в Ченнаи и создание в Тамилнаду Института науки, менеджмента и сельскохозяйственных исследований⁶.

В новом парламенте БДП рассчитывала на 370 мест из 543 и на 400 мест в коалиции с союзниками. Из 28 штатов БДП находилась у власти в 16, из которых в 12 управляла самостоятельно, а в 4 – в коалиции. ИНК возглавлял правительства в 3 штатах и еще в 2 являлся младшим партнером. Остальными 7 штатами руководили региональные партии.

Вместе с союзниками по оппозиционному альянсу они претендовали на половину голосов избирателей, включая Тамилнаду. Опросы, проводившиеся на выходе из избирательных участков, демонстрировали уверенную победу БДП и правящей коалиции с результатом от 353 до 401 депутатского мандата. Существенных перемен ничего не предвещало.

ИТОГИ ВЫБОРОВ 2024

Очередные, 18-е всеобщие выборы в нижнюю палату индийского парламента (*Лок сабху*) проходили с 19 апреля по 1 июня 2024 г.

Они проводились в 7 этапов во всех 28 штатах и на 8 союзных территориях Индии. В течение 44 дней – и это мировой рекорд по продолжительности электоральной кампании – 66,3% из внесенных в списки для голосования 968 млн граждан, которым исполнилось 18 лет, пришли на 1,2 млн избирательных участков и использовали 5,5 млн машин для голосования⁷. Эти устройства разработаны и произведены в Индии, рассчитаны на многократное использование и отличаются высокой степенью надежности и защищенности. С целью дополнительного контроля каждому проголосовавшему делалась отметка на пальце специальными чернилами, которые не смываются в течение нескольких

⁶ *The Indian Express*. 23.04.2024.

⁷ *The Times of India*. 23.05.2024.

дней. Для неграмотных избирателей на устройства были нанесены партийные символы – лотос, ладонь, слон, велосипед, метла и т.п.

Выборы проходили при сильной жаре, превышавшей 50°C. Плавился воздух, асфальт и толпы людей у избирательных участков. Все мечтали о глотке прохладной минеральной воды. От солнечного удара и недостатка жидкости только 1 июня 2024 г. в штате Уттар Прадеш умерли 33 сотрудника, проводивших опросы избирателей. Их семьям власти обещали выплатить по \$18 000⁸. Результаты голосования были оглашены 4 июня.

БДП выиграла 240 депутатских мандатов – на 63 меньше, чем в 2019 г., и на 42 меньше, чем в 2014 г. До парламентского большинства в 272 депутатских мандата ей не хватило 32. Партия недооценила соперников и проиграла во всех крупных штатах, кроме Бихара. Однако вместе с союзниками она набрала 293 мандата. Это позволило Нарендре Моди в третий раз подряд сформировать центральное правительство. Вопреки прогнозам и опросам, альянс *I.N.D.I.A.* получил в новом составе нижней палаты парламента 232 места, в т.ч. ИНК – 99, что почти в 2 раза больше, чем в 2019 г. У союзной ему «Самаджвади парти» (Социалистическая партия) – 37 мест, ВТК – 29, ААП – 3 места⁹.

Выборы в Тамилнаду состоялись 19 апреля. Явка составила 69,7%, что на 3,4% выше среднего показателя по стране. Голосование прошло без эксцессов, за исключением столкновений между сторонниками БДП и *далитами* (бывшими неприкасаемыми) в городе Чидамбараме, в ходе которых 3 человека были ранены. Итоговый протокол соответствует предварительному распределению мест: ДМК – 22, ИНК – 9, КПИ(м) – 2, КПИ – 2 и небольшие региональные партии – 4 места.

М.К.Сталин сдержал слово, и БДП осталась в штате Тамилнаду без депутатских мандатов [15, р. 46]. Аналогичная участь постигла и ВАДМК. Восемь агитационных турне Нарендры Моди в Тамилнаду за последние 3,5 месяца и бурная деятельность бывшего офицера полиции Купусвами Аннамалаи, самого молодого руководителя БДП на уровне штата, не смогли пробить брешь в стене тамильского национализма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последние выборы в парламент Индии принесли М.К.Сталину очередную победу в Тамилнаду. Они подтвердили высокий региональный рейтинг его партии «Дравида муннетра кажагам» и приблизили ДМК к статусу национальной партии. Чтобы преодолеть эту планку, Сталину необходимо распространить свое влияние на другие регионы и набрать как минимум 6% голосов избирателей на ближайших выборах в легислатуры в 4 штатах. Дальновидный и опытный политик, он вправе рассчитывать на поддержку электората, в первую очередь дравидийского юга страны. Громкое имя ему в этом может помочь.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Stalin M.K. 2023. *One among You*. Vol. 1. New Delhi: Penguin, Viking.
2. Gandhi R. 2018. *Modern South India. A History from the 17th Century to our Times*. New Delhi: Aleph Book Company.
3. Кашин В.П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. М.: ИКАР, 2020. ISBN 978-5-7974-0679-2
Kashin V.P. 2020. *Narendra Modi. Leader of Modern India*. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-7974-0679-2
4. Guha R. 2017. *India after Gandhi. The History of the World's Largest Democracy*. New Delhi: Picador India.
5. Malhotra I. 2003. *Dynasties of India and beyond*. New Delhi: HarperCollins.
6. Radhakrishnan R.K. *Anti-Modi Wave*. *Frontline*. 07.06.2019.

⁸ *The Daily Guardian*. 02.06.2024.

⁹ *The Indian Express*. 06.06.2024.

7. Menon A.K. Baptism of Fire. *India Today*. 17.05.2021.
8. Radhakrishnan R.K. Sunrise in Dravidian Land. *Frontline*. 21.05.2021.
9. Menon A.K. The Southern Powerhouse. *India Today*. 21.03.2022.
10. Subramanian L. Enterprise Unlimited. *The Week*. 21.01.2024.
11. Radhakrishnan R.K. DMK's Winning Spree. *Frontline*. 25.03.2022.
12. Radhakrishnan R.K. Rallying Point. *Frontline*. 01.07.2022.
13. Stalin M.K. BJP Trying to Turn India into an Autocracy. *The Week*. 23.07.2023.
14. Majumdar A.D., Kulkarni D.S., Srivastava A., Menon A.K. I.N.D.I.A. Falls Apart. *India Today*. 12.02.2024.
15. Stalin M.K. INDIA bloc confidence in Rahul Gandhi. *The Week*. 21.04.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Valeriy P. Kashin. PhD (History), Leading Researcher, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 07.06.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 27.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 15.07.2024

DOI: 10.31857/S0321507524080079

Африка в условиях становления многополярности

© Дейч Т.Л.^{a,c}, Волков С.Н.^{a,b}, 2024^a Институт Африки РАН, Москва, Россия^b ORCID: 0000-0002-6152-1091; sergey.n.volkov@outlook.com^c ORCID: 0000-0002-2224-6138; tdeich@yandex.ru

Резюме. 26 марта 2024 г. Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН провел всероссийскую научную конференцию на тему: «Африка в современной структуре международных отношений».

В работе конференции приняли участие ученые, преподаватели, аспиранты, соискатели, магистранты и студенты ряда научных и образовательных учреждений России. Среди них Институт Африки РАН, Российский институт стратегических исследований, МГУ им. М.В.Ломоносова, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского и Институт социальных наук Первого московского государственного медицинского университета им. И.М.Сеченова.

На двух секциях конференции были заслушаны и обсуждены 22 научных доклада, в которых нашли отражение итоги выполнения первого 10-летнего плана «Повестки дня 2063», деятельность на континенте ведущих международных игроков, а также российско-африканское сотрудничество после второго саммита Россия – Африка в 2023 г.

Ключевые слова: Россия, Африка, международные отношения, Повестка дня 2063, саммит, сотрудничество, БРИКС, ЕС, США

Для цитирования: Дейч Т.Л., Волков С.Н. Африка в условиях становления многополярности. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 64–68. DOI: 10.31857/S0321507524080079

Africa in the Conditions of Emerging Multipolarity

© Tatiana L. Deych^{a,c}, Sergey N. Volkov^{a,b}, 2024^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^b ORCID: 0000-0002-6152-1091; sergey.n.volkov@outlook.com^c ORCID: 0000-0002-2224-6138; tdeich@yandex.ru

Abstract. On March 26, 2024, the Center for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, held an all-Russian scientific conference on the topic "Africa in contemporary system of international relations".

The conference was attended by scientists, teachers, postgraduates, applicants, and students from a number of scientific and educational institutions, namely: Institute for African Studies of the Russian Academy of Science, the Russian Institute for Strategic Studies, Lomonosov Moscow State University, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University and the Institute of Social Sciences of the I.M.Sechenov First Moscow State Medical University.

In two sections of the conference, 22 scientific reports were heard and discussed, which reflected the results of the implementation of the first 10-year plan of Agenda 2063, the activities of leading international players on the continent, as well as Russian-African cooperation after the second Russia – Africa summit.

Keywords: Russia, Africa, international relations, Agenda 2063, summit, cooperation, BRICS, EU, USA

For citation: Deych T.L., Volkov S.N. Africa in the Conditions of Emerging Multipolarity. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 64–68. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524080079

1-я секция конференции была посвящена итогам первого десятилетия «Повестки дня 2063». Докладчики рассмотрели итоги выполнения плана в политической, социально-экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Как отметила **Е.В.Морозенская**, зав. Центром изучения проблем переходной экономики Института Африки РАН, предполагалось, что выполнение 10-летнего плана (2014–2023) заложит основы реализации 7 ключевых целей «Повестки 2063», первая из которых – создание условий для инклюзивного роста и устойчивого развития стран континента. Однако из-за пандемии *COVID-19* и других негативных факторов достижение этой цели откладывается как минимум до 2025 года.

Ряд выступлений был посвящен совершенствованию институциональной структуры африканских организаций и интеграционных объединений, в первую очередь Африканского союза и Африканской континентальной зоны свободной торговли.

О том, что создание подобной зоны – важное достижение 1-го десятилетия «Повестки», которое будет способствовать росту региональной торговли, созданию дополнительных рабочих мест, диверсификации экономики и повышению благосостояния африканского населения, говорилось в выступлении к.э.н., н.с. ИАФр РАН **О.В.Константиновой**. Выступление **А.М.Жамбикова**, к.и.н., н.с. ИАФр РАН было посвящено институциональной реформе Афросоюза, которая позволит АС финансировать деятельность за счет собственных ресурсов и проводить политику, независимую от «внешних акторов».

О постепенном распаде устаревающих институтов, преследующих цели и задачи западного мира и не способных реагировать на запросы африканцев, говорила **Т.А.Андреева**, м.н.с. ИАФр РАН. Её выступление было посвящено противостоянию в Западной Африке ЭКОВАС и Альянса государств Сахеля – новой организации, созданной Буркина-Фасо, Мали и Нигером, которые вышли из ЭКОВАС и создали основанную на panaфриканских ценностях региональную организацию.

Е.В.Харитонов, к.психол.н., доц., ст.н.с. ИАФр РАН посвятила свое выступление такому аспекту «Повестки», как курс на свободу, суверенитет и субъектность, который сегодня приобретает драматическую форму и ставит Африку в ситуацию выбора между идеалами свободы и суверенитета и национальной безопасностью.

О том, как пытается решить эту проблему Афросоюз, который из-за отсутствия безопасности и постепенного отхода мирового сообщества, прежде всего ООН, от вооруженного вмешательства в разрешение военных конфликтов на континенте, был вынужден уже в 1990-е гг. разработать концепцию «Африканским проблемам – африканские решения», говорила **Т.С.Денисова**, вед.н.с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки ИАФр РАН.

Актуальной теме формирования африканского «полюса» многополярной архитектуры мирового порядка было посвящено коллективное выступление ученых Национального исследовательского государственного университета им. Н.И.Лобачевского **М.Л.Горбуновой**, зав. кафедрой мировой экономики и таможенного дела, н.с. этого университета к.и.н. **И.Д.Комарова**, а также **Очолы Клемента Оньянго**, магистранта РУДН им. Патриса Лумумбы. Докладчики считают, что трансформация мирового порядка приведет к формированию новой многополярной архитектуры с принципиально новой ролью (лидерством) государств Глобального Юга, что дает африканским государствам шанс на развитие и формирование независимого полюса.

Как отметил ст.н.с. ИАФр РАН **С.В.Ненашев**, в рамках достижения 1-й цели «Повестки» – создания условий для инклюзивного роста и устойчивого развития стран континента – важная роль отведена «голубой» экономике. Ряд африканских, преимущественно островных государств, включая государства Гвинейского залива, подготовили планы её развития и приступили к их реализации. Одна-

ко развитию «голубой» экономики в Гвинейском заливе препятствуют пиратство, нападения на морские суда, незаконный рыбный промысел, контрабанда наркотиков, нелегальная миграция и торговля людьми.

О проблемах привлечения прямых иностранных инвестиций, необходимых для достижения поставленных Африкой целей развития, шла речь в докладе **А.Л.Сапунцова**, д.э.н., вед.н.с. ИАФР РАН, который отметил важную роль в их регулировании и стимулировании созданных для этих целей национальных агентств.

Ауа Джеремай Акуро, аспирант, ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы рассказал о сотрудничестве России со странами Африки в сфере образования, которое, соответствуя ключевым приоритетам «Повестки», вносит весомый вклад в построение процветающего и мирного континента.

Актуальные проблемы международных отношений в Африке, а также вопросы российско-африканского сотрудничества, в т.ч. его российской стратегии, стали темой докладов на 2-ой секции конференции. Проблемам и перспективам двустороннего взаимодействия после второго саммита Россия – Африка посвятила свое выступление д.пол.н., вед.н.с. ИАФР РАН **Г.М.Сидорова**. Назвав проведение саммита в Санкт-Петербурге в 2023 г. в условиях жесткого противостояния Запада и России «неоспоримой заслугой российской дипломатии», выступавшая отметила, что созданию благоприятного климата для работы на саммите способствовали африканское турне министра иностранных дел России С.В.Лаврова и его встречи с африканскими лидерами.

Тему российско-африканских отношений продолжил соискатель ИАФР РАН **О.В.Шульга**, посвятивший свое выступление африканской стратегии и тактике России в условиях гибридной войны, развязанной Западом во главе с США против нашей страны. Анализ результатов антироссийской стратегии Запада, пытающегося всеми возможными средствами выдавить нашу страну из Африки, а также возможностей России по развитию сотрудничества со странами континента в сложных для неё условиях позволил докладчику предложить ряд рекомендаций по актуализации африканской стратегии России.

2-я группа вопросов, предложенных к обсуждению на этой секции, была связана с изменением подходов международных акторов к выстраиванию африканского вектора своей внешней политики. Изменениям в африканской политике ЕС посвятила свой доклад к.и.н., ст.н.с. ИАФР РАН **О.С.Кулькова**. Сейчас для Африки ЕС является важным, но не единственным или наиболее предпочтительным партнером. ЕС признает необходимость устранения возросших в последние годы противоречий с Африкой, и в свете альтернатив, которые другие акторы предлагают континенту, разработать новые направления и инструменты взаимодействия.

Эволюция политики ЕС в области африканской электроэнергетики – тема исследования к.э.н., доц., ст.н.с., зав. Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки ИАФР РАН **С.Н.Волкова**. Европейские электротехнические компании, стоявшие у истоков электроэнергетики африканских стран, подчинили её развитие интересам колониальных администраций и не стремились к наращиванию её генерирующих мощностей и сетей после завоевания ими политической независимости. Однако после принятия Европейского зеленого пакта в 2020 г., призванного сделать ЕС климатически нейтральным к 2050 г., они превратили сферу взаимодействия в области ВИЭ в доминирующую с целью импорта зеленого водорода из Африки.

«Новой биполярности» (КНР – США, шире – Запад – НеЗапад) в инфраструктурных проектах в Африке было посвящено выступление **Д.А.Дегтерева**, д.полит.н., к.э.н., проф., вед.н.с. ИАФР РАН. Считалось, что Африка – континент, где западные страны сдают позиции под натиском КНР. В рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» реализованы проекты железнодорожного строительства, способствующие товарообороту стран региона в восточном направлении, обеспечивая стыковку с Морским шелковым путем XXI в. На этом фоне коллективному Западу через 10 лет, по мнению

докладчика, наконец удалось сформировать критическую массу антикитайских инициатив, призванных переломить ситуацию в свою пользу.

З.А.Блинкова, магистрант МГУ, выступила с докладом «Цифровой шелковый путь как инструмент китайского влияния в Африке южнее Сахары». Китайские компании, такие как *Huawei Technologies*, *ZTE* и *China Telecom*, сыграли важную роль в создании и модернизации в Африке телекоммуникационной инфраструктуры – от магистральных сетей Интернета до решений «последней мили». КНР считает усиление своих позиций в сфере технологий особенно важным в контексте соперничества с США, определившими технологическое возвышение Китая как угрозу своей национальной безопасности.

Два доклада на 2-ой секции были посвящены проблеме расширения БРИКС. Тема выступления **Т.Л.Дейч**, д.и.н., вед.н.с. ИАФР РАН, – «БРИКС и Африка: опыт сотрудничества и перспективы в новых геополитических условиях». Расширение БРИКС сдерживало отсутствие договоренности между государствами-основателями о критериях принятия в блок. Лишь на XV саммите БРИКС удалось достичь согласия о включении в его состав 6 стран, в т.ч. 2 африканских – Египта и Эфиопии. Расширение состава – это повышение авторитета объединения, более широкая база для взаимодействия.

В.А.Усов, к.и.н., вед. эксперт Российского института стратегических исследований, выступил на тему «Расширение БРИКС в контексте африканской политики Индии». Решение о расширении БРИКС, принятое в августе 2023 г., далось Индии, которая стремится сохранить роль «моста» между западным блоком и странами Глобального Юга, непросто. Хотя Нью-Дели высказывал опасения по части слишком активного привлечения новых членов в БРИКС и выступал за введение критериев для членства, прием в состав группы в качестве полноправных участников Египта и Эфиопии индийская сторона поддержала.

Тема «Кувейт – Африка: опыт партнерства», которой посвятил свой доклад **А.С.Дербенев**, к.и.н., доц. кафедры гуманитарных наук Института социальных наук Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М.Сеченова, была раскрыта на примере Кувейтского фонда арабского экономического развития, который помогает африканским странам в решении ряда экономических проблем, а также вносит заметный вклад в борьбу с тяжелыми заболеваниями в Африке.

Два доклада на конференции были посвящены политике стран Северной Африки. **А.А.Ткаченко**, к.э.н., зав. Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога ИАФР РАН представил доклад «Страны Северной Африки и Африканского Рога в современных международных отношениях». Ряд ключевых трендов рассматриваемых государств, в т.ч. развитие современных отраслей экономики, опирающихся на инновационные виды производств, достижения научно-технического прогресса в ходе 4-й промышленной революции меняют их положение в «мировой таблице о рангах».

М.А.Володина, к.и.н., вед.н.с. ИАФР РАН, посвятила выступление связям Северной Африки с международными финансовыми организациями. Государства Северной Африки (наряду с ЮАР) относятся к числу наиболее активных участников внешнеэкономических связей на Африканском континенте. Однако далеко не все регионы этих стран интенсивно вовлечены в мировое хозяйство.

Завершил список выступивших студент Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова **Г.Н.Юдин**, рассказавший о российско-алжирском сотрудничестве и перспективах вступления Алжира в БРИКС. Тесные связи Алжира с Россией и КНР побудили власти страны подать заявку на вступление в это неформальное объединение. Однако она осталась неудовлетворенной при расширении БРИКС в 2024 г., что стало ударом по репутации правящей партии и вызвало широкий резонанс в СМИ, где мнения о целесообразности участия Алжира в БРИКС разделились.

Как было отмечено в ряде докладов и подчеркнуто в ходе их обсуждения, главной причиной неудовлетворительного выполнения ряда намеченных «Повесткой» целей является неокOLONиальная политика коллективного Запада, новым проявлением которой стали попытки навязывания Африке ускоренного энергетического перехода.

События последних лет свидетельствуют о росте поддерживаемой Россией борьбы народов стран континента за подлинную независимость, которая будет способствовать повышению темпов их социально-экономического развития.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Волков Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey N. Volkov, PhD (Economics), Associate Professor, Head, Center for Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Дейч Татьяна Лазаревна, доктор исторических наук, вед.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, Москва, Россия.

Tatiana L Deych, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Centre for Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 14.04.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 20.06.2024

DOI: 10.31857/S0321507524080084

Мэй Айим: быть черной

© Гаврюшева А.Е.^а, 2024

^а Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия
ORCID: 0000-0001-5819-5785; alexandra-gavr@mail.ru

Резюме. В центре внимания автора статьи – судьба афро-немецкой поэтессы и активистки Мэй Айим, сложные перипетии её жизненного пути, кризис и поиски идентичности. В статье представлены этапы её литературной, научной и просветительской деятельности.

Автор изучает специфику самосознания Мэй Айим, её наследие и протест против дискриминации и сегрегации, отраженный в её стихах и эссе. Интеграция поэтессы в немецкоязычное литературное пространство происходит лишь в настоящее время, что позволило акцентировать внимание и на общественном резонансе.

Опираясь на литературную деятельность Мэй Айим, её политическую активность, борьбу за права афро-немцев и против проявлений расизма, автор изучает её наследие в немецком литературном и научном ландшафте, рассматривает проблемы восприятия афронемцев в Германии на рубеже 1980–1990 гг. и личный вклад Мэй Айим в изменение ситуации в отношении африканцев и полукровок в Германии.

Ключевые слова: Мэй Айим, Германия, афронемцы, идентичность, дискриминация, феминизм

Для цитирования: Гаврюшева А.Е. (Ярославль). Мэй Айим: быть черной. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 69–75. DOI: 10.31857/S0321507524080084

May Ayim: To Be Black

© Alexandra E. Gavryusheva^а, 2024

^а P.G.Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia
ORCID: 0000-0001-5819-5785; alexandra-gavr@mail.ru

Abstract. The article considers the complexity of the search for identity by the Afro-Germans in the last quarter of the 20th century based on the life path of the prominent teacher, poetess and activist May Ayim.

The author presents a number of stages of her literary, scientific and educational activities. And examines the specifics of May Ayim's self-awareness in the creative direction, studying of legacy and resistance in her poems and essays, as well as the integration of her work into the German-language literary space.

Drawing on her literary contributions, political activism, and struggles against racism and discrimination, this article sheds light on Ayim's impact on the Afro-German community and her enduring legacy in the German literary landscape. The article examines the problems of perception of Afro-Germans in Germany at the turn of 1980–1990, as well as May Ayim's personal contribution to activist activities in Germany. This research aims to celebrate Ayim's personal contribution to Afro-German literature and to changing the situation regarding Africans and half-breeds in Germany.

Keywords: May Ayim, Germany, Afro-Germans, identity, activism, discrimination, feminism

For citation: Gavryusheva A.E. (Yaroslavl). May Ayim: To Be Black. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 69–75. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524080084

ВВЕДЕНИЕ

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался актуализацией интереса к проблемам истории этнических и расовых меньшинств, что, с одной стороны, было связано с ростом эмиграции и очевидной диаспоризацией мирового пространства. С другой – процессы либерализации и демократизации вызвали в об-

естве дискуссии об инаковости, которые происходили в контексте борьбы со стереотипами, в т.ч. по вопросам отношения к Другим. Параллельно развертывалось обсуждение проблемы идентичности; к её изучению обращались историки, филологи, психологи. В границах очерченной парадигмы особое место заняли исследования судеб тех, кто был рожден от смешанных браков и в надежде обрести свое место в жизни балансировал на грани культур и традиций, нередко находясь на грани возможностей. Проблема привлекала внимание немецких, афронемецких (см., например, М.Бехаус-Герст, С.Ардт., М.Айим и др.) и российских исследователей. В их числе А.С.Балезин [1], Т.М.Гавристова [2], Н.Л.Крылова [3], Д.С.Плохова [4] и др.

В рамках данной статьи речь пойдет о немецкой поэтессе, публицистке и активистке Мэй Айим (1960–1996), одной из первых вставшей на путь объединения афронемцев в ФРГ. Её судьба представляет собой пример того, через какие сложности, неприятие и непонимание пришлось пройти афронемецким женщинам в конце XX в. в поисках собственной полиэтнической идентичности, самоопределения и самореализации.

ДЕТСТВО МЭЙ АЙИМ

Мэй Айим, урожденная Сильвия Андлер, родилась в 1960 г. в Гамбурге. Её родители, немецкая студентка Урсула Андлер и студент-медик из Ганы Эммануэль Айим, в браке не состояли. Мать отказалась от ребенка сразу после её рождения. Отец хотел забрать девочку и либо отвезти её в Гану, либо отдать на воспитание своей бездетной сестре, но по законам Германии внебрачные дети переходили под опеку государства. Биологические отцы не могли получить права на ребенка [5, с. 3].

Первые полтора года жизни девочка провела в приюте. Позднее её удочерила немецкая семья Опиц и перевезла в Мюнстер. Родная мать отказалась от любых контактов с ней, и Мэй так и не увидела её ни разу до конца своей жизни, хотя посвятила ей ряд своих стихов [6, с. 22, 44]. Отец несколько раз посещал её и её приемных родителей, не имевших ничего против таких контактов.

Приемная мать Мэй работала педагогом, приемный отец – служащим. Свое детство у семьи Опиц М.Айим описывала как полное страха и насилия. Семья растила её вместе с биологическими детьми. Приемные родители пытались воспитать из неё образцового ребенка. Методы нередко были жестокими: девочку били, запирали, наказывали. Как утверждает сама Мэй, они поступали так «из любви, по незнанию или пытаясь быть ответственными родителями» [7, с. 23]. Она полагала, что её так растили, подавшись стереотипам и предрассудкам, существовавшим в немецком обществе [8; 7, с. 23], в расчете на то, что воспитание позволит ей во взрослом возрасте защитить себя от многих проблем.

Стихи Мэй Айим стали отражением её личных переживаний и позиции приемных родителей, которые любые нарушения правил дома и неподобающее поведение рассматривали как неблагодарность, как попытку дискредитировать старания семьи. И только мать её приемной матери – бабушка – относилась к ней с любовью, не выделяя среди остальных внуков [6, с. 24].

Приемные родители осуждали участие Мэй во встречах с другими афронемцами, рассматривая его как нежелательное и считая поиски девочкой себя последствием патологии в период подросткового бунта и болезненного желания принять свой цвет кожи и афронемецкую идентичность. По словам М.Айим, приемные родители выгнали её из дома в возрасте 19 лет, хотя девушка продолжала поддерживать с ними связь, состояла в переписке, встречалась с приемным отцом. Однако ни одну из своих многочисленных книг она не посвятила приемным родителям.

В 1979 г. М.Айим окончила католическую школу и поступила в университет Регенсбурга, где изучала педагогику и психологию до 1986 г. Студенткой она много путешествовала, посетила Израиль, Кению, Гану. Она искала свои корни. В Кении в тот момент проживал её биологический отец, профессор медицины Э.Айим. У девушки получилось наладить с ним и его семьей хорошие отношения, и с 1992 г. она в качестве псевдонима начинает использовать фамилию отца – Айим. На родине отца – в Гане – Мэй, по её словам, чувствовала себя чужой. Там к ней относились «как к белой», и она приняла решение вернуться в Германию.

В начале 1990-х гг. афронемцев уже не воспринимали как «исчадие ада». И хотя значительная их часть по-прежнему воспитывалась в отрыве от родителей, отношение к ним стало более терпимым. Свидетельством тому является хотя бы история Дженифер Тиге, родившейся в 1970 г. от связи нигерийца (игбо) и немки и, как М.Айим, выросшей в приемной семье [9].

Актуализация проблемы этнического и расового разнообразия в Германии приходится на последние десятилетия XX в., когда в силу характерного для всех стран Европы дефицита рабочей силы в страну хлынул поток выходцев из Турции, арабских и африканских стран. Так, Мэй пишет дипломную работу на тему: «Афронемцы: их культурная и социальная история на основе изменений в обществе», ставшую первым научным исследованием в Германии по данному вопросу. Хронологические рамки исследования охватывали период от средневековья до конца XX в. И хотя научный руководитель, с которым она изначально сотрудничала, отклонил избранную ей тему, обосновав свою позицию тем, что «в современной Германии нет расизма», в Берлине девушка нашла профессора, принявшего к рассмотрению её работу, которая позднее была опубликована под именем Мэй Опиз [5, с. 5]. Возможно, таков был её реверанс приемным родителям. «Бунтарка» завершила обучение в университете.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АФРОНЕМЦЕВ

Материалы дипломного исследования М.Айим легли в основу книги «*Farbe Bekennen: Afrodeutsche Frauen auf den Spuren ihrer Geschichte*» («Признавая свой цвет: афронемецкие женщины по следам своей истории»), написанной в соавторстве с Катариной Огунтойе¹ и Дагмар Шульц² (1986) [10]. В неё вошли интервью с афронемецкими женщинами, их воспоминания о трудностях жизни в Германии, о том, как они искали свои корни, родителей, как осознавали свою идентичность. Авторы искали респондентов, собирали их вместе, чтобы взять интервью, многие стали общаться между собой, делиться друг с другом опытом, объединяться, помогать и поддерживать друг друга и параллельно вести борьбу со стереотипами, изучая и ретранслируя свою историю. М.Айим, К.Огунтойе и Д.Шульц ощущали, что благодаря их – в значительной мере черновой – работе будущие поколения афронемцев постепенно выйдут из состояния изоляции и отчуждения и начнут осознавать себя частью той реальности, в которой они живут.

Одновременно М.Айим стала соучредителем объединения чернокожих в Германии (*Schwarze Deutsche*), помогая О.Лорд³. Инициатива исходила от небольшой группы афронемцев в середине 1980-х гг. Спустя десятилетие возникла сеть рабочих групп в разных городах ФРГ. Благодаря их деятельности тысячи африканцев и афронемцев находили поддержку и помощь как в поисках работы, так и в процессе обретения своего призвания и места в жизни. М.Айим признавала необходимость создания подобных организаций, существующих вне рамок государственных границ, для поддержки чернокожих европейцев и иммигрантов [6, с. 58].

В интервью журналу *AWA-Finnaba*⁴ М.Айим и Дж.Амоатенг Кантара⁵ рассказали об отчуждении и изоляции, которой подвергались и подвергаются африканцы в Германии. Амоатенг Кантара под-

¹ Катарина Огунтойе (р. 1959) – афронемецкая писательница, историк, активистка и поэтесса. Ею была основана немецкая некоммерческая межкультурная ассоциация *Joliba*. На момент редакции книги она была сверстницей Мэй Айим (прим. авт.).

² Дагмар Шульц (р. 1941) – немецкий социолог, режиссер, профессор и издатель. Благодаря её организаторским способностям и финансовым возможностям проект увидел свет (прим. авт.).

³ Одре Дж. Лорд (1934–1992) – американская писательница, поэтесса, активистка, участвовавшая в борьбе за гражданские права; работала в США и Германии, способствовала созданию инициатив и объединений по поддержке африканцев (прим. авт.).

⁴ *AWA (The African Writers Association)* представляло собой сообщество преимущественно южноафриканских писателей и исполнителей, проживающих и работающих в Западном Берлине в начале 1980-х. Литературный журнал *AWA Finnaba* выходил в 1983–1988 гг. и содержал поэзию, рассказы и интервью участников объединения *Schwarze Deutsche*. После закрытия журнала в 1989 г. его сменило издание *IsiVivane* (прим. авт.).

⁵ Джон Амоатенг Кантара (р. 1964), афронемецкий режиссер, писатель и журналист. Один из активных участников объединения *Schwarze Deutsche*, организатор журнала *Afro look* (прим. авт.).

черкивал, что причины объединения нередко являются эмоциональными; отсутствие общения с себе подобными – с афронемцами – препятствует полноценному пониманию себя, ослабляет и не дает возможности противостоять расизму и защищаться [6, с. 25].

После возвращения из Ганы Мэй прошла обучение по специальности «Логопедия», не прерывая исследований в области идентичности. Она пишет диссертацию «Этноцентризм и сексизм в логопедии» и активно занимается лекторской деятельностью. Еще с 1984 г. её начинают приглашать в качестве лектора в университеты Берлина⁶. В сферу её научных интересов вошло изучение дискриминации в отношении к афронемцам в психиатрических заведениях Германии со стороны работников и других пациентов; она документировала случаи халатного и негуманного поведения работе с иммигрантами. Некоторые положения её изысканий перекликаются с воззрениями Франца Фанона (1925–1961), автора книги «Черная кожа, белые маски» (1952), ставшей мировым бестселлером с момента своего издания [11].

Основываясь на личном опыте, Мэй анализировала дискриминацию по расовому признаку, акцентируя внимание на оскорбительном характере таких обозначений как «негр», «полукровка», «метис», «приемыш», «бастард». Она отмечает: «Я выросла с чувством, что обязана доказать, что “негр” и “приемыш” – тоже полноценный человек». По её словам, «религиозно обусловленные предрассудки и дискриминация составляют часть фундамента, на котором в колониальное время рос конгломерат расистских убеждений, согласно которым черные не были полноценными людьми» [6].

В 1993 г. вышла в свет антология «Далекие связи» (*Entfernte Verbindungen*), результат деятельности рабочей группы, состоящей из женщин разного происхождения, встречавшихся регулярно в течение 3 лет. Часть, которая принадлежит перу М.Айим, отличается особой выразительностью, эмоциональностью и разнообразием художественных средств, как и её лирика⁷.

В антологии М.Айим рассматривает объединение Германии с точки зрения национальных меньшинств. Она подчеркивает, что торжество было предназначено для «немецко-немецких братьев и сестер», для белых, и даже «немецкий паспорт не был гарантией приглашения на празднование объединения Востока и Запада». По её ощущениям, «немецкий мир» словно абстрагировался от внешнего мира, включающего афронемцев, евреев и других иммигрантов. Берлин, где вполне можно было чувствовать себя как дома («*pretty much at home*»), преобразился, и афронемцам вновь пришлось столкнуться с оскорблениями, враждебными взглядами и откровенно расистскими предубеждениями. В качестве примера она приводит историю десятилетнего африканского мальчика, выброшенного из вагона метро, чтобы освободить место для белого немца [6, с. 48]: подобные случаи были нередки в 1960–1980; позднее ситуация изменилась.

После событий 1989–1990 гг. М.Айим начала работу над поэмой «*Borderless and brazen*» («Без границ и смущения»): в ней она воспевает обе части своей идентичности, называя себя африканкой и немкой. Одновременно она посещает собрания политических групп чернокожих немцев, где обсуждаются возможные пути защиты их сообществ от посягательств со стороны расистов, принимает участие в демонстрациях, однако разочаровывается в женском движении, отражающем исключительно интересы белого населения в разных частях Германии. Её беспокоит отсутствие диалога между иммигрантами и белыми. Она выделяет всего несколько исключений, среди них *Second Women's Shelter* и *Orlanda Women's Press*. По её мнению, только эти объединения пытаются отстаивать права афронемских женщин [6, с. 50].

М.Айим и её коллеги по Инициативе чернокожих в Берлине следят за законотворчеством, выпускаемыми статьями, литературой и документальными фильмами, обращая внимание общественности на изображение африканцев и афронемцев в научных и художественных работах. Они отмечают маргинализацию определенных групп немецкого населения и то, что чернокожих немцев в некоторых «произведениях» называют «ненастоящими немцами» [6].

⁶ В этот период Мэй Айим читает лекции в Свободном университете и Техническом университете Берлина (*прим. авт.*).

⁷ См., например: «I was so busy trying to avoid shipwreck in all of the whirlpool of the times»; «People from two Germanys met one another like twins who know about their common parents» [6] (*прим. авт.*).

В ходе исследований М.Айим обращает внимание на следующую закономерность: вопрос о происхождении собеседника является предметом большего интереса в Германии, чем в других странах, что побуждает многих иммигрантов к изучению семейной истории и активному поиску корней. С её точки зрения, после объединения Германии её жители были погружены в рефлексию, изучение самих себя и своего места на мировой арене с возрастанием ощущения собственной значимости⁸, что отразилось и на настрое «ненастоящих немцев».

Между тем она оценивала происходящие изменения в Германии неоднозначно, осуждала уничтожение учебников и памятников, смену названий улиц на территории ГДР, называя это попыткой стереть и забыть часть собственной истории, «часть себя» [6, с. 54]. Процесс поиска идентичности самими немцами в условиях объединения Германии заставил их закрыться, отгородиться от национальных меньшинств, не оставляя эмоциональных ресурсов на их поддержку.

В 1995 г. в США вышел в свет сборник стихов М.Айим «*Blues in Black and White*» («Блюз в черно-белых тонах»). Для её поэтического творчества характерны юмор и горькая ирония во взгляде на социальную и политическую реальность, на себя и других. В сборник были включены отрывки из антологии «Далекие связи», интервью с активистами, членами Инициативы чернокожих в Берлине, а также стихотворения, в которых она исследует свою идентичность, корни, связь с биологическими и приемными родителями, понятие родины. По её мнению, объединение Германии сопряжено с набирающим силу национализмом и насилием по отношению к меньшинствам. В своем стихотворении «Германия осенью» она сравнила нападение со смертельным исходом на Амадеу Антонио в ноябре 1990 г.⁹ с Хрустальной ночью в ноябре 1938 г. [6, с. 109].

В 1990-е гг. Мэй Айим постепенно обрела популярность как педагог и активистка: её приглашали на различные международные конференции, форумы, мероприятия, открытие фондов и кинопоказы. Она начала широко публиковаться.

Напряженная работа по подготовке к месяцу афроамериканской истории в 1996 г., куда её пригласили в качестве участника и организатора, не прошла бесследно. В январе в состоянии физического и психического истощения Мэй помещают в психиатрическое отделение больницы в Берлине. Врачи диагностировали у неё рассеянный склероз и депрессию. Согласно исследованиям К.Конука и Н.Янкович [12], в период лечения она также подвергалась дискриминации по расовому признаку. В апреле 1996 г. её выписали, но в июне вновь госпитализировали после попытки самоубийства. После очередной выписки 9 августа М.Айим покончила жизнь самоубийством, спрыгнув с 13 этажа одного из зданий в Берлине.

НАСЛЕДИЕ МЭЙ АЙИМ

С 1997 г. в Германии и за её пределами по мере того, как меняется отношение к африканцам, жизнь и творческое наследие М.Айим [12; 13; 14; 15] начали привлекать внимание исследователей. Интерес проявился в разных форматах, в т.ч. в виде документального кино (*Hoffnung im Herz* (1997), режиссер Мария Биндер). Фильм содержит интервью и презентацию стихотворных работ М.Айим в Южной Африке и Германии. В рамках интервью Мэй рассказывает о поисках идентичности, о возникновении термина «афронемцы», а также о том, что для неё значило объединение Германии [16].

Имя Мэй вошло в антологию «Дочери Африки» (1992), изданную Маргарет Басби¹⁰ в Лондоне и Нью-Йорке [17]. Она становится литературным героем в элегической поэме «*Reggae Fi May Ayim*» Линтона Квези Джонсона, в альбоме «*More Time*» (1999); её стихи цитируют в публицистике и худо-

⁸ Мэй Айим обращает внимание на возникновение ощущения, названного ею «We-are-against-somebody» (прим. авт.).

⁹ Амадеу Антонио Киова (1962–1990), выходец из Анголы, проживавший и работавший в Восточной Германии, в 1990 г. был избит группой неонацистов, полученные им травмы привели к его гибели. После объединения Германии Амадеу Антонио Киова стал одной из первых жертв убийства на почве расовой неприязни, известных широкой общественности (прим. авт.).

¹⁰ Басби М.И. (р. 1944) – публицист, редактор, писатель родом из Ганы, проживает в Великобритании. «Дочери Африки» (1992) и «Новые дочери Африки» (2019) относятся к самым известным из составленных и изданных ею работ (прим. авт.).

жественной литературе [18]. В 2004 г. в её честь учреждается первая международная литературная премия для афронемцев. Продолжаются исследования её наследия [12; 13; 16].

В 2011 г. в честь Мэй Айим была названа набережная в Берлине, в районе Кройцберг. Примечательно, что раньше улица называлась Гребенуфер в честь Отто Фридриха фон дер Гребена (1657–1728), немецкого колонизатора, руководителя западноафриканской экспедиции, основателя колонии Великий Фридрихсбург в современной Гане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мэй Айим была похоронена в Берлине, на кладбище церкви святого Матфея. Несмотря на обучение в католической школе и захоронение на христианском кладбище, на её надгробии красуется знак акан¹¹ и надпись «ганско-немецкая поэтесса». Мэй Айим сохраняет свою связь с двумя мирами, к которым принадлежала, не утратив ни части своей идентичности.

Последователи Мэй сохранили обещание, данное ей во время похорон и навсегда оставленное на её надгробии: «Мы будем и дальше нести твою жизнь». Благодаря их работе в настоящий момент по всей Германии функционируют объединения, созданные для поддержки африканцев и афронемцев, позволяя им обмениваться опытом вне зависимости от страны их рождения и проживания. Существуют литературные журналы, публикующие работы афронемцев, и фонды, спонсирующие их исследования, регулярно проводятся конференции и фестивали, посвященные их творчеству.

Литературное наследие и жизненный путь Мэй Айим продолжает вдохновлять новые поколения афронемцев на поиски себя, борьбу за свои права и свободу самовыражения, ведь в её поэме «Без границ и смущения» 1990 г. есть такие слова:

*и все же я буду африканкой,
 пусть вы и хотите видеть меня немкой,
 и буду немкой,
 пусть вам и не нравится моя чернота;
 и я сделаю
 еще один шаг
 к самому краю,
 где стоят мои сестры – где стоят мои братья,
 где
 начинается
 наша
 СВОБОДА;
 и я сделаю еще один шаг, и еще
 и вернусь,
 когда захочу,
 если захочу,
 и останусь
 без границ и смущения¹².*

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Балезин А.С. «Афронемцы» в Германии: судьбы в условиях радикализирующегося европоцентризма (по архивным материалам). <https://africana.ru> (accessed 25.01.2023)

¹¹ Один из языков, распространенных в центральной и южной Гане (прим. авт.).

¹² Фрагменты стихотворений представлены в переводе автора статьи.

- Balezin A.S. “Afro-Germans” in Germany: fate in the context of radicalizing Eurocentrism. (In Russ.). <https://africana.ru> (based on archival materials) (accessed 25.01.2023)
- Гавристова Т.М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль, ЯрГУ, 2002. Gavristova T.M. 2002. African intellectuals outside of Africa. Yaroslavl (In Russ.).
 - Крылова Н.Л. «Русские африканки» в XX столетии: Семья. Судьба. Отчизна. М.: Институт Африки РАН, 2018. Krylova N.L. 2018. “Russian Africans” in the 20 century: Family. Fate. Fatherland. Moscow. (In Russ.)
 - Плохова Д.С. Линия цвета (опыт гендерных исследований африканской диаспоры). *Материалы XII конференции африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития»*. М.: Институт Африки РАН, 2011. С. 48–49. Plokhova D.S. 2011. Line of color (experience of gender studies of the African diaspora). *Materials of the XII conference of Africanists “Africa in the conditions of a paradigm shift in world development”*. Moscow. Pp. 48–49. (In Russ.)
 - MacCarrol M. 2005. May Ayim: A Woman in the Margin of German Society. Thesis. Florida State University Libraries.
 - Ayim M. 1995. Blues in Schwarz Weiss. Berlin.
 - Mertins S. Was sollen die letzten Worte sein. *Taz. Die Tageszeitung*. 23.12.1997. <https://taz.de/!1367194/> (accessed 26.01.2023)
 - Mertins S. 2021. Blues in Schwarz Weiss: May Ayim (1960–1996). *May Ayim: Grenzenlos und Unverschämt*. Münster. S. 156–170.
 - Тиге Дж., Зелльмайр Н. Мой дед расстрелял бы меня. История внучки Амона Гёта, коменданта концлагеря Плашов. Перевод с нем. М.: Альпина Паблишер, 2023. Teege J., Sellmair N. 2013. Amon. Mein Großvater hätte mich erschossen. Rowohlt.
 - Oguntoye K., Opitz/Ayim M., Schultz D. 1986. Farbe Bekennen. Afro-deutsche Frauen auf den Spuren ihrer Geschichte. Berlin.
 - Фанон Ф. Черная кожа, белые маски. Пер. с франц. Дмитрия Тимофеева. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2022. Fanon F. Black skin, white masks. 2022. Trans. from French by Dmitry Timofeev. Moscow. (In Russ.)
 - Konuk K., Jancovich N. 1997. With love, in memory and in honour of May Ayim. *Journal of Gender Studies*. Vol. 6, № 1, s. 71–72.
 - Hügel-Marshall I., Prasad N., Schultz D. 2021. May Ayim. Radikale Dichterin, sanfte Rebellin. Münster.
 - Kelly N.A. 2021. Sisters and Souls 2. Inspirationen durch May Ayim. Berlin.
 - Colvin S. 2022. May Ayim and Subversive Laughter: The Aesthetics of Epistemic Change. *German Studies Review*. Jg. 45, Heft 1, S. 81–103.
 - Kinemathek. <https://kinemathek-karlsruhe.de/film/may-ayim-hoffnung-im-herz/> (accessed 17.01.2024)
 - Busby M. 1992. Daughters of Africa. New York.
 - Beatty P. 2008. Slumberland: A Novel. Los Angeles.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гаврюшева Александра Евгеньевна, старший преподаватель, исторический факультет, кафедра всеобщей истории, ЯрГУ им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия.

Aleksandra E. Gavyusheva, Senior Lecturer, Faculty of History, Department of General History, P.G.Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 23.03.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 31.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 06.07.2024

DOI: 10.31857/S0321507524080094

Тайная кухня французской дипломатии

© Сидорова Г.М.^а, 2024

^а Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4676-3954; gal_sid@mail.ru

Рецензия на книгу: **Филиппов В.Р. Африканская политика президента Франции Э.Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.)** (М.: Институт Африки РАН, 2023). 214 с. ISBN 978-5-91298-282-8

Ключевые слова: Франция, Э.Макрон, Африка, африканская политика, Франсафрик, де Голль, геноцид тутси

Для цитирования: Сидорова Г.М. Тайная кухня французской дипломатии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 76–79. DOI: 10.31857/S0321507524080094

The Secret Inner Workings of French Diplomacy

© Galina M. Sidorova^а, 2024

^а Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Relations,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4676-3954; gal_sid@mail.ru

Review of the book: **Filippov V.R. The African Policy of French President E.Macron: Chronicle of Action and Evolution of Ideas (2017–2022)** (Moscow, 2023) 214 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91298-282-8

Keywords: France, E.Macron, Africa, African politics, Francafric, de Gaulle, Tutsi genocide

For citation: Sidorova G.M. The Secret Inner Workings of French Diplomacy. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 76–79. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524080094

Монография известного африканиста, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института Африки РАН **В.Р.Филиппова** «Африканская политика президента Франции Э.Макрона: хроника действий и эволюция идей» (2017–2022 гг.) (М., 2023) вышла в свет в Институте Африки в 2023 г.

Книга посвящена африканской политике Франции в условиях глобальной перестройки международных отношений, переосмысления африканскими государствами своих национальных интересов и их взаимодействия с бывшей метрополией – Францией, имевшей в XIX–XX вв. обширные колониальные владения в Африке.

Автор останавливается на периоде президентства Э.Макрона, подробно исследует африканский вектор дипломатии Пятой Республики и её методы с 2017 по 2022 г., иногда обращаясь к истории вопроса.

В центре внимания – особенности дипломатии Франции в Африке. Подчеркивается, что «поощрение коррупции, тайные сделки, за-

кулисные договоренности, подкуп государственных деятелей – все это стало привычным инструмен-

тарием французской тайной дипломатии на Африканском континенте» (с. 6). При этом В.Р.Филиппов опирается на хронику событий в ряде африканских стран, включая Того, Кот-д'Ивуар, Гану, Габон, Джибути, ЦАР, Сенегал и др., мнения авторитетных отечественных и зарубежных экспертов, свидетельства очевидцев, аналитику международных правозащитных организаций.

Такое разнообразие фактуры материала, на котором построено исследование, позволило выявить причины кризиса отношений между Пятой Республикой и странами Африканского континента, проследить динамику политики Елисейского дворца, прийти к выводу и аргументированно доказать, что Франция теряет былой авторитет в африканских странах, и не только в своих «заповедных» зонах.

Попытки Э.Макрона обновить и приспособить африканский вектор внешней политики к новым международным реалиям напоминают слова генерала де Голля, гордости французской нации, об Африке – «уйти, чтобы остаться». Как пишет В.Р.Филиппов, «именно генерал де Голль создавал мифологемы, которые легли в основу государственной идеологии и политики формирования исторической памяти французов» (с. 10).

В **Первой главе** «*Первоначальная ставка на силу*» сообщается о первых шагах Э.Макрона на африканском направлении, о формировании его концепции взаимодействия, которая сводится к удержанию «африканских стран, бывших когда-то колониями французской империи, в сфере влияния бывшей метрополии» (с. 29). О важности сохранения влияния в Африке говорит тот факт, что 25-й президент Франции сразу же после вступления в должность отправился на далекий Африканский континент. Надо было разобраться с военной операцией «Бархан» по борьбе с исламскими экстремистами в зоне Сахеля, которая явно пробуксовывала. Обращения Франции к европейским странам и США за моральной и финансовой поддержкой должных результатов не дали (с. 33, 35, 37).

Кроме того, «немецкая военная техника отказывалась работать в экстремальных климатических условиях Сахеля» (с. 37). По словам автора, «этот визит, безусловно, имел популистский характер. Он был призван продемонстрировать приверженность Э.Макрона принципам африканской политики, проводившейся его предшественниками, и его намерение отстаивать интересы Пятой республики на территории Африки силой оружия» (с. 31).

В этой же главе подробно разбирается Тоголезский кризис 2017 года через призму Елисейского дворца. Тайные нити, связывавшие лидеров Франции и Того, свидетельствуют об их взаимных интересах. Показательный пример: «Осторожный и хитрый Эйадема в полной мере сумел использовать сети «Франсафрик» для упрочения режима личной власти, одновременно сплетая и собственную сеть латентных политических, военных и деловых связей на Черном континенте» (с. 38). Карьере тоголезского лидера вовсе не помешала его недоученность в прошлом. Он «плохо учился в школе, зато стал чемпионом страны в местном виде спорта – борьбе мальчиков в жидкой глине» (с. 38).

Вторая глава «*Первое африканское турне Э.Макрона*» посвящена визитам президента в ряд африканских стран – Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар и Гану. «Вояж проходил под лозунгом борьбы с терроризмом, однако его очевидной целью было укрепление пошатнувшихся позиций Пятой республики в странах Тропической Африки» (с. 56). На примере Буркина-Фасо, её краткой истории, можно понять, как Париж выстраивал свои отношения с африканскими лидерами. Эта страна всегда была «неудобной» для французских властей из-за её националистических настроений. Особенно пришлось не ко двору её вольнодумный президент-реформатор Томá Санкара, которого в результате убили в 1987 г.

В ходе визита Э.Макрон осмелился открыть эту драматическую страницу истории страны и даже дал обещание предать гласности секретную информацию об убийстве любимого в стране кумира. Однако дело зависло. Приводятся красноречивые слова французского публициста Т.Дитриха о результатах визита: «Макрон вел себя в Уагадугу, как мелкий колониальный чиновник, упившийся абсента. Патернализм, защита франка КФА, прославление солдат, обвиняемых в изнасилованиях в Центральноафриканской Республике...» (с. 66).

Сообщаются интересные детали визита французского президента в Кот-д'Ивуар. В этой стране Э.Макрон чувствовал себя куда как более комфортно, чем в Буркина-Фасо, поскольку «страна занимала привилегированное место в системе отношений Франции с бывшими колониями» (с. 69). В Гане Э.Макрон, несмотря на свое красноречие, так и не смог завоевать сердца местного населения. Суверенное государство четко обозначило свою политику. Встречая французского гостя, президент Ганы выступил за независимую Африку, а «не Африку, ищущую благотворительности у Франции» (с. 74).

По мнению автора книги, итоги турне Э.Макрона вряд ли можно оценивать как успех французской дипломатии. «Покровительственный, а порой и высокомерный тон риторики амбициозного французского президента плохо воспринимался африканской аудиторией» (с. 76).

Третья глава «*Между “сильной военной рукой” и “мягкой силой”*» раскрывает намерения французского лидера сделать политику более гибкой. Хотя на деле больше прослеживается тактика «молотка в бархатной перчатке». По всей видимости, французский президент осознал, что «возникла острая необходимость изменить парадигму отношений с африканской аудиторией, в том числе с африканскими элитами» (с. 82). Отныне упор делается на франкофонию, единство языка с бывшими колониями. «Французский будет первым языком во всей Африке, а возможно, и во всем мире», – заявлял французский лидер (с. 83). Похоже, здесь Э.Макрон перегнул палку и напомнил известный эпизод из «Двенадцати стульев» о Нью-Васюках.

Освещаются визиты Э.Макрона в Тунис, Сенегал, Египет в 2018–2019 гг. Подчеркивается изменение стиля его общения с африканскими коллегами, который обрел более конструктивный характер. Назвав очередной раздел монографии «*Габон в железных объятиях Парижа*», В.Р.Филиппов на конкретных исторических эпизодах продемонстрировал тесные связи Франции с этой африканской страной.

Для более глубокого понимания закулисной политики Франции в Африке автор вводит **четвертую главу** «*Турне Э.Макрона по странам Африканского Рога*», включая Джибути, Эфиопию и Кению. Это свидетельствует о том, что в Париже возрос «интерес к англоязычным странам, которые прежде не входили в орбиту влияния Франции в Африке» (с. 133).

В связи с этим возникает риторический вопрос – сможет ли Франция закрепиться на Роге Африки и потеснить там таких укрепившихся игроков, как США, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (с. 130).

Пятая глава лаконично названа «*Начало конца “Франсафрик”*». В ней речь идет о проблемах безопасности в Центральноафриканской Республике (ЦАР), связанных с дестабилизацией обстановки бандформированиями разных мастей. Важная составляющая этой главы – исторический контекст актуальных политических событий, а также напоминание об операции «Сангарис» (символично, по названию местной ярко-красной бабочки, которая живет недолго), инициированной французскими силовыми структурами, но потерпевшей провал.

Угрозы боевиков и неудачи французских солдат подвигли президента ЦАР Ф.-А.Туадеру на резкую смену внешнеполитических ориентаций. «Разуверившись в способности и желании Франции оказать его стране эффективную помощь, президент ЦАР обратил свой взор на Россию» (с. 143). Это, конечно же, не могло не вызвать острого недовольства Запада. Здесь уместно цитирование автором высказывания заместителя руководителя миротворческой миссии в ЦАР К.Глака, который сознался, что действия России хотя и вызывают определенную нервозность, но «поставки оружия из Москвы и подготовка военных – очень позитивное событие» (с. 146).

В декабре 2021 г. Россия, после согласования с СБ ООН, откомандировала в ЦАР 300 военных инструкторов и направила 4 вертолета МИ-8 для поддержки правительственных вооруженных сил. Парижу пришлось признать, что его влияние в ЦАР «ослабло до тоненького ручейка» (с. 155).

Подзаголовок «*Политический кризис 2020–2021 гг. в Мали*» говорит сам за себя. Здесь акцент делается на Сахаро-Сахельский регион, в частности, Мали, где «традиционный конфликт между тем-

нокожим населением и “белыми людьми пустыни” – туарегами и арабами – усугублялся нарастающим противостоянием между различными племенами» (с. 159). Попытки правительства Мали сформулировать национальную идею, которая способствовала бы объединению граждан страны, и консолидировать малийское общество не увенчались успехом, а французские покровители так и не смогли скорректировать ситуацию и справиться с затяжным политическим кризисом.

Наглядно показан январский переворот 2022 г. в Буркина-Фасо. Налицо неспособность французов преодолеть кризисную ситуацию. По сообщению телекомпании *France 24*, французские флаги сжигали на площади Нации, в то время как российские украсили демонстрацию, и буркинийцы призвали Москву заменить Францию в борьбе с джихадистами (с. 176).

Таким образом, утверждает автор, историческая память народов, несколько столетий находившихся в колониальной зависимости от Франции, а затем подвергавшихся жесткой экономической и политической дискриминации со стороны этой «великой державы», представляет собой серьезное препятствие на пути выстраивания партнерских отношений бывшей метрополии с франкоговорящими африканскими странами (с. 133).

Францию всё реже стали воспринимать в африканских странах как партнера и союзника, что еще раз говорит о продолжающейся деградации системы «Франсафрик». Она стремительно теряет свои позиции в Африке (с. 189). И это, видимо, понял Э.Макрон во время своего первого турне по странам Тропической Африки, где «был встречен совсем неласково» (с. 133).

В заключение отмечу хорошую манеру изложения автора книги, сочетающую научный стиль и публицистику. Читается с большим интересом. Комментарии и рассуждения автора позволяют читателям окунуться в атмосферу современной политической жизни Франции; ощутить нюансы её дипломатических интриг; лучше понять, зачем Африка нужна этому европейскому государству. Почему Франция изо всех сил старается сохранить пальму первенства в бывших колониях, а также распространить свое влияние и на другие африканские государства, несмотря на утраченные там доверие и авторитет? Получается ли у французских властей начать взаимодействие с африканскими партнерами с чистого листа?

В отечественной историографии уже давно не было такого исследования по данной проблематике. Книга В.Р.Филиппова «Африканская политика президента Франции Э.Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.)» – актуальное, своевременное научное издание, которое поможет читателям разобраться в хитросплетениях африканской политики Франции.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сидорова Галина Михайловна, доктор политических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия.

Galina M. Sidorova, Dr.Sc. (Political Science), Professor, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Relations, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 11.02.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.04.2024

Принята к публикации
(Accepted) 10.06.2024